

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
ПРАВА им. А. БАХОВАТДИНОВА**

На правах рукописи

МАМУРОВА ГУЛРУХСОР КОДИРОВНА

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕНТАЛИТЕТА И
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В
СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ**

(философско-культурологический анализ)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата философских наук

**Специальность – 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры**

Научные руководители:

доктор философских наук

Асадуллаев Искандар Курбанович,

доктор философских наук

Усманова Зулайхо Миразизовна

Душанбе -2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ.

1.1 Теоретико-методологический анализ ценностей, ценностных ориентаций молодежи.

1.2 Культурологические особенности менталитета и ценностных ориентаций молодежи в современном таджикском обществе.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

2.1 Национальные культурные символы и формирование ценностей молодежи.

2.2 Опыт сравнительного антропологического исследования ценностных ориентаций современного таджикского студенчества

2.3 Трансформация ценностных ориентаций молодежи в современном Таджикистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время исследование ценностей, их природы, ценностной ориентации в обществе приобретает особую актуальность и значимость. И объясняется это тем, что в связи с трансформацией общества, фундаментальными изменениями, происходящими во всем мире, в том числе и на пространстве Центральной Азии, самые, казалось бы, обычные явления вдруг приобретают самые неожиданные свойства, новые аспекты, становятся ценностями ментального характера, определяющими поведение людей разных поколений и в первую очередь молодежи.

С учетом этого выявление и анализ ценностей в поведении молодежи Таджикистана задача, требующая фундаментального изучения. Развал СССР и возникновение новых независимых государств, конечно, повлекли за собой, помимо явных катаклизмов, и потрясения скрытые, которые коснулись тех идеалов и моральных ценностей, на которых воспитывались многие поколения людей. Само время остро поставило вопрос о том, какие вековые ценности не утратили своего значения и влияют ли они на поведение современной молодежи? Ответ на него порождает и другие проблемы, а именно: какие угрозы возникают в условиях трансформирующегося общества? Каковы перспективы будущего развития человечества?

Особую актуальность в аспекте этих проблем представляет исследование эволюции коренных этнонациональных ценностей молодежи, под которыми подразумевается свобода этнической идентичности, национального самовыражения в политике, культуре и искусстве, наличие своей национальной государственности, участие в управлении государств и др. Большую значимость имеет и выяснение того, как молодежь может достигнуть психологического благополучия в связи с кардинальными изменениями в мире и кто ей может в этом помочь. В связи с тем, что в

Таджикистане наблюдается рост исламского фактора, перед обществом стоит актуальнейшая задача – как избежать исламизации образа жизни не только людей старшего поколения, но особенно молодежи, не нарушая при этом их права на свободу вероисповедания? Что нужно для того, чтобы соблюсти взаимную терпимость, уважение и справедливость? Чтобы ответить на все поставленные выше вопросы, необходимо решить один из них, самый главный и важный – а что особенно ценно для человека в его жизни? Актуальность этого вопроса во все времена никогда не подвергалась сомнению. В современном Таджикистане изучения системы ценностей поведения молодежи как никогда востребовано во всех отношениях, потому, что эта тема так или иначе связана проблемами и с культуры, этики искусства и литературы. Мы попытались исследовать культуру поведения молодежи в аспекте ценностных отношений и ориентаций.

При этом акцент делается не на углублении исследования природы ценности как таковой, а на изучении проявлений конкретных фундаментальных ценностей в условиях трансформирующегося общества.

Актуальность этой проблемы признана не только учеными самых разных специальностей, но и мировой общественностью.

Степень изученности проблемы. Проблема ценностей и ценностной ориентации возникла еще в глубокой древности и на протяжении всей истории человечества она волновала умы представителей самых различных мировоззрений, философских и религиозных течений и школ. Ее решению посвятили свои труды Сократ¹, Платон², Аристотел³, Аполлодор⁴, Диоген Лаэртский и др. Позже к этому вопросу обратились Т. Гоббс⁵, Б. Спиноза⁶, И. Кант¹, Г. Гегель², Р. Г. Лотце³, М. Шелер⁴, К. Маркс⁵, Ф.

---

¹ Кессиди Ф. Сократ. М.: 2001. 350 с.

² Платон. Собр. соч. Т. 3. - М., 1994. 286 с. Платон. Собрание сочинений.- Т.1.- М., 1990.- 860 с

³ Аристотель. Физика.М. , 1936.-450 с.

⁴ Апполодор. Мифологическая библиотеки. М.:Наука 1972. 340 с.

⁵ Гоббс Т. Сочинения. В двух томах. М.: 1998. 450 с.

⁶ Спиноза Б.Этика. М.: 1997.245с .

Ницше⁶, М. Вебер⁷, В. Виндельбанд⁸, В. Дильтей⁹, Г. Риккерт¹⁰, А. Шопенгауэр¹¹, П. Сорокин¹², О. Шпенглер¹³, а также русские философы и писатели Н.А. Бердяев¹⁴, Н.Я.Бичурин¹⁵, В.С.Соловьев¹⁶, Е.Н. Трубецкой¹⁷, И.А. Ильин¹⁸, А.Ф. Лосев¹⁹, В.Г. Федотов, Т.В. Холостов, И. С. Брагинский²⁰, Н.Ф. Фаустов, Д.А. Леонтьев²¹, Ю.В. Лотман²², М.К. Мамардашвили²³, Т.М. Ойзерман²⁴, В.И. Пантин²⁵, В.Н. Сагатовский²⁶, В.А. Ядов¹, О.Г.

---

¹ Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч. В 6 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1964. Кант И. Критика практического разума. Соч. В 6 т. Т. 4(1). - М.: Мысль, 1965. Кант И. О применении телеологических принципов в философии. — М.: Мысль, 1966. (Философ, наследие). Т. 5. - 564 с.

² Гегель Г.Ф.Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М. 1977.880 с. Гегель Г. Ф. Эстетика.- Т.3 - М.,1971.- 570 с. Гегель Г. Ф. Философия религии. М., 1997. 760 с.

³ Лотце Г. Основания практической философии. - СПб., 1882. 560с.

⁴ Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. - М., 1988.

⁵ Маркс К. Капитал. Т. 1. - М., 1983; Манифест коммунистической партии Избр. произв. Т. 1. — М., 1985.

⁶ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч. В 2 т. Т. 2. - М., 1990.450с.

⁷ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. - М., 1990.360с.Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 495 с.

⁸ Виндельбанд В. История древней философии. Киев.:1995 -366 с.

⁹ Дильтей В. Сущность философии. М.: Интрада. 2001. 154 с.

¹⁰ Риккерт Г. Философия жизни. М.:1998.66 с.

¹¹ Шпенглер О. Закат Европы. - М., 2004. 670 с.

¹² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - 543с.

¹³ Шопенгауэр А. Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа // Шопенгауэр А. Избр. произв. — Ростов н/Д, 1997. -420 с.

¹⁴ Бердяев Н. Философия свободы. - М., 1911.580 с.

¹⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II., М.- Л., 1950.350 с.

¹⁶ Пугачев В. П., Соловьев А. И.Введение в политологию. — 320 с.

¹⁷ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. - М.: АСТ, 2003.

¹⁸ Ильин В.В. Философия. Т. 2. Аксиология. - Ростов н/Д., 2006. 670 с. Ильин И.А. Собрание сочинений. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 2. - М., 2003.790с.

¹⁹ Лосев А. История античной эстетики. - М.: Высшая школа, 1963 560с. Лосев А. Эстетическая терминология Платона //Из истории эстетической мысли древности и средневековья.- Сб. статей.- М.,1961. 660 с.

²⁰ Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре.- М.: Наука,1977

²¹ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. - 1996. - №4.

²² Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. - СПб., 2000.430 с.

²³ Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. - М.: Наука, 1992.

²⁴ Ойзерман Т.И. Проблема долженствования в философии Гегеля // Вопросы философии. - 1995. - №5.

²⁵ Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Историческое измерение глобализации. - М.: Логос, 2003. — 276 с.

²⁶ Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. — СПб., 2005; Функционально-аксиологическая типология человека и ее интерпретация в постсоветском пространстве: сб. материалов конф. Вып. 3. - СПб., 2005. 410с.

Дробницкий², А.Г. Здравомыслов³, М.С. Каган⁴, Л.Н. Столович⁵, В.П. Тугаринов⁶, С. Абашин⁷ И.С. Кон⁸, Э.Фромм⁹ и др.

Аксиология не всегда исследовалась в рамках и с учетом системы ценностей и ценностной ориентации, но раскрывалась и в содержательном плане, например, древнерусскими христианскими мыслителями - Илларионом¹⁰, Феодосием Печерского¹¹, Владимиром Мономахом¹², Нилом Сорским, Максимом Греком и др.

В научный оборот понятие ценности было введено в 60-х гг. XIX в. Г. Лотце, возникает теория ценностей - аксиология.

В русле кантианства и неокантианства следует сказать о существенном месте произведений И. Канта¹³ и основателей баденской школы – Виндельбанда¹⁴ и Г. Риккерта¹⁵.

К. Маркс¹⁶, Э. Дюркгейм¹⁷, Т. Парсонс¹⁸, М. Рокич¹⁹, Э.Трельч²⁰ в русле западной философии рассматривали разные аспекты и срезы проблемы

---

¹ Ядов В.Л. Россия как трансформирующееся общество // Общество и экономика. - 1999. — №№10-11. 420 с.

² Дробницкий О.Г. Моральная философия: избранные труды. - М., 2002. 550 с.

³ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. - М., 1986. 790 с.

⁴ Каган М.С. Система и структура. - В кн.: Системные исследования; Методологические проблемы. Ежегодник. - 1983. - М., 1983. 470 с. Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб., 1997. 500 с.

⁵ Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. - М., 1994. 670 с.

⁶ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. - Л., 1968.

⁷ Абашин С. «Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности». - СПб.: Алетейя. - 2007. 390 с.

⁸ Кон И.С. Открытия «Я». - М., 1978. - 367 с.

⁹ Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. Ред. Ю.Н. Попова. - М.: Прогресс, 1988. 460 с. Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: АСТ, 2006. - 384 с.

¹⁰ Илларион А. Вы свет мира. М.: 2011. 480 с.

¹¹ Феодосия П. Житие преподобного отца нашего Феодосия Игумена Печерского. М.: 2011.

¹² Мономах В. Поучение. М.: 2012. 320 с.

¹³ Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч. В 6 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1964. Кант И. Критика практического разума. Соч. В 6 т. Т. 4(1). - М.: Мысль, 1965. Кант И. О применении телеологических принципов в философии. — М.: Мысль, 1966. (Философ, наследие). Т. 5. - 564 с.

¹⁴ Виндельбанд В. История древней философии. Киев.: 1995 - 366 с.

¹⁵ Риккерт Г. Философия жизни. М.: 1998. 66 с.

¹⁶ Маркс К. Экономико-философские рукописи // Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. собр. - 2-е изд. - Т. 42. - 374 с.

¹⁷ Дюркгейм Э. Ценности и реальные суждения // Социал. исслед. \\ 1991. №2

¹⁸ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. EnglewoodCliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966; Система современных обществ. - М., 1998.

¹⁹ Rokeach M. Value Survey. Sunnyvale, 1967; Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973

²⁰ Трельч Э. Историзм и его проблемы. - М., 1994. 650 с.

ценностей. М. Шелер¹ и Н. Гартман² обращались к проблеме соотношения ценностей светских и религиозных.

Большое внимание проблеме ценностей уделили и таджикские философы и писатели. Прежде всего, здесь следует назвать С. Айни и Б. Гафурова³, а также известных ученых Таджикистана А. Боговадинова⁴, М. Осими⁵, Ш. Шоисматуллоева⁶, А. Мухаммедходжаева⁷, А. Шамолова⁸, К. Олимова⁹, М. Диноршоева¹⁰, Х. Идиева¹¹, К. Гиеева¹², Хазраткулова¹³, Х. Додихудоева¹⁴, Н. Садыкову¹⁵, А. Самиева, А. Турсунова¹⁶, И. Асадуллаева¹⁷, С. Рахимова¹⁸, М. Музафари¹⁹, Г. Ашурова²⁰, П. Шоазимов²¹, М.

---

¹ Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. - М., 1988. 340 с.

² Гартман Н. Этика. - СПб., 2002.

³ Гафуров Б. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 1997. 560 с.

⁴ Боговадинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. - Сталинабад, 1961. - 331 с. Боговадинов А.М. с. Боговадинов А.М. Избранные произведения. - Душанбе, 1980. - 418 с.

⁵ Осими М., Пайдоиш ва ташакулли тафаккури фалсафи. Душанбе, 1970. - 140 с. - Тадж.яз.

⁶ Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений (2-е издание). Душанбе: Ирфон, 2008. - 320 с.

⁷ Мухаммадходжаев А. Гносеология суфизма. - Душанбе, 1990. - 112 с.

⁸ Шамолов А.А. Сравнительный анализ этики Абу Хамида Газали и Насириддина Туси. Душанбе: Ирфон, 1994. - 180 с.

⁹ Олимов К. Хорасанский суфизм. - Душанбе, 1994. - 285 с. Олимов К. Баррасихо дар тасаввуф. - Душанбе, 1999. - 140 с. Тадж.яз.

¹⁰ Диноршоев М.Д. Проблема политической независимости Таджикистана // Материалы II международной научно-практической конференции "Место Таджикистана в новом международном порядке". - Душанбе, 1997.

¹¹ Идиев Х.У. Традиции инновации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2006. - 230 с. Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. Душанбе: Ирфон, 2003. - 170 с.

¹² Гиеев К. Национальные интересы. - Душанбе: Санавдора, 1999. 260 с.

¹³ Хазраткулов М. Ориёхо ва тамаддуниориёи. - Душанбе, 2006. 320 с.

¹⁴ Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. - Душанбе, 1987. - 432 с. Додихудоев Х. Регионализм как феномен общинного сознания // Ахбор, серия: философии и правоведение. 2001, №1-4. Додихудоев Х. Культура и цивилизация. Истины и парадоксы традиций. Т.1,4.1. Душанбе, 2006, 354 с.

¹⁵ Содыкова Н. Философия Мирзо Абдулқодири Бедия. Душанбе, 2007. 300 с.

¹⁶ Турсунов А.К. От мифа к науке. - М., 1973. - 152 с. Турсунов А.К. Основание космологии. М., 1979. - 237 с.

¹⁷ Асадуллаев И.К. Новые категории философии и философия политики. - Душанбе: Дониш, 2006. 80 с.

Асадуллаев И.К. Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия. - Душанбе, 2000. 340 с.

¹⁸ Рахимов С. Три этапа из истории эстетических воззрений таджикского народа. Душанбе, 2006. 247 с.

Рахимов С. Эстетика зороастризма. Душанбе, 2006. - 406 с.

¹⁹ Музафари М. Антропология ориёи. Душанбе, 2006. - 124 с.

²⁰ Ашуров Г. А. Таджикистан как объект познания // Материалы II международной научно-практической конференции "Место Таджикистана в новом международном порядке". - Душанбе, 1997. 340 с.

²¹ Шоазимов П.Д. Различные уровни идентичности в контексте современного Таджикистана // Фонус. 2001, № 2, 650 с.

Махмаджонова¹ З.Усманова² и многие др. Все эти авторы, рассматривая самые различные процессы, происходящие в мире и Таджикистане попытались реконструировать ценностные системы зороастризма, суфизма, исмаилизма и ислама. Они глубоко проанализировали различные историко-философские учения, социально-политические процессы, и явления. В их работах проблема ценностей как таковая не ставилась, но при этом все рассматриваемые или вопросы исследовались с позиций выявления соотношения ценностей общественных явлений и процессов.

В период независимости Таджикистана ученые – философы значительное внимание уделяют изучению ценностей в контексте истории и современного развития республики. Тем не менее, здесь сохраняется множество нерешенных вопросов. Мы надеемся, что в своей работе мы смогли ответить на особенно важные вопросы, касающиеся отношения таджикской молодежи к современной системе ценностей и тому, что ею было преимущественно заимствовано, и заполнить некоторые пробелы ее исследовании.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - изучение процесса трансформации системы ценностей в поведении молодежи в переходном таджикском обществе.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- теоретико-методологический анализ ценностей таджикской молодежи;
- выявление культурологических особенностей ценностных ориентаций молодежи Таджикистана;

---

¹ Махмаджонова М.Т. Этические взгляды Джалолуддина Руми. Душанбе, 2001.-168 с.

¹⁸ Усманова З.М Гендерное измерение таджикской культуры Душанбе 2015 -с.195-196

² Усманова З.М Гендерное измерение таджикской культуры Душанбе 2015 -с.195-196

- философско-антропологический анализ ценностных ориентаций современного таджикского студенчества;

- анализ трансформации ценностей молодежи в современном Таджикистане;

Теоретической и методологической основой исследования послужили диалектические методы анализа, системно-аналитический сравнительный подход к изучению поставленных проблем, историко-философская традиция исследования ценностей и ценностной ориентации в философии и в контексте истории Таджикистана.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые анализируются и выявляются:

- важнейшие ценности молодежи Таджикистана, менталитет влияющие на характер поведения человека и общества; ценности - это явление естественноисторическое, отразившее в себе и авторитаризм и конформизм прошедших эпох; ценности в поведении людей, генетически заложены в их природе, в том числе и молодежи, в их менталитете, который отличается противоречивостью. Она и анализируется на основе культурологического анализа.

— анализируются ценности этнической идентичности, свободы национального самовыражения в политике, культуре и искусстве; авторитаризм и конформизм, как основа социальной психологии населения и его ментальности, порождают авторитарную власть (это относится и авторитарной демократической власти), при которой требуются демократические противовесы. В данном случае имеются в виду авторитаризм монархии, диктатуры, тоталитаризм некоторых режимов в демократических и недемократических странах. Любая власть всегда стремится к усилению, и случается, что она этого добивается, если нет противовесов и сдерживающих факторов. Противовесы и сдерживающие

факторы должны сложиться в процессе естественноисторического развития страны и человечества, а не создаваться искусственно.

– анализируются авторитарно-конформистское поведение в переходный период развития Таджикистана; модификаций этого сочетания много, и в диссертации больше внимания уделяется Таджикистану.

- закономерности противоречивой двойственности менталитета как основы поведения не только молодежи Таджикистана, но и всего его населения; порождается тревога, она присуща не только людям внеправового поведения, но и всему населению Таджикистана и молодым, и старым, и богатым, и бедным; современные процессы, происходящие в мире вообще и в Таджикском государстве в частности, кардинально повлияли на ценностную ориентацию людей; в Таджикистане чувство постоянной тревоги не покидает людей, и особенно это касается молодости.

- характер влияния традиционно-клановой системы на поведение молодежи в период, независимости; в жизни Таджикистана огромную роль играют авлоды – роды, как основа кровнородственных отношений, наряду с семьей, регионализмом и местничеством. Авлоды отражают крайне авторитарные отношения в кровнородственных объединениях, отвечающие ценностям традиционного поведения, что сыграло отрицательную роль и привело к гражданской войне в Таджикистане; вместе с тем авлоды, как кланы, имеющие свой менталитет до сих пор продолжают определять поведение молодежи и старших поколений, их политическую культуру.

– анализируются возможности и потенциал молодежи, способный к преобразованию страны без революций и кровопролития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ценности - это явление естественноисторическое, отразившее в себе и авторитаризм и конформизм прошедших эпох.

2. Ценности и ценностные ориентации людей генетически заложены в их природе, в том числе и молодежи. В их ментальности, которая отличается противоречивостью, часто трудно объяснимой. В решение этой проблемы свой вклад внесли и философы, и политологи, и психологи, и религиоведы.
3. Авторитаризм и конформизм, как основа социальной психологии населения и его ментальности, порождают авторитарную власть, при которой отсутствуют демократические противовесы. В данном случае имеются в виду авторитаризм монархии, диктатуры, тоталитаризм некоторые режимы в недемократических странах. Любая власть всегда стремится к усилению, и случается, что она этого добывается, если нет противовесов и сдерживающих факторов. Последние же должны сложиться в процессе естественноисторического развития человечества, а не создаваться искусственно.
4. Тревога присуща не только людям внеправового поведения, но и всему населению Таджикистана и молодым, и старым, и богатым, и бедным. Современные процессы, происходящие в мире вообще и в Таджикском государстве в частности, кардинально повлияли на ценностную ориентацию людей. Так, в Таджикистане чувство постоянной тревоги не покидает людей, и особенно это касается молодости. Вытеснять это чувство можно только теми ценностями, которые должно быть предложены всем людям и которые смогут вытеснить из их сознания всякий негатив, агрессию, эгоистические ориентации и цели.
5. В жизни Таджикистана огромную роль играют авлоды – роды, как основа кровно-родственных отношений, наряду с семьей, регионализмом и местничеством. Авлоды отражают крайне авторитарные отношения в кровно-родственных объединениях, отвечающие ценностям традиционного поведения, что сыграло

отрицательную роль и привело к гражданской войне в Таджикистане. Между тем авлоды, как кланы, имеющие свой «выношенный» предками менталитет до сих пор продолжают определять поведение молодежи и старших поколений, их политическую культуру.

6. Современные студенты имеют широкий круг интересов и не являются такими бесталанными и беспринципными, какими их иногда представляют себе люди старшего поколения. В сравнении со студентами 80-х годов современные студенты не столь идеологизированы. Они способны критически оценивать событиям политической, экономической и культурной жизни своей страны.

7. Потенциал молодежи может быть успешно использован в процессе экономического и культурного развития Таджикистана

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем используются новые подходы к анализу современных процессов общественного развития. Это касается и Таджикистана стремящегося найти свою нишу в обновляющемся мировом пространстве. При этом особенно большое значение придается молодежи, которая должна быть готова к тому, чтобы сделать свою страну процветающим государством. Поэтому проблема ценностей в поведении молодежи Таджикистана так актуализировалась в последнее время. В работе решаются многие вопросы и теоретического, и практического характера. С этой точки зрения, ее материалы могут быть использованы при разработке различных молодежных программ, а также при чтении спецкурсов по этим направлениям науки.

Объектом исследования – молодежь современного Таджикистана в аспекте ценностей.

Предметом исследования – менталитет и ценностные ориентации молодежи в современном таджикском обществе.

Апробация работы. Результаты диссертации были изложены в виде научных докладов на научных конференциях, круглых столах, заседаниях Отделов Института философии, политологии и права им. А. Баховатдинова АН РТ.

Структура диссертации обусловлена поставленными задачами в работе и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

1.1 Теоретико-методологический анализ ценностей, ценностных ориентаций молодежи.

Ценности в поведении населения Таджикистана имеют глубокие генетические корни, свои особенности, которые порождают со временем многие другие ценности и явления в стране, в среде молодежи и старших поколений. Особенно большое значение здесь имеет ментальность, лежащая в основе культуры, социальной психологии и в целом в поведении населения Таджикистана. Именно ментальность, сопровождаемая явлениями действительностями во многом определяет многие ценности молодежи, в частности такие, как характер ее занятости или отсутствие таковой – безработица, досуг и достаток, жизненный успех, реализация творческого потенциала, характер отношений между поколениями, членами различных групп, организаций, политической системы, которая продуцируется вековыми традициями, тип семьи и более обширных объединений.

Проблема ценностей - это кардинальная проблема философии, актуальная во все времена и при любом режиме правления. В переходные периоды, когда общественные системы переживают проверку на прочность и подвергаются кардинальной трансформации, вопрос о ценностях становится приоритетным в любом обществе в том числе и таджикским. Для нас интерес представляют те ценности и ценностные ориентации, которые стали приоритетными у таджикской молодежи.

Молодостью обычно называют промежуток времени от 14 до 30 лет — между детством и взрослым периодом. Примерно в этом возрасте в

некоторых древних общинах дети проходили так называемый обряд **инициации**¹ — посвящение в число взрослых членов племени. Представителей группы социума, возраст которых соответствует эти временным рамкам, определяют понятием молодежь. Однако не всегда возраст является основным критерием для определения молодежи, чаще всего временные нормы молодежного возраста обоснованы социальными и культурными условиями взросления. Молодежь — это поколение людей, проходящих этап взросления, т.е. формирования личности, усвоения знаний, общественных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы человек мог почувствовать себя полноценным и полноправным членом общества. На этом этапе молодые люди выбирают профессию, стараются определить свое место в жизни, у них формируется свое мировоззрение и ценности, они выбирают спутника \ спутницу жизни, создают семью, стремятся к достижению экономической независимости и др.

Еще в 1969 г. впервые В.Т. Лисовский впервые сформулировал понятие молодежи: «Молодёжь - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет»². По мнению И.С. Кона, «молодёжь - это социально - демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик. Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально - психологические особенности, имеют социально- историческую

---

¹ **Инициация** — обряд, знаменующий переход индивидуума на новую ступень развития в рамках какой-либо социальной группы или мистического сообщества.

² Лисовский В. Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодёжи. — М.: Молодая гвардия. 1969.-С.234

природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»¹.

Во многих культурах существуют обряды, через которые человек проходит в юности. Путем символических церемониалов, как считалось в древности можно было надежно защитить человека от всех подстерегающих его опасностей. Есть культуры, в которые общество ориентируется на развитие сознания индивида, и это должно было предостеречь от любых неожиданностей. Использовались и магические ритуалы, которые превращали человека в члена группы глубоко предопределенной идентичности, в то время как другие культуры обучали его социальной работе техническим способом деятельности. В каждом из перечисленных случаев молодой человек открывал для себя, что он является частью универсальной системы, которая базируется на укоренившихся традициях и обещает предопределенное будущее. В итоге каждое новое поколение, входящее в общественную жизнь и деятельность, принимает уже достигнутый уровень развития общества и уже сложившийся определенный образ жизни. Но молодежь не способна автоматически включаться в жизненные процессы общества без их предварительного изучения. И поэтому знание, умение, желание жить и работать в данном сообществе являются главной предпосылкой «вливания» молодежи в жизнь общества. Социум, заботясь о самосохранении и стараясь наладить бесконфликтную жизнедеятельность, стремится одарить новое поколение умением группового выживания, разработанные и укоренившимся именно в этом сообществе, т.е создать такой механизм социальной адаптации молодежи, который превращал бы новое поколение в органичную часть и подобие уже существующего социума.

---

¹ Кон И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание. – М.: Политиздат, 1984.-С.123-124.

По мнению таджикского ученого, Шоисматуллаева Ш «процесс жизненного самоопределения проходит ясные этапы, и каждый из этих этапов будет воздействовать на последующие. Сам процесс рассматривается как результат индивидуальных действий и воздействия внешних сил и условий, деятельности институтов общества и направлено на достижение стабильной позиции во всех сферах жизни общества и его цель – характеристика достигаемых молодым поколением стабильных жизненных позиций к 30-летнему возрасту, который считается возрастом завершения процесса жизненного самоопределения».¹

С развитием человечества появлялись проблемы в ответах на которые нужно было оценить важность предметов, процессов, явлений, поступков, а также отношения людей между собой и к природе. Круг этих проблем постоянно расширялся, а сами они становились сложнее. В процессе их решения, начиная еще с древних времен, формировались представления о полезном, прекрасном, справедливом, идеальном, о благе и смысле жизни и человеческом счастье. Все это называлось одним словом – ценность.

В процессе исследования ценностных отношений была разработана теория ценностей, а с ней возник и целый ряд школ, по – своему определяющих эти ценности. Например, борьба добра и зла стали важнейшей темой «Авесты» - древнейшего письменного памятника религиозно-философской мысли иранских народов (VI в. до н. э.). В борьбе светлого начала (Ахура-Мазды) с темными силами (Ахриманом), в которую втянут весь мир, человек обязан принимать активное участие на стороне Ахура-Мазды, он должен отличать справедливое от несправедливого, добро от зла, чтобы светлое начало восторжествовало в мире. В «Авесте» человек рассматривался не как пассивное существо, а как активный субъект. Его активность, согласно зороастризму, выражалась в свободе выбора между

---

¹ Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе:Ирфон, 2006. – С.52-53.

добром и злом. Этот выбор определял его действия в борьбе доброго и злого начал. «Борьба человека со злом должна проявляться, прежде всего, в справедливом образе жизни: только «доброй мыслью», «добрым словом» и «добрым делом» может содействовать человек искоренению зла»¹.

В античной философии в понятиях «ценность» и «оценка» выражалось значение предметов, процессов и явлений, которые имеют отношение деятельности человека. Понятие «ценность» имело специфическое содержание в политической экономии.

Этот феномен был отмечен Платоном, когда, рассуждая о благе, он говорит: «...упрекая нас в неведении блага, они затем говорят с нами как с ведающими это, называя благом понимание того, что хорошо, как будто нам станет понятно, что они говорят, если они будут часто произносить слово «благо»»².

В качестве ценностного носителя Демокрит и Эпикур использовали эстетические и этические идеалы. Ценности у Демокрита базируются не на естественной системе мироздания, а противостоят этому миропорядку как что-то самодовлеющее, ни от чего не зависящее.

О ценностях писал и древнегреческий мыслитель Аристотель (IV в. до н.э.) Так, характеризуя понятие «достоинство» как «достижение совершенства», заключающееся «в известном отношении к чему-нибудь», он полагал что «достоинства» и «недостатки» - это то, что заключается в известном отношении к чему-нибудь и предрасполагает обладающего или предмет к тому хорошему и плохому, что ему свойственно»³. К понятию «достоинства» он относил здоровье, силу, красоту.

---

¹ См.: Гафуров Б. Таджики. Дрнейшая, древняя и средневековая история. – М.: 1972.-С.62-63.

² Платон. Собр. соч. Т. 3. - М., 1994. С. 286.

³ Аристотель. Физика. М.:1936.- С.130.

Одним из основателей таджикской раннесредневековой прогрессивной философской мысли является Абу Наср Фараби, известный на средневековом мусульманском Востоке как «Второй учитель» (после Аристотеля). В своих философских, социально-этических и эстетических трактатах он предлагал решение традиционных вопросов ценностей. Фараби, отмечал, что ценностные отношения – это результат взаимоотношений субъекта и объекта. По мнению философа, человеческое счастье имеет некоторое совершенство, к чему человек стремится интуитивно, «среди благ оно является наибольшим благом и самой совершенной целью». В свою очередь, Фараби был убежден, что именно «знание доставляет человеку счастье и радость, возрастающие в той мере, в какой растет его достоверность: познавая, человек обнаруживает в себе красоту и совершенство»¹. Понятия, разум, счастье, добродетель, свобода, равенство, справедливость и ряд других Фараби характеризовал как ценностные критерии.

Следует отметить, что Аль-Фараби, как и другие своих предшественники, развил Абуали ибн Сино (980-1038). Специальным исследованием аксиологических вопросов, он не занимался но изучение его философского наследия показывает, что так или иначе он все же касался их. В трактатах Абуали ибн Сино «объективность ценностных отношений получила дальнейшее развитие в виде анализа абсолютности и относительности ценностных отношений. Он писал, что «совершенство и благо, как необходимые факторы бытия, в некоторых случаях могут не приносить наслаждения»². Например, здоровье и благополучие, от которых не испытывают наслаждения, какое испытывают от сладости»³. Развивая мысль далее, он отмечал: если «... чувственные вещи становятся постоянными, то

---

¹ Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1970.-С.289.

² Абуали ибн Сино. Избранные произведения.- Т.1.- Душанбе, 1980.-С.149-150.

³ Там же.

их невозможно осознавать, ибо, когда, например, больной выздоравливает, то это происходит так незаметно, что он не испытывает от этого наслаждения»¹.

На формирование всей буржуазной аксиологии особенно большое влияние оказала логически строгая философия И.Канта, в которой вопросам оценки уделяется немалое внимание. Он разработал систему знаний, в которую включил и аксиологические проблемы. При этом он использовал такие термины, как « субъект», «объект», «ценность», «воля», «гносеологическая функция оценки», «оценка как процесс» и др., и дал их определение. Глубокий анализ проблемы человеческого сознания, его внутренних противоречия позволил сформулировать Канту общие закономерности разнообразных форм и способов деятельности человека»². В «Критике способности суждения» Кант форму созерцания или познавательного отношения субъекта к объекту рассматривает как «объективное чувствование» и чувство как «восприимчивость субъекта», как «модификацию нашего состояния, или восприимчивость определения субъекта»³. Понимание познавательного отношения как созерцания получает у Канта субъективистскую основу. Но следует признать, что этот подход был присущ философам Баденской школы, разрабатывающим свои учения о ценностях.

Ведущим представителем неокантианской аксиологии был философ Фрейбургской школы - Г. К. Риккерт. Он не дал полного определения природы ценности, но именно на ее основе он разработал свою гносеологию и логику, классифицировал учение о культуре и природе. Говоря о понятии ценности, он подчеркивал, что «ценности не представляют собой действительности ни физической, ни психической»⁴.

---

¹ Абуали ибн Сино. Избранные произведения.- т.1.- Душанбе, 1980.-С.149.

² Кант И.Соч. в 6 т. – М.: Мысль 1965.-Т.4. – С.126

³ Тамже.

⁴ Г.Риккерт. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, - 1998 –с.210

Критически проанализировав буржуазные аксиологические конструкции, американский философ Э.Фромм сформулировал свою концепцию так называемого «гуманистического психоанализа», который изучает ценности и нормы поведения человека. По мнению этого философа, «все то, что способствует существованию и развитию человека, имеет ценность»¹.

Современные ученые-философы под ценностью понимают желания, жизненные идеалы, систему норм; детерминанты принятия решения; сложные обобщенные системы ценностных представлений и др. Если систематизировать все эти понятия, то под ценностью чаще всего подразумевается важный для субъекта предмет (материальный или идеальный), который может обеспечить потребности и интересы.

Д.А. Леонтьев в свою очередь пишет о трех формах существования ценностей. Это-общественные идеалы, предметное воплощение этих идеалов и мотивационные структуры личности, побуждающие её к предметному воплощению этих идеалов»².

Н.И. Лапин также считает, что ценности - это обобщенные представления, выступающие в качестве обобщенных идеалов общественного и индивидуального сознания»³. В эмперических исследованиях ценности «замещаются» ценностями ориентациями. Если же под ценностями понимать третью форму их существования, а именно мотивационные структуры личности, побуждающие ее к предметному воплощению общественных идеалов, то нельзя не считаться с тем, что ценности могут выступать самостоятельным предметом исследования, так же, как и ценностные ориентации. Под ценностными ориентациями можно

---

¹ Э.Фромм. Гуманистический психоанализ. Из.дом:Питер, -2002. с. 45-46

² Д.А Леонтьева, ценность как междисциплинарное понятие, опыт многомерной реконструкции. // Вопросы философии. - 1996. - № 5. - С.25.

³ Лапин Н.И. О многом и едином в российской трансформации // Общественные науки и современность. - 2002. - № 2. - С. 106

понимать осознанное понимание субъектом собственных ценностей. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что исследование факторов, влияющих на систему ценностных ориентаций, способствует более глубокому пониманию этого феномена.

Исследователь С.С. Бубнова выделяет четыре фактора, обуславливающие развитие системы ценностных ориентаций: культурный опыт, моральные принципы, личный опыт, атмосфера внутрисемейных детско - родительских отношений. Все эти факторы вторичны по отношению к социальному фактору, поскольку ценностные ориентации могут изменяться кардинальным образом в процессе воспитания и социализации человека»¹. Ценности - это то, что имеет значимость для людей и общества, и именно в этом аспекте следует анализировать кардинальные изменения, происходящие в экономике, морали, политике, культуре и других областях жизни.

Становясь фактом сознания и выражаясь уже в роли ценностных представлений, ценности не просто «возникают» в сознании, но начинают исполнять основные функции. Во - первых, они оказываются для субъекта своего рода критериями оценки реальности. Оценка какого - либо феномена, объекта, реализуется в форме отнесения его к ценности. В данном случае оценивающий субъект уже руководствуется теми или иными сохранившимися ценностями представлениями. Во – вторых, ценности исполняют еще и побудительную функцию.

П. Хайд, исследуя ценность как смысловое образование, указывает на две важные формы ее существования. С одной стороны, она может быть элементом когнитивной сферы, и в этой своей ипостаси ценность определяет когнитивную деятельность. «Ценности выступают основанием для осмысления и оценки человеком окружающих его социальных объектов и

---

¹ Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. // Психологический журнал. 1999. № 5. С.38.

ситуаций, а, следовательно, основанием для познания и конструирования целостного образа социального мира»¹.

Д.А. Леонтьев отмечает, что термин «ценность» имеет множество определений при этом все они далеко не однозначны. В одной из своих работ этот ученый попытался проанализировать различные определения ценности для выявления общего пространства, в котором можно было бы расположить столь «многомерный объект» исследования. Так, он исследует ряд взглядов на природу ценностей. Одни ученые рассматривают ценности как конкретные объекты, окружающие человека и удовлетворяющие его потребности, а другие – как некую абстракцию. При анализе последней Д.А. Леонтьев пишет о том, что ценности функционируют вне зависимости от степени осознания, что конечно же, не отменяет того положения, что ценности могут существовать и в качестве сознательных убеждений или представлений.

Ценностные ориентации дают возможность принять решение в ситуации выбора. Аксиология как самостоятельная область философии исследования возникает именно тогда, когда понятие ценности начинает рассматриваться в двух аспектах: реальность и ценность как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений. «Главная задача аксиологии - показать, как возможна ценность в общей структуре бытия и каково её отношение к «фактам» реальности»².

Важным в аксиологии является понятие ценностной ориентации. Например, таджикский философ Ш.Т. Сулаймонов пишет, что идеал и ценность всегда находятся в диалектической взаимосвязи. На ее основе и развивается научное знание. Если идеал служит объективным носителем ценности, то в других ситуациях процессы познания ценностных моментов могут служить критерием определения истинности научных теорий.

---

¹ Хайду П. Воспитание ценностных ориентаций. М.: Школа, - 2001. - С. 88.

²Философский энциклопедический словарь.М.,1989.- С-334

Ценность вовлекается в сам процесс определения идеала, вплетается в самую ткань научного исследования»¹.

«Ценностные ориентации — отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров». ² Профессор социальной психологии Университета штата Мичиган Рокич, разработал собственную концепцию ценностных ориентаций личности, понимая под ценностью устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности некоторых целей или способов существования перед другими. Согласно Рокичу, ценностная ориентация так или иначе воздействует на любые общественные явления.

Ценности, как полагает А.Г. Здравомыслов, лежат в основе нашего поведения, а потому их набор характеризует определенный «мотивационный тип» с соответствующими этому мотивационному типу целями. Всего автор выделил 10 мотивационно - целевых типов: саморегуляция, стимулирование, гедонизм, достижение, власть, безопасность, конформность, традиция, благосклонность, универсализм. Например, мотивационному типу «Конформность» соответствует такая мотивационная цель, как - ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальные ожидания и нормы; в основе этого мотивационного типа лежат ценности: самодисциплина, уважение старших, вежливость, послушание и др.³. Больше это относится к восточным народам.

По мнению советского философа и культуролога М.С.Кагана, можно констатировать, что весь человеческий мир погружен в пространство ценностей. Однако человек существует в тройких отношениях с ценностями: одни важны, значимы вообще, а другие — только для определенного субъекта

---

¹ Сулаймонов Ш.Т. Ценность и истина: их соотношение в научном познании. Дисс.к.ф.н. - Душанбе –С- 98-99.

² Ценностные ориентации // Социальная психология. Словарь. 1989 -55-56

³ Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, - 2001. - С. 74.

– человека, группы, партии, коллектива, человеческого прогресса, общества, государства, третьи лежат в основе множества других ценностей как ментальная основа поведения. Всякое устойчивое общество в течение многих десятилетий формирует в людях положительные ценности наряду с отрицательными, и эти положительные ценности становятся стержневыми, независимо от идеологической основы государства. Это относится и к Советскому Союзу, в котором формировались ценности трудолюбия, честности, доверия, взаимопомощи, материальной и духовной культуры, хотя были здесь и отрицательные ценности - стяжательство, обман, насилие и др. Разумеется, есть и такие общества, в которых положительные ценности оказались утраченными в результате многолетних войн и конфликтов.

Вся культура человечества в пространстве очеловеченной природы представляет собой многообразие систем ценностей – материальных и духовных, но для нас важным является определение специфики ценностей в Таджикистане, выяснение того, что особенно кардинально влияет на характер ценностей и ценностных ориентаций у граждан страны, общества и государства.

При выявлении специфики ценностей и ценностных ориентаций у таджикстанцев выяснилось, что население привержено глобальным ценностям поведения, которые активно влияют на все остальные ценности и ценностные ориентации, независимо от возраста, культурной ориентации, рода занятий, пола, характера внешней и внутренней политики государства, поведения партий, молодежи и др.

Распад СССР, гражданская война в Таджикистане в 90-е годы прошлого столетия привели не только к трансформации общества и государства, но и к радикальным изменениям в системе ценностей и ценностных ориентаций у таджикстанцев, особенно у молодежи. В чем же выразилась специфика ценностей и ценностных отношений в

Таджикистане в советское время и что изменилось в этой сфере после обретения страной независимости?

В 20-30-е годы XX в прошлого столетия и в последующий период, формированием мощного деспотического советского государства всякое инакомыслие и инакодействие, отличное от требований советской политики и идеологии, подавлялись Советский молох был продолжением исторического подавления таджиков на протяжении столетий и привел к формированию специфической ментальности таджиков. В чем же проявлялась – это специфика и, соответственно, специфика ценностей и ценностной ориентации таджиков во все времена, в том числе и в советское?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к исследованию И.К. Асадуллаева, в котором говорится об особом менталитете таджиков. Ученый пишет: «Менталитет, то есть склад мышления таджиков формировался на протяжении не только прошлого столетия, а, ни много, ни мало, на протяжении сотен лет авторитаризма средних веков и XX века в условиях исторического давления политических ситуаций. Поэтому, на наш взгляд, у населения возникла своеобразная спасительная неоднозначность внешнего выражения своего отношения к возникающим вопросам в зависимости от различных ситуаций»¹.

Противоречивая многозначная ментальность таджиков возникла в результате исторического прессинга других народов и политических, этнических систем после распада тысячу лет назад первого таджикского государства Саманидов. Эта ментальность оказывала определяющее влияние на таджиков и, естественно, на их традиционные ценности. По мнению И.К. Асадуллаева, в сознании таджиков – как взрослых так и молодежи, сформировалась своего рода скрытая ниша выражение противоречивой ментальности. Ее наличие проявляется следующим образом: публично поведение людей соответствует

---

¹ Асадуллаев И.К. Политический ислам в Таджикистане. – Душанбе, 2009, - С. 27.

доминирующей ситуации, но в подсознании формируются другие ценности. Например, исторически у исмаилитов сложилось такое понятие, как такийя, оправдывающее сокрытие ими своей религии, потому, что приверженцы исмаилизма жестоко преследовались. Они были вынуждены скрывать свою религиозную принадлежность, но в периоды безопасности в этом такийя не было необходимости. Например, в империи Фатимидов.

Мы считаем, что такой менталитет и соответствующие ему ценности характерны многим преследуемым народам и людям, но у таджиков, которые испытывали мощное давление на протяжении многих веков, эта ментальность породила противоположные ценности – двойственность в подходах к жизненным ситуациям. Такие ценности вряд ли можно назвать лицемерными, они были порождены требованиями выживаемости и безопасности нации.

Публично-скрытая двойственность как ценность добавила специфики системе ценностей, таджиков формировавшейся на протяжении тысячелетий. Она проникает во все ниши сознания и поведения людей, когда они чувствуют отсутствие безопасности. Например, такийя исмаилитам совершенно не нужна в современном Таджикистане. Благодаря политике мира и согласия между регионами и в стране, а также тесным взаимоотношениям, налаженным между правительственными силами, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и лидером исмаилитов Ага-Ханом IV, в стране конфессия исмаилитов и другие религии сосуществуют мирно и в согласии.

Думается, что публично-скрытая двойственность по существу является фундаментальной чертой в характере человека вообще, а не только в ценностной ориентации таджиков. Человек не может все говорить открыто и публично. Одна из мудростей гласит: если друзья узнают мысли друг друга до конца, то они непременно станут врагами. Публичное и сокровенное, как противоположности, - это то, что во многом определяет отношения людей.

Только в демократическом обществе они одни, а в авторитарных государствах – другие.

Публично-скрытая двойственность, характерная для всех народов, обществ и государств, более всего выражена именно у таджиков, что и составляет специфику их ценностной ориентации. Она отражается не только в поведении отдельных людей, но и в политике.

Противоречивая ментальность населения, как правило, формирует готовность принятия им всевозможных полуавторитарных или авторитарных политических режимов, монархических или теократических, незрелых демократий. Но существует такая сторона авторитарности, как конформизм, он проявляется тогда, когда, в условиях отсутствия демократического типа личности и демократической ментальности у населения также отсутствует и существенная готовность к установлению подлинно демократических отношений. Это означает, что конформизм, как ценность, должен рассматриваться не с позиции его полезности, а с позиции ее как значимости, порождающей поведение молодежи и старших поколений с учетом остальных ценностей. Что касается методологии изучения ценностей, то Ш.Т. Сулаймонов пишет: «На основе системного анализа ценности с позиции диалектико-материалистической методологии, можно сделать вывод, что ценность является философской категорией и имеет существенное значение не только в системе социальных наук, но и во всей науке, во всем научном знании»¹.

Как мы уже упомянули выше, публично-скрытая двойственность поведения таджиков характерна не только гражданам страны, но и ее политике. Например, здесь можно вспомнить о многовекторной политике открытых дверей. Каждая великая держава или сила современности стремится превратить малую страну в объект своей политики при малых материальных

---

¹ Сулаймонов Ш.Т. «Ценность и истина их соотношение в научном познании» Дисс.к.ф.н. Душанбе 98-99.

затратах или вообще без затрат. В этом трагическая коллизия малой страны, когда ее великий союзник не допускает получения малой страной помощи от других держав, а сам оказывает дозированную помощь. При этом, включая ее в свою орбиту, великая держава противопоставляет подопечную ей страну другим великим силам современности. В этих условиях малая страна проводит много векторную политику и вынуждена отказаться во многом от публичности в стремлении поддерживать плодотворные отношения с другими, будучи не всегда только объектом политики одной державы. Отсюда объявленная Таджикистаном многовекторная политика открытых дверей. От этой ценности и ценностной ориентации исходит много вынужденного в поведении людей и в политике, что определяется вопросами безопасности людей, их различных объединений и страны в целом.

На основе этого принципа исторически возникла еще одна ценность, которая направлена на умиротворение отношений в сложных конфликтогенных ситуациях, она пронизывает все остальное поведение на всех уровнях. Речь идет о вежливости как национальной черте и ценности таджиков, да и многих других народов, испытавших деспотическое влияние на протяжении истории.

Вежливость - это единство человечности и человеческой безопасности в поведении человека, общества, в политике государства. Она должна пронизывать все поведение. В обществе вежливость считается ценностью бесспорной и безусловной, но она по-разному проявляется у разных возрастных групп.

Великий Сервантес говорил, что ничего не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

Вежливость, как общечеловеческая ценность является ярко выраженной национальной чертой таджиков. Все неприятное в отношениях людей подавляется и переводится в нишу скрытого, на виду остается вежливость,

которая одинакова и к одним, и к другим, способствуя формированию «равных» отношений со всеми. Например, у прагматичных американцев эта культурная ценность проявляется в открытой улыбке, сразу же исчезающей, когда исчезает необходимость в этом.

Именно такие две ценности, как публично-скрытая двойственность и вежливость лежат в основе поведения и осуществления ценностной ориентации мирной политики открытых дверей малых стран и особенно Таджикистана. Эти две ценности определяют и идейные основы внутренней и внешней политики Таджикистана. Они являются важнейшими в поведении большинства людей в Таджикистане, молодежи и старших поколений. По определению Н.И. Лапина, общественная ценность, осваиваясь субъектом в процессе деятельности и становясь достоянием индивидуального сознания, начинает функционировать как ценностное отношение личности к определенным фактам, явлениям действительности, выступая в этом своем качестве как механизм регуляции индивидуального поведения и деятельности. Поскольку личность является субъектом нескольких видов деятельности и осваивает, таким образом, различные ценности, поскольку ценностные отношения представляет собой подвижную, динамическую систему, т. е. имеет место возможность переноса того или иного ценностного отношения из одной сферы деятельности в другую. Автор выделяет три основных формы ценностных отношений, образующих иерархию:

1. система самых устойчивых и обобщенных ценностных отношений, выступающих в качестве «стержневых» ценностных эталонов личности, ответственных за формирование общей направленности социальной жизнедеятельности в целом;
2. ценностные эталоны, имеющие более частные характер и опосредствующие поведение в отдельных сферах жизнедеятельности;

3. совокупность эталонов, опосредствующие лишь жестко фиксированный план отдельных действий, реализующихся в строго однотипных условиях.¹

Ни какой политический договор, ни какое отдельное поведение не могут охватить или предусмотреть все без исключения, складывающиеся в мире и обществе ситуации. Сохраняется пространство, в котором и индивидуум, и малая страна могут выбирать в своих интересах. Если взять для примера политику, то надо сказать, что таким выбором обычно пользуется малая страна, ей в этом помогает многовекторная политика открытых дверей. Т.Шибутин пишет: «Итак, участвующие в согласованном действии люди, одновременно взаимодействуют на языке двух систем. Как исполнители конвенциональных ролей, они пользуются конвенциональными символами, являющимися объектом социального контроля. В то же время, однако, особая личностная ориентация каждого действующего лица проявляется в стиле его исполнения, а также в том, что он делает, когда ситуация недостаточно определена и он имеет некоторую свободу выбора»²

Как видим, здесь возникает возможность для проявления противоречивой публично-скрытой двойственности, которая столь характерна для специфической ментальности, ценностей и ценностной ориентации населения Таджикистана. Помогает стране присущая ей личностная характеристика населения – вежливость, которая одинаково значима в деятельности приверженцев самых разных направлений. При этом вежливость опирается на человечность, гуманизм.

Вежливость является частью общечеловеческой морали, которая «неразборчива» и «внедрена» во все аспекты человеческих отношений и во все субъекты. Она по сути дела представляет собой своеобразный буфер против угроз и конфликтов, смягчает отношения и в поведении людей и в

---

¹ Лапина

² Шибутани Т. Социальная психология.- М.: Прогресс, 1969.-С. 269.

политике, и на производстве. Вежливость, несомненно, представляет собой важную ценность в поведении людей, групп людей, в политике и т.д. Известный представитель науки о человеческих отношениях США Дейл Карнеги составил «капитал известности» на вопросах оптимального поведения человека в целях успешного решения поставленных им задач.

Мы понимаем, что некоторым покажется необычным наш подход к анализу специфики ценностей в Таджикистане, из которых мы особо выделили вежливость. Но это, если так можно выразиться, «концентрированная» ценность. В ней сосредоточены вековой опыт и страдания населения, которые помогли ему, наряду с другими ценностями, выжить при всех случаях истории. Ниже мы рассмотрим условия деформации этой категории культуры у различных людей в связи с трансформацией таджикского общества.

Вполне понятно, что противоречивая публично-скрытая двойственность в поведении людей, вековая вежливость формировались не на пустом месте, а в процессе созидания подлинно гуманных отношений. В самом широком смысле, как черта человеческого поведения, вежливость выражалась в как человечности, гуманизме, противодействуя установкам и угрозам насилия, конфликтам, и, в конечном счете, способствовала выживаемости народа и страны. Таким образом мы рассмотрели политический аспект проявления специфики ценностей и ценностных ориентаций в Таджикистане.

В культуре поведения рассматриваемые ценности дополняются еще одной национальной культурной ценностью, речь идет о внимании, которое проявляется одним человеком к другому или другим. Это сквозное явление в культуре и поведении людей. Внимание к людям за дастарханом¹, в беседе, болезни, беде, вообще в поведении и общении является фундаментом

---

¹ Дастархан – скатерть, используемая во время трапез. Вокруг дастархана стелятся «курпача» — легкие стёганные матрасы, шириной 0,7-0,8 м. Все участники трапезы садятся на них по периметру дастархана.

культуры таджиков. Это тоже общечеловеческая ценность, но в культуре таджиков с учетом в виду исторических условий их жизни такая ценность, как особенно ярко, иногда – внимание выражена до парадоксальности. Например, за дастарханом гости не притрагиваются к угощению, если не слышат настойчивых приглашений есть и пить. Даже тогда, когда угощение организовано только для них. Ценность внимание имеет и другую сторону – умеренность и смирение, которые также формировались тысячелетия под влиянием религии и трудных условий жизни.

Противоречивая публично-скрытая двойственность, вежливость и внимание, умеренность, миролюбие и смирение являются такой основой ментальности, которая формирует в людях готовность к восприятию любой недемократической общности, в таких людях отсутствует сопротивление при установлении недемократических или полудемократических отношений. Такие отсутствие сопротивления прослеживается исторически в семье и кланах, религиозных и нерелигиозных общинах, в политических отношениях. Готовность к восприятию недемократических политических режимов здесь налицо. Так было на протяжении многих веков.

Возникают вопросы: на ком лежит ответственность за авторитаризм и конформизм в поведении населения и в политических режимах? Какие исторические причины их породили? Отвечая, совершенно нелепо осуждать эти причины, так как они возникли естественно исторически. Так постепенно складывалась ментальность – на основе смирения, вежливости, внимания, способствующих формированию публично-скрытой двойственности по отношению к внешнему миру.

Умеренность и смирение декларировались в основном религиями. Эти ценности также рельефно выражены в культуре и поведении таджиков. Остановимся на этих ценностях и причинах их появления.

Вся история народа - это история авторитаризма, с одной стороны, и конформизма, с другой. «Авторитаризм (от лат. *autoritas* - власть) - один из видов политического режима, наряду с демократией и тоталитаризмом. Предполагает более или менее высокую степень ограничения политических свобод, прежде всего свободы деятельности оппозиционных организаций и прессы, концентрацию основной (или почти всей) государственной власти в руках одного лица (президента, монарха, премьер-министра) или группы лиц. Выборы и референдумы проводятся под контролем правительства и часто носят формальный или фальсифицированный характер. Реальный механизм власти и характер общественно-политических отношений расходятся с нормами конституции и законов, либо последние сами изменяются в антидемократическом духе. Авторитарные режимы по степени выраженности своих черт могут варьировать от весьма умеренных (напр., режим де Голля во Франции в 1958- 1969гг.) до открытой диктатуры (военной, военно-полицейской и т.п.). Однако при любом авторитаризме контроль правительства над обществом не является всеобъемлющим, что и отличает его от тоталитаризма»¹.

Наряду с этим существует и другая форма авторитаризма - в пределах демократических форм, но только тогда, когда в обществе и государстве наблюдаются сильная концентрация власти и ее влияние на все аспекты жизни общества. При этом не следует сразу же отрицать авторитаризм как нечто только негативное. Если авторитаризм становится рычагом проведения необходимых обществу реформ или акций, как, например, политика де Голля по освобождению Алжира от колониальной зависимости от Франции или политика короля Хуана Карлоса I по освобождению от франкизма, то такой авторитаризм исторически оправдан. Его надо отличать от тоталитаризма и фашизма.

---

¹ Крамер Джоэл, Олстед Диана. Маски авторитарности: Очерки о гурзу. .Пер. с англ.-М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 188.

Авторитаризм и – конформизм наблюдались у таджиков на протяжении столетий, они оказывали влияние на поведение представителей всех социальных групп. Авторитаризм и конформизм нельзя рассматривать в аспекте полезности, но они суть такая значимость, которая также является сквозной, присутствует в человеке и социуме, в незрелых демократиях. Авторитаризм и конформизм, как своеобразные ценности, проявляются не только в государстве, но и в семье, религиозных группах, поведении духовенства, родителей и детей, мужчин и женщин, в неформальных организациях молодежи, пронизывают всю культуру. «В то же время авторитарная ментальность в полном соответствии с законом взаимного соответствия сторон имеет тенденцию к продуцированию авторитаризма и во власти, и в государстве, и в основной массе населения, включая сюда и гражданское общество, которое находится в отношениях с государством, в политическом общении авторитарного характера»¹.

Конформизм являясь благодатной почвой для радикализма всевозможных оттенков противоположен демократическому началу.²

Ценностью демократического общества является и современная личность. «Современная личность - согласно А. Инкелесу - совокупность определенных личностных характеристик: инициативность, стремление к автономии, к планированию жизни на основе научных знаний, идентификация с более широкой социальной средой и т.д., складывающихся в процессе модернизации под влиянием средств массовой коммуникации, образования, индустриального опыта»³.

В Таджикистане свободная личность еще только формируется. В своей работе «Бегство от свободы» Э. Фромм подчеркивает персональную идентичность как результат индивидуализации человека, где

---

¹ См.: Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе: ООО «Мастер-принт», 2008. – 440 с.

² См.: Мухаммад Хасан. Источник террора. Идеология ваххабизма-салафизма. – М.: Типография ФГУП «Полиграфические ресурсы», 2005. – С.158.

³ См.: Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. – СПб.: «Питер», 2004. -С.72.

Индивидуализация характеризуется им как обособление человека от сил природы и от других людей.

«Индивид перестает быть самим собой; он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные... Исчезает различие между собственным «Я» и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одиночеством и бессилием»¹. Таким образом, следствием современного торжества социальной идентичности является деперсонализация, ведь «человек платит за новую уверенность в себе отказом от целостности своего «Я»². Эта ценность встречается не часто.

С.Сафаров пишет: «полную демократию и склонность к формированию свободной личности в Таджикистане мы видим в сфере свободы совести – религиозной жизни населения»³. В остальном в Таджикистане господствуют на всех уровнях в разной степени проявления авторитаризма и конформизма. Все это происходит на фоне реальной альтернативы, которая говорит об отсутствии устойчивости таджикского общества. С одной стороны, в таджикской ситуации проявляются опасения государственного перерождения страны, с другой стороны, усиление религиозного фактора ведет к альтернативе: или существование мусульманской страны со светской государственностью, или наступление политического ислама с угрозами перерождения в теократическое государство. Это характерная особенность ситуации, сложившейся в Таджикистане, когда недемократическая ценность не становится целью кардинального изменения в демократическую, а ценностные ориентации у большинства населения имеют авторитарно-конформистский характер. Такое положение поддерживается религией, ее социальной психологией, патриархальными отношениями в семьях и кланах.

---

¹ Фромм Э.С. Бегство от свободы. М.: 2009 – С. 159.

² Там же. –С.199.

³ Сафаров С. Социально-политические особенности национальных и религиозных проектов в Таджикистане // Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии. Материалы семинара. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 17.

И.С. Кон отмечает: «понятие конформизма применимо только к определенному способу разрешения конфликта между индивидом и группой, мерой конформности является степень подчинения индивида групповым стандартам и требованиям. Это подчинение может быть только внешним: индивид часто не меняет своих взглядов, но не высказывает своих разногласий вслух, делая вид, что принимает позицию группы (лицемерие)»¹. В этом случае, как только давление прекращается или как только индивид выходит из-под контроля соответствующей группы, он снова действует в соответствии со своей личной установкой»². Это и есть определенная форма проявления публично-скрытой двойственности. «Конформизм при этом не только внешний, но и глубинный, когда из опасений остаться в изоляции человек перерождается внутренне»³.

Публично-скрытая двойственность ментальности в Таджикистане находится в пространстве авторитаризма и конформизма, это специфика ценностей и ценностных ориентаций в культуре страны и населения. Подпитывается данная специфика религией, религиозной психологией.

По мнению З.М. Усмановой, «современная таджикская культура...представляет собой непрерывный процесс воспроизводства традиционных и новых ценностей, смыслов и значений, важнейшей характеристикой которого является гендерная определяющая»⁴.

Ментальность пронизывает все пространство культуры в широком смысле, всю деятельность людей – в семьях, по отношению к подрастающему поколению, в религиозных общинах, в характере субординации бюрократии и на производстве. Эта ментальность в глазах многих является нормой отношений. Все религии пронизаны ею. Вот что пишут Д. Крамер и Д. Олстед: «Сложившиеся религии являются самыми

---

¹ Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – С. 83-84.

² Там же.

³ Там же

⁴ Усманова З.М. Гендерное измерение таджикской культуры. - Душанбе, 2014. -С.53-54.

старыми, самыми статичными и ориентированными на прошлое институтами, приспособленными для сохранения своего авторитета в неприкосновенности. Таким образом, они должны считать себя не частью истории, а чем-то находящимся вне ее. В христианстве вся история завершается Страшным судом Божиим. Восточные религии уходят от представления о непрерывном историческом развитии более изысканно, изображая историю цикличной и повторяющейся, а также провозглашая избавление от колеса смерти и перерождения (истории) последним наивысшим воздаянием. Как на Востоке, так и на Западе из этой внеисторичности выводится неизменность предлагаемых истин и их независимость от веяний конкретного времени»¹. И еще: «Одни религии более жестко авторитарны, чем другие. Исламу мы не уделяем большого внимания потому, что его авторитарность слишком откровенна — само слово «Ислам» означает «покорность». Ислам — это продолжение иудейско-христианской космологии, и основной предпосылкой здесь является то, что люди должны покоряться воле Бога, как предписывает Коран. Коран же не может быть предметом каких-либо дискуссий. Некоторые исламские фундаменталисты считают любые нововведения происками дьявола, и с праведной категоричностью, которая может проистекать только из веры, готовы устранить их, имея они такую возможность»².

Таким образом, согласно сказанному, авторитаризм и конформизм продуцируются и религией, и патриархальными отношениями в семье, и системой власти и иерархии в обществе и государстве. Авторитаризм и конформизм очень значимы в поведении людей, это ценности, сквозным образом пронизывающие культуру и поведение, ментальность людей и их отношения. Они характерны для семейных отношений, патриархальности,

---

¹ Крамер Джоэл, Олстед Диана. Маски авторитарности: Очерки о гуру. — Пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 193.

² Там же. — С. 188.

клановых отношений, формальных и неформальных организаций, государственной бюрократии, религиозных и других общин, в целом нетрадиционного общества.

Переход к демократии предполагает организацию масштабной кардинальной модернизации общества, государства с изменением ценностей, ценностных ориентаций, изменением ментальности населения, которая продуцирует недемократические отношения. Модернизация, согласно исследователям, это «переход к современному обществу, которое отличается от традиционного ориентацией на инновации, преобладанием инноваций над традицией, светским характером социальной жизни, поступательным (нециклическим) развитием; выделенной персональностью, преимущественной ориентацией на инструментальные ценности; демократической системой власти»¹.

Ставя глобальную проблему перехода авторитарных режимов к демократии, народы, пребывающие в авторитарных режимах, не озадачены переходом ментальности авторитаризма и конформизма в ценности демократической личности, в ценность демократической ментальности и культуры. Специфика ценностей культуры в широком смысле в Таджикистане определяется тем, что данная ментальность авторитаризма и конформизма в системе власти, на производстве, в бюрократии, в неформальных группах людей, религиозных общинах рельефно выражена, влияет на другие ценности поведения.

Обозначенные выше переходы начались с падения правых диктатур в Испании, Португалии и Греции. Затем в целом ряде латиноамериканских стран военные хунты сменились выборной гражданской властью. В середине 80-х годов ослабели авторитарные режимы в Юго-Восточной Азии, а там уже подспели бархатные и небархатные революции в Восточной Европе, за которыми последовал распад СССР, а в последние годы отмечается

---

¹Гысымлы Азар. Особенности становления и эволюции переходных политических режимов. Постсоветский транзит // SCHOLA – 2008. Сборник статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н.Мошелкова. – М.: «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. – С. 103-104.

некоторое смягчение политических нравов на юге Африки и даже кое-где на Ближнем Востоке.

Далее Мария Липман пишет: «Но из этой сотни лишь около 20 стран могут похвастаться демократическими достижениями. В их число входят, в частности, Чехия, Венгрия, Польша, а также Эстония и Словения, Чили и Тайвань. Среди тех, кто достиг меньшей, но продолжает двигаться в направлении демократии, называют Словакию, Мексику, Бразилию, Филиппины, Южную Корею и некоторые другие. Тем временем приблизительно 80 стран, устремившиеся было в сторону демократии, вскоре застряли: попятное движение к диктатуре, правда, встречается редко, но и демократические достижения невелики»¹.

Вот как описывает такие режимы американский политолог Томас Карозерс: «Политический процесс имеет некоторые демократические черты, такие как наличие относительной свободы действий для оппозиционных партий и независимого гражданского общества, а также регулярные выборы и демократическая конституция. Но при этом... интересы граждан представлены слабо, их политическая активность незначительна и практически ограничивается участием в выборах; государственные власти нередко нарушают закон, легитимность выборов сомнительна, доверие граждан к государственным институтам находится на очень низком уровне, а само государство страдает хронической неэффективностью»².

В Таджикистане, как мы уже отмечали, авторитаризм и конформизм как ценности культуры выражены особенно ярко. Эта ментальность ориентирует людей на воспроизводство полудемократических режимов и не способствует созданию зрелых демократических преобразований. Ценностная система культуры в широком смысле пронизана авторитаризмом

---

¹ Липман Мария. Демократия: формальная и управляемая // Трудности перехода: демократия в России / Московский Центр Карнеги. – М., 2004. – С. 9.

² Томас Карозерс – Московский Центр Карнеги: Публикации, статьи, и интервью. www.carnegie.ru; Липман Мария. Демократия: формальная и управляемая // – М., 2004. – С. 9.

и конформизмом, которые возникли естественноисторическим путем. Авторитарные методы управления вызывают добровольное подчинение подвластных людей. В этом можно видеть бегство от свободы, которая требует мужества, самостоятельности, борьбы, ответственности. Так, Б.Г. Муминов отмечает: «Глобализированное сознание ориентирует человека на передачу его судьбы внешним силам – Богу, власти, общине, клану, семье. В каком-то смысле это бегство от ответственности. В основе такого положения лежит трансформированный в обществе закон соотношения слабого и сильного организма в биосфере. Живые организмы в своем сообществе представляют собой разновеликие существа, одни сильные, другие слабые. При этом добровольное подчинение слабых сильным в сообществе спасает слабые существа от насилия сильных»¹. Характерный пример обоснования такого представления приводит С.А. Бурцева, она полагает, что свобода веры и освящение материальных ценностей религиозными ценностями объективно полностью не решило проблемы противоречия этих ценностей в системе ценностей. Противоречия с догматического уровня ушли на глубинные уровни индивидуального сознания, где борьба между ценностями перешла в форму борьбы между внутренней религиозностью и эгоистическими устремлениями к наживе, материальному богатству, социальному успеху».²

В этом смысле конформизм как ценность поведения многих по сути своей есть определенное решение проблемы безопасности в авторитарном обществе. Авторитарность, когда для нее возникают условия, также представляет собой ценность в глазах людей, и в этом следует видеть меру власти. Интерес представляют суждения исследователей о власти, как достижении психологического благополучия и счастья. Так, С.В. Цыцарев и Э.Б. Ширяев пишут: «В зависимости от социокультурного контекста власть

---

¹ Муминов Б.Г. Новая Евразия как анти-империя. Гуманизм, Россия и Таджикистан.- Душанбе. 2012.- С.79-80

² Бурцева С.А. Трансформация систем ценностей в переходном обществе: Дисс. к.ф. н.-М., 2008.- С.130

ассоциируется с совершенно разными явлениями, такими как политическая власть, власть и контроль в процессе обучения, власть в медицине и в психотерапии, власть в семье, власть над индивидуальным поведением субъекта, власть над сознанием, власть над массовидными процессами, власть над машинами и механизмами, виртуальная власть и т.п. При всех различиях в осуществлении контроля над самим собой, другим человеком, массами людей, животными, неодушевленными предметами (например, техническими средствами: автомобилями, компьютерами) и иными сторонами жизни переживание власти (контроля) является неотъемлемой частью психологического благополучия (subjectivewellbeing), которое часто в исследованиях и в повседневной жизни ассоциируется с переживанием субъективного удовлетворения и даже счастья»¹. В серии работ Эда Динера (Diener, 1999) его последователей (AmericanPsychologist, 2000) убедительно показано, что переживаемый (субъективно воспринимаемый) уровень контроля (власти) над разными сторонами жизни имеет положительную корреляцию не только с субъективной стороной счастья, но и объективной продуктивностью человека.

У населения Таджикистана психологическое благополучие и субъективное удовлетворение и даже счастье, мы рассматриваем через специфику ценностной ориентации. Так, молодежь чаще всего игнорирует например, такие ценности, как обучение на факультетах математики и физики, химии и биологии. Ориентация на получение психологического благополучия путем обладания власти над новейшими технологиями, научным творчеством в области электроники, инженерной мысли и естественных наук не является в стране ведущей не только в результате преобладания ценностей, но и по причине отсутствия приложения знаний в соответствующих практических сферах, дающих материальный достаток и престиж. Одна часть молодежи все же поступает на эти факультеты, а другая

---

¹ Цыцарев С.В., Ширяев Э.Б. Аддиктивная природа контроля: к вопросу о психологии власти// Психология власти, 11-12 янв.-СПб., 2005.- С. 56-57

предпочитает учебу на факультеты востоковедения, филологии, таджикского языка, истории. Последнее продиктовано не только стремлением к получению психологического благополучия, но и в разной степени благополучия материального. В советское время инженерами на производстве, главным образом, работали представители других национальностей, и когда произошли известные события, большинство из них уехало, из страны. Многие производства в итоге остановились. То же самое, происходило и с рабочим классом в Таджикистане. Никто не заботился о формировании национального рабочего класса, и этому способствовали ценностная ориентация населения на иные сферы занятости и соответствующая ментальность. Такая специфика ценностей и ценностной ориентации и определяла ситуацию в республике.

Разумеется, Таджикистану сегодня необходимо по новому подойти к анализу многих исторических событий через раньше препятствовала господствовавшая коммунистическая идеология. Сейчас страна переживает этнонациональный подъем, этим и объясняется внимание к общественным наукам и языку. Республика в целом обращена в историческое прошлое, обострились вопросы формирования исторического самосознания, осознания таджикским народом своего национального достоинства. Но есть и такие люди, которые никак не связывают национальное достоинство и национальную гордость с развитием новой индустрии – электронной, новых технологий. Этому есть доказательство: в стране нет глобальной программы новой индустриализации, это свидетельствует об отсутствии ценностной ориентации страны на создание или масштабное использование технологий других стран. Есть совместные производства, но не в масштабах, например, Казахстана и других стран. В этом, к сожалению, специфика сегодняшней ценностной ориентации и населения, и страны.

Следует отметить, что в Таджикистане действует Академия наук, и некоторые научные направления развиваются в русле мировых достижений:

функционируют десятки вузов, но здесь не сформировалось сильной тенденции к созданию современной технологической культуры, новой ментальности и политики. В свою очередь государство тоже не очень нацелены на использование новейших технологий, точных наук и техники.

Психологическая субъективной удовлетворенности в стране чаще реализуется через соблюдение традиций и обычаев. Это становится ведущей ориентаций в мире ценностей, тем более что в школе значительно снизился уровень профессионального преподавания. Форма и содержание получения знаний не совпадают. По форме, в соответствии с государственной политикой, школе принадлежит главное место в развитии знаний и светского мировоззрения, но то, что формально не является главным, становится основным – религиозные знания и духовность, граничащие с угрозами перерождения в политический ислам.

Самым главным аргументом исламистов является то, что подавляющее большинство населения Таджикистана составляют мусульмане. Отсюда они делают вывод, что мусульмане должны жить в стране с религиозной государственностью. Нередко можно слышать призывы к этому. При этом совершенно игнорируется то, что есть громадная разница между тем, что в стране живут мусульмане, и тем, что большинство мусульман не желает жить в стране с религиозной государственностью.

На этом основании мы можем сделать следующий вывод: в Таджикистане реально наблюдается альтернатива в ценностях и ценностных ориентациях. Главной ценностью в глазах людей является светское государство, но одновременно наблюдается наступление на эту ценность ценностной ориентации на предельное расширение религиозного образа жизни.

В советский период противоречивая публично-скрытая двойственность скрывала процессы развития традиционного общества, на виду был атеизм.

Это свидетельствует о том, что авторитаризм может значительно изменить общество и людей. Неоднозначная противоречивая ментальность, что является фактической ценностью культуры и поведения людей, а также конформизм превращали подавляющее большинство населения в лояльных граждан советского атеистического государства. Сегодня эти ценности могут превратить этих же лояльных граждан в жителей религиозного государства. Это оправдывает светский авторитаризм, который должен быть умеренным и человечным.

С.В.Цыцарев, Э.Б.Ширяев вслед за Эдом Динером обосновали такой важный аспект культурологии, психологии, социально-политической реальности, экономики, информации, а как субъективная радость, психологическое благополучие, зависящие всей системы общественного окружения субъекта.

Если говорить о советской реальности, то эти радость и удовлетворение может, как, эрзац, а может, как подлинные у большинства населения СССР были. Здесь мощную роль играла идеология, но она подкреплялась материально в широком смысле этого слова: самое лучшее в мире образование, бесплатное эффективное здравоохранение, социальная безопасность, материальный достаток и пенсия, существенная безопасность от криминалитета и т.д. Все это вместе с идеологической поддержкой формировало психологическое благополучие, которое поддерживалось соответствующей коммунистической исторической памятью, коммунистической духовностью. Для полного счастья не хватало лишь немногого – свободы исповедания религии и пропаганды национальных ценностей.

Психологическое благополучие было характерно для большинства населения в последние десятилетия существования СССР. Но оно было нарушено с развалом Советского Союза. В Таджикистане его пытаются создать на основе религии. При этом исламисты стремятся объяснить, что

благополучие зависит от тотального отказа от светского образа жизни в полнокровному религиозному, характерному для исламистского государства.

Дело в том, что, несмотря на полную религиозную идентичность мусульман Таджикистана, многие остаются этническими мусульманами, не всегда регулярно молятся, не полностью соблюдают все требования ислама и шариата, женщины не носят хиджабы, паранджу. При этом как мусульмане они получают удовлетворение и радость от своей идентичности, они вовсе не считают, что, не выполняя все религиозные обряды, они перестают быть только мусульманами. Чувствуя себя таковыми, они испытывают психологическое благополучие.

В независимом Таджикистане ценности советского времени сменились светского общества и государства, граничащими с ценностями политического ислама. Сегодня светское Таджикское государство стремится не допустить формирования у населения или отдельных его групп ценностной ориентации на полную тотальную религиозность, когда во имя психологического счастья люди станут жертвовать жизнью своей и чужой.

Надо отдать должное таджикам, они не стали в большинстве своем сторонниками образа жизни фидаинов, даже среди исламистов. Этому, по мнению некоторых аналитиков, помогает отсутствие по отношению к Таджикистану геополитических интересов у великих держав. Без внешней поддержки терроризм и террористы здесь вряд ли могут пустить крепкие корни. Сейчас Таджикистан стремится привлечь к себе внимание мирового сообщества с целью уберечь себя и мир от указанных выше явление.

Сегодня в независимом Таджикистане формируется такая система ценностей, которая будет способствовать и должна возродить чувства психологического благополучия во многих людях. В какой степени это удастся? Гражданам старшего поколения есть с чем сравнивать: советское благополучие с материальным достатком и духовными ценностями и

современные положение дел в стране. Это во-первых. Во-вторых, в новейшее время люди испытывают тревоги постоянное чувство, даже если у них есть достаток. Неуверенность в завтрашнем дне подрывает ценности нового общества: тревога за бизнес, за сбережения, за безопасность, за здоровье и по причине недостатка средств для его восстановления, тревога за детей, которые все более отчуждаются от бедных родителей, и т. д. и т. п. Как видим, систему новых ценностей в республике «сопровождает» такое социально-психологическое явление, как тревога. В действительности тревога присутствует в каждом обществе, но в новейшее время в Таджикистане она ощущается особенно сильно. Часто она связана с вынужденным неправовым поведением. Преподаватели вузов - в тревоге из-за получения взяток со студентов, учителя из-за поборов учеников якобы в «фонд школы», состоятельные люди в тревоге из-за отсутствия полной безопасности, беднейшие слои обеспокоены состоянием рынка и т.д. Думается, будет правильным анализировать, тревогу и психологическую удовлетворенность по направлениям. Здесь следует ответить на следующие вопросы: в чем конкретно проявляется тревога и в чем существует психологическое благополучие? Многие получают психологическое удовлетворение в лоне религии, регулярно посещая мечеть. Тревога частично снимается и магией и колдовством, к которым иногда прибегает часть населения. Если в советское время психологическое благополучие зиждилось ценностях социализма – его идеологии и практике, то сегодня в независимом Таджикистане психологическое благополучие чаще всего человек находит в религии. Именно при решении этого вопроса наиболее четко обозначивается граница между традиционной религиозностью и религиозностью политической. Последняя страшит власти и граждан, но часть населения расположена к ее ценностям.

Общинность как ценность в советское время была представлена колхозами, савхозами партийно-трудовыми коллективами. Сегодня она

проявляется в стремлении человека быть в составе религиозной общины. Общинность - это важная сторона жизни людей недемократического мира. За ее сохранение в противовес американскому индивидуализму борются представители движения неоевразийства, например А.Г. Дугин и др.

Не менее «общинна» и мусульманская умма¹. Благодаря умме пророк Мухаммад противопоставил мусульманские общинные ценности немусульманским, царившим на Аравийском полуострове: племенному разладу, язычеству, ростовщичеству, всему социально-политическому негативу, раздиравшему население. Мусульманская общинность представляет собой ценность нового Таджикистана, но ее необходимо оберегать от проникновения в ее духовность радикализма, идей терроризма, нужно добиваться превращения мусульманских общин в гуманистическую общность в противовес античеловечному разладу, который наблюдается, например, в Афганистане. Это задача, посильно решаемая светским государством Таджикистана, которое от полного развала и хаоса гражданской войны, от психологического унижения и самоунижения населения стремится к тому, чтобы его граждане обрели психологическое благополучие в новой системе ценностей.

Признавая важность психологического благополучия в мусульманской общине, не следует забывать о необходимости обретения психологического благополучия в создающейся духовной сфере демократических ценностей, светских наук, светского образования. Радость знаний и светского образования не должна заменяться только религией, радостью общения с Богом. Госатеизм и религия в радикальном смысле не должны отрицать противоречивость светского и религиозного, должны сосуществовать в пространстве взаимной терпимости и мира. Такое терпимое противоречивое сосуществование светского и религиозного сегодня является ценностью

---

¹Умма (араб. أمة — община, нация) — в исламе религиозная община. Значение данного термина складывалось в ходе проповеднической деятельности Мухаммада, окончательно сложилось к концу его пребывания в Мекке (620—622).

нового Таджикистана. Однако эта ценность постоянно подвергается испытаниям и наступлению со стороны политического ислама.

Как известно, явная большевистская нетерпимость к религии обуславливало психологическое неблагополучие у миллионов людей, при этом материальное благополучие более или менее основательным. Сегодня стране угрожает возникновение религиозной нетерпимости к светскому образу жизни, она может проявляться как и отдельными людьми, так и обществом в целом.

Часть населения страны почти полностью погружена в полную религиозность, но благодаря авторитарности государства, т. е. его жесткости, которая присуща любому государству вообще, эта полная религиозность пока не переходит в религиозную нетерпимость к светскому образу жизни людей.

В советское время нетерпимость к религии поощрялась – и выражалась в госатеизме. В современном Таджикистане достигнута такая величайшая ценность, как взаимная терпимость людей полного религиозного образа жизни и светского. Здесь слова Президента Таджикистана Э. Рахмоном о том, что никто не имеет права насильно навязывать другому свой образ жизни и поведение, если нет угрозы геноцида и безопасности, или системы насилия,¹ приобрели статус принципа.

Предварительные выводы:

1. Ценности - это не только и необязательно то, что полезно, но часто то, что возникло естественноисторически. Это относится к авторитаризму и конформизму, возникшим в глубокой древности.

2. Есть ментальные ценности, генетически предполагающие возникновение многих других ценностей в поведении людей, в том числе и

---

¹ Рахмонов, Эмомали. Таджикистан на пороге будущего. – М., 1997. – С. 29.

молодежи. Это противоречивая публично-скрытая двойственность поведения, вежливость, внимание, смирение, умеренность и миролюбие.

3. Авторитаризм в самом общем и абстрактном смысле означает сильную чрезвычайную власть.

4. Авторитаризм и конформизм, как основа социальной психологии населения и его ментальности, производят авторитарную власть, так как означают отсутствие демократических противовесов и сдерживающих факторов зрелой демократии. В данном случае имеются в виду авторитаризм не только монархии, но и диктатуры, тоталитаризма, имеющих место в недемократических странах. Любая власть имеет тенденцию к установлению сильной чрезвычайной власти, если нет противовесов и сдерживающих факторов, которые возникают не просто по желанию, а социально-исторически, естественноисторически, не путем революции, а в пределах политической легитимной борьбы и плюрализма.

5. Наряду с этим авторитаризм может проявляться в пределах демократических форм проявления, когда в обществе и государстве наблюдаются сильная концентрация власти и когда она начинает оказывать давление на жизнь общества. При этом не следует видеть в авторитаризме нечто только отрицательное. Если авторитаризм становится рычагом проведения необходимых обществу реформ или акций, как, например, политика де Голля по освобождению Алжира от колониальной зависимости от Франции или политика короля Хуана Карлоса I по освобождению от франкизма, то такой авторитаризм исторически оправдан. Его надо отличать от тоталитаризма, фашизма и монархизма.

6. Полная демократия в Таджикистане существует в области свободы совести.

7. Ментальность молодежи в Таджикистане определяется исторически – она имеет авторитарно-конформистский характер.

1.2 КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Молодежь и старшее поколение постсоветских республик бывшего СССР в 90-е годы XX в. столкнулись с тяжелейшим духовным кризисом, одновременно они стали свидетелями и участниками материальной катастрофы. Что касается Таджикистана, то здесь все происходящее переросло в настоящую трагедию. Ситуация, сложившаяся в независимой республике, накалялась с каждым днем. Разгул преступности остановить было невозможно. Жители страны, в том числе и молодые находились в состоянии шока. Но были и такие, люди, которые оказались объята самыми низменными страстями, чувствами и побудительными мотивами: низостью, подлостью, хитростью, насилием, обманом, предательством, изменой, жестокостью. Всё это привело к , кровопролитной войне, которая все прежние ценности людей и общества превратила в ничто.

В февральских событиях 1990 г. в Таджикистане прежде всего активное участие приняла молодежь, главным образом с окраин г. Душанбе и из сельской местности. Именно молодежь, ведомая оппозицией, стала ударной силой против старой системы и сил, ее защищавших.

Ценности советского общества для молодежи и оппозиции ничего не значили, тем более, что разрушаться они начали задолго до 90-х годов. Последнее свидетельствует о том, что в Таджикистане еще в период социализма поведению населения была присуща противоречивая публично-скрытая двойственность. Она была свойственна и взрослым, и молодежи. Эта ценность внешне определяла поведение молодежи, отвечающее господствовавшей идеологии и политики, но скрывала созревание антисоветских ценностей в сознании и подсознании. Процессы антисоветизма отличались многоплановостью. Весьма ясно об этом говорит С.Г. Кара-Мурза. Соппротивление советскому коммунизму началось в сердце

СССР за десятки лет до перестройки, например, у критиков советского строя, которых назывались «шестидесятниками» «Шестидесятники», которые начали изучать марксизм, доказывали, что Советский Союз — неправильный, прямо с цитатами из Маркса. Отрицание советского строя началось в явном виде в середине 50-х годов, после XX съезда. Тогда как раз появились стиляги — дети элиты, у которых вдруг вспыхнуло это отрицание. Им было так душно, так тяжело вариться в советском котле! Но их затоптали тогда. А потом их идеи дозрели и стали доминировать. Стиляги появились в Таджикистане в названные годы и были подвергнуты остракизму, об этом даже есть свидетельство в прекрасном таджикском фильме тех годов – «Я встретил девушку». То есть появление новых «несоветских» ценностей мгновенно распространялось по всему СССР, в том числе и Таджикистану. Таджикистанская молодежь была чувствительна к ним.

Например, «шестидесятники» требовали... безработицы! На том основании, что советские рабочие «разболтались», а безработица их сразу настроит и подтянет. Большинство моих сверстников это просто поразило. Раньше такого не говорили. Это было именно отрицание общинной уравниловки, на которой стоял советский строй, которой требовали крестьяне: чтобы у каждого был свой кусок. Родился ребенок — он уже имеет право на рабочее место и на кусок земли. Потому что каждый должен был трудиться. И у каждого должен быть минимум жизненных благ, даже если он недотепа и неумеха. В деревне ведь многие ничего не умели и только благодаря общине справлялись со всеми работами: ходили к соседям, которые им что-то советовали, что-то показывали, в чём-то помогали. Поэтому и в школе помогали отстающим. Сейчас за это тому же учителю нужно платить деньги, тогда он будет проводить дополнительные занятия. А у нас наука почему так рванула? Потому что лучшие помогали отстающим. Наши самые лучшие инженеры, ученые — те, кто, еще будучи пионерами, помогали отстающим сверстникам. Это всё идёт из общинной философии, дающей замечательную

форму и стимул для того, чтобы можно было подняться. И при этом всех поднимали. Все программу осваивали. Очень малый отсев был и из школ, и из вузов.

И вот против этой взаимопомощи и уравниловки выступили «шестидесятники». Они хотели улучшить систему. Но постепенно сдвигались-сдвигались, и к концу 1960-х стали уже откровенно радоваться нашим провалам.

После войны разницы в уровне жизни почти не было, зарплаты были почти одинаковые, пенсии. Но были культурные различия. А социальных причин для такого расхождения не было. Они произошли в чисто духовной сфере. Всё это в конечном счёте и привело к 90-м годам — к бойне в Останкино...»¹.

По мнению З.М. Усмановой, «распад СССР в 1990 г. ознаменовал собой не только начало новой эпохи для Таджикистана и других советских республик: произошло крушение системы ценностей, которая была так или иначе выстроена/встроена в культуру народов всех советских республик. Однако крушение прежней системы ценностей не означало тотального разрушения всей культуры. История таджикского народа полна драматических событий, связанных с внедрением (зачастую, насильственным) чужой культуры, религии и идеологии. Политическая история, к примеру, насчитывает множество примеров резкой смены правителей, династий и политических систем (к примеру, завоевание арабами Центральной Азии, установление Советской власти), что являлось серьезным социально-политическим потрясением для народа. Но культура, прежде всего, традиционная культура народа, при этом находит свои собственные стратегии выживания, сохраняет себя и продолжает себя воспроизводить в новых формах и образах»². Характерно, то, что вместе с разрушением

---

¹ Кара-Мурза Сергей. Кризисное обществоведение. — М.: Научный эксперт, 2012. Ч. 2. — С.210-211.

² Усманова З.М. Гендерное измерение таджикской культуры.- Душанбе, 2015. – С.194

ценностей, сформированных в советское время, и общечеловеческих ценностей и морали у людей произошли кардинальные социально-психологические сдвиги. Выше мы говорили о тревоге, «поселившейся» в сердцах и умах населения Таджикистана в новейшее время. У части молодых людей, старающихся выжить после развала СССР, тревога была порождена, мягко говоря, неправовым поведением. Но и те люди, которые жили и действовали в рамках закона, тоже охвачены тревогой, а это большинство населения. И объяснить это можно, в частности, переворотом в ценностях и ценностной ориентации в Таджикистане. Даже при удачно складывающихся делах, при психологическом благополучии чувство тревоги никогда их не покидает человека.

Тревога в поведении молодежи - это особая возникшая значимость, эта та ценность, которая сопровождает человека с молодых лет и до старости, т.е. на протяжении всей жизни. В итоге в обществе стало активно распространяться суеверие.

Желание заглушить тревогу заставило многих людей обратиться к тем, кто мог своими заклинаниями «поселить» в душах индивидуумов психологическое спокойствие и уверенность в будущем. И сегодня в г. Душанбе весьма востребованными оказались услуги колдуний, гадалщиц и мулл. По словам З.М. Усмановой, «неофициальный «народный» ислам также использует коллективное сознание, например, во время представлений *отун*: но в «народном» исламе также широко используется метод индивидуального «консультирования»: во время беседы с посетителем религиозный специалист выполняет функции психолога, а иногда и психотерапевта. Аудитория неофициального ислама – это те, кто приходит со своими личными проблемами и болью и надеется решить их в первую очередь»¹. Это стало характерным явлением в обществе. Тревога, как социально-психологическое явление, стала с особой силой подпитывать

---

¹ Усманова З.М «Гендерное измерение таджикской культуры» Душанбе 2015 -с.195-196

традиционные обычаи, в частности жертвоприношение. Многие считают, что выполнение предписываемых ритуалов является надежным способом «достижения» поставленных целей. В условиях резкого снижения уровня образования, молодежь оказалась во власти этих ценностей. И взрослые, и молодежь получают психологическое благополучие от отправления обычаев – новых и старых. Особо следует и о педагогах. Многие из них, имеющие большой стаж работы, профессионалы своего дела или уехали из страны, или сменили профессию из – за низкой заработной платы. На смену им пришли неопытные молодые люди, и педагогика перестала быть наукой.

Роль клановых взаимоотношений в формировании ценностей поведения молодежи и культуры

Сегодня есть источники повышения жизненного уровня учителей. Первый – это постоянные поборы с учеников и их родителей в «фонд школы», что крайне возмущает родителей. Второй связан с авлодами – кланами и большими семьями, в которых кто-то является кормильцем всех в семье, занимается бизнесом или является мигрантом в России, или занимается масштабными «поборами» на службе. К последним относятся отдельные представители правоохранительных органов, чиновники различных служб. Третий источник – это регулярное повышение зарплаты. Однако зарплата не повышается кардинально, и многие вынуждены искать дополнительные источники заработка. Все это сказывается на ценностной ориентации вузовской молодежи, которая после окончания вуза не желает работать педагогами.

Н.И. Лычагина и А.С. Чамкин пишут: «Очевидно, что социальная структура таджикского общества в основном остается прежней и отличается от той европеизированной модели, которую хотели бы заложить в основу его оценки некоторые исследователи, исходя из фактов поверхностной

трансформации его структур. Кровно-родственная родовая группа – авлод все еще остается сердцевинной этого общества, а малая семья так и не стала его первичной ячейкой. Родовая община до сих пор обладает всем комплексом системы жизнеобеспечения, внутриэкономическими, правовыми, территориальными, духовно-культурными и идеологическими механизмами, превращающими ее в своего рода «микросоциальное государство» и обеспечивающими ее выживаемость, относительную самостоятельность и приспособляемость. Она в целом сохраняет традиционный и достаточно архаичный характер. Даже за последние десятилетия не произошло становления индивидуального, личностного сознания. Напротив, оно осталось в полной мере общинным, авлодным»¹. «Интересы рода продолжают доминировать над интересами отдельной личности или малой семьи»². Эти суждения об авлодах имеют для нас принципиальное значение, так как отражают крайне авторитарные отношения в кровно-родственных объединениях, и этот механизм поведения с учетом ценностей традиционного поведения сыграл отрицательную роль в гражданской войне в Таджикистане. Это полностью относится и к молодежи, участвовавшей в кровопролитии. Мы имеем в виду множество молодежных неформальных объединений традиционного общества, а в гражданском противостоянии – молодежных дружин. Характерной их особенностью была крайняя авторитарность вожаков дружин и конформизм остальных членов дружины.

Авлоды (кланы) обладающие своими клановым менталитетом - это еще одна значимость, определяющая поведение молодежи и старших поколений, активно влияют на жизнь населения, его политическую культуру.

О социальном сдвиге, как социально-психологическом явлении в ходе гражданской войны и установления мира, пишет И.К. Асадуллаев: «К

---

¹ Лычагина Н.И., Чамкин А.С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. – 1989. - № 4. – С. 13-15.

²Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. – М., 1997. – С. 22.

традиционному обществу ученые относят такие структурные единицы, как большие семьи, авлоды, каумы, гапы - мужские собрания, связанные с территориальными соседскими общинами, молодежные объединения - дружины - кишлаков, кварталов, местностей, структуры духовного сословия и многие другие объединения и прослойки, включая региональные»¹. В советское время мощная надстройка во многом парализовывала активность традиционного общества. С разрушением этой надстройки в период гражданской войны часть ее функций перешла к традиционному обществу - это как функция мобилизации, взаимопомощи, безопасность, возмездия и др. Например, значительная часть учителей в 90-е годы выжила благодаря традиционному обществу, в структурных единицах которого появились «добытчики» средств существования, которые и поддерживали семьи и авлоды в новых условиях.

Конечно, современное государство сегодня постепенно возвращает себе свои функции, но мы обращаем внимание на такую важную особенность политической жизни 90-х годов, как готовность структур традиционного общества к немедленным действиям, прежде всего - военно-политическим. Это определялось состоянием умов населения, не имевшего ранее опыта политизации традиционного общества.

«Немедленная реакция каждого отдельного человека на «призыв» группы (часто в лице ее признанного лидера), к которой человек сам себя внутренне причисляет, - это его долг и потребность и, кроме того, это своего рода гарантия того, что в другой ситуации он вправе будет рассчитывать на лояльность и поддержку остальных»², - справедливо отмечает российский востоковед Людмила Чвырь.

Однако, на наш взгляд, эта реакция проявляется не во всех случаях, а в условиях развала государственности, т.е. в тяжелых ситуациях. Отмечая

---

¹ Асадуллаев И.К. Политический ислам в Таджикистане. – Душанбе, 2009. – С. 56-60.

² Людмила Ч. А. Таджикистан. Весна. 1992 г. – Вестник Евразии., №1.- М.:1995, - С.76-78

положительные стороны традиционного общества в вопросах выживания семьи, авлода в период кризиса, следует сказать, что "немедленная реакция на призыв" группового лидера приводила ко многим трагедиям и преступлениям и была социально-психологической основой гражданской войны.

Как мы уже писали, кровопролитие привело к сдвигу в сознании людей авторитарного общества. Понимание многими того, что война не может решить ни одной амбициозной региональной задачи в межрегиональной борьбе, привело к отказу немедленно выполнять приказы вожаков молодежных дружин – основы вовлеченного в войну населения Таджикистана. Это касается всех регионов и подавляющего большинства объединений традиционного общества. Это были частичный слом авторитаризма в стране и «восстание» конформистов против авторитетов. Уделом населения стала горькая трагическая психологическая «удовлетворенность» отказом от войны сначала в собственном сознании и затем в действиях.

Немедленная реакция на призыв, характерная для традиционного общества, отступила перед ценностью мира и согласия. Можно сказать, что ценности авторитаризма и конформизма трансформировались в русле мирного процесса, который не следует соотносить только с межтаджикскими переговорами. Мирный процесс начинался в авторитарном сознании населения, он постепенно вытеснял традиционные действия и деятельность. «Нужно было нахлебаться крови, чтобы понять бесполезность проливаемой крови», - так говорили пережившие войну люди.

Но молодежный авторитаризм не исчез. Он, например, проявляется среди таджикской молодежи в массовых мероприятиях, и в этом отношении несколько не отличается от уличной психологии болельщиков европейских и азиатских стран.

Здесь мы должны обратить внимание на одну характерную черту социальной психологии, присущую и старшим поколениям, и молодежи. Речь идет о том, что авторитаризм и конформизм нельзя представлять как нечто проявляющееся «сплошным потоком». Они проявляют себя направленно и конкретно по различным вопросам и объектам, т.е. избирательно. Авторитаризм в одних отношениях сопровождается конформизмом в других. Часто они взаимно дополняют друг друга. В крайних случаях психологического их проявления случается так, что человек, ведущий себя оскорбительно по отношению к зависимому от него человеку и подавляющий его, одновременно самоуничижается перед другим. В жизни такое сочетание известно: для человека, подавленного другим человеком, важно подавлять кого-то другого.

Авторитаризм толпы, подверженной массовой психологии, особенно это – касается молодежи, требует наличия в государстве сильных правоохранительных органов. Авторитаризм, его ценности, его ментальность органически взаимосвязаны. Молодежные ценности во многом связаны с конформизмом, т. е. с добровольным подчинением авторитету взрослого мира, несмотря на внутреннее иногда несогласие с ним. Поэтому ведущей тенденцией в мире молодых является отсутствие четкого выделения молодежи из мира взрослых.

Здесь можно вспомнить идеи Э. Фромма о бегстве людей от свободы, сопряженной с борьбой, стремлением «укрыться» в авторитарной власти своим подчинением. Он пишет: «Самая элементарная из всех естественных связей - это связь ребенка с матерью. Ребенок начинает свою жизнь в утробе матери и живет там гораздо дольше, чем это имеет место у большинства животных. Даже после рождения ребенок остается физически беспомощным и полностью зависимым от матери. ...Как рождение означает, что ребенок лишается всеобъемлющей защиты материнского тела, так и его подрастание означает, что он должен покинуть защитную среду матери. Однако даже у

вполне взрослых людей никогда полностью не исчезает тоска по этому состоянию, имевшемуся когда-то, и это несмотря на большое различие между взрослым и ребенком. Взрослый может опереться на собственные силы, сам о себе заботиться, отвечать за себя и даже за других, в то время как ребенок на все это еще не способен. Но из-за значительных жизненных трудностей, фрагментарности нашего знания и всех других случайностей, которым подвержены взрослые, перед лицом неизбежных ошибок, совершаемых нами, взрослый человек оказывается в ситуации, не так уж отличающейся от ситуации ребенка, как это обычно принято считать»¹.

Таджикская молодежь в своей ценностной ориентации во многих случаях стремится освободиться от ответственности принимать решения самостоятельно, независимо от семьи и клана в важных вопросах жизни, или она противопоставляет себя им, лишаясь поддержки и безопасности. Безопасность в Таджикистане не всегда обеспечивается государством и правоохранительными органами, есть много вопросов, когда государство не может автоматически обеспечить безопасность человеку без активного содействия клана, семьи. Клан может мобилизовать силы для приведения в движение правоохранительных органов или других государственных учреждений для решения жизненно важных проблем молодежи. Другими словами, клановая система является в Таджикистане посредником между молодежью и обществом и государством. Наличие клановой системы изменяет все непосредственные отношения человека и общества, человека и государства. Это отражается на ценностной системе и ценностной ориентации молодых людей. Б.Г. Муминов отмечал по этому поводу: «Эти суждения фрейд-фроммовской антропологии, на наш взгляд, имеют исключительное значение для понимания общинности восточного человека – евразийца, центрально азиата, всех тех, кто не прошел огромный путь развития от общинности к индивидуализму Запада. При этом человек

---

¹Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии. / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 449.

«западного образца» не освобожден от этой страстной тяги к материнской безопасности. Только в случае индивидов Атлантического мира евро-американского миллиарда населения стремление укрыться в материнской безопасности происходит на основе разрушения семьи, рода, общинности, но остаются такие заменяющие ее общности, как нация, церковь, государство. Разница между индивидами евро-американским и евразийским и вообще азиатским в том, что развитие Запада выдвинуло одни общности как опору индивида, а Восток – другие, сохранив общности рода, племени. Эти различия лежат в основе цивилизационных различий между Западом и Востоком, индивидуализмом евро-американским и общинностью евразийско – восточной. Поэтому в аспекте сказанного следует особо подчеркнуть, что общинность евро-американская не исчезла, но обрела себя в общинности нации, церкви, государства. При этом надо думать, что эта общинность растворена в самосознании европейца как принадлежащего государству, американизму, европеизму, миру европейского стандарта или американского государства-нации»¹.

Общинность в Таджикистане – клановая, региональная. Поэтому когда евразийцы говорят о необходимости общинности в Новой Евразии, которую по инициативе Президента Казахстана Н.А. Назарбаева стремятся воссоздать в России и СНГ российские политики-евразийцы, для Таджикистана это означает сохранение клановой и региональной системы. Во всяком случае, общинность сегодня в стране это и есть кланово-региональная система.

Вместе с тем не следует кланы рассматривать только как кровно-родственные объединения, в жизни Таджикистана они образуются и на межнациональной почве в бизнесе, межрегиональной основе в политике. Нередко последнее формируются или на криминальной основе, или на основе бизнеса. Именно здесь особенно четко заявляют о себе

---

¹ Муминов Б.Г. Новая Евразия как анти-империя. Гуманизм, Россия и Таджикистан. – Душанбе: СадоиКалб, 2012. – С. 87-88.

межрегиональные связи или межнациональные, которые в определенных политических и экономических ситуациях играют ведущую роль.

При этом при анализе вопроса об общинности таджиков возникает и другая проблема: как относятся молодые люди к этой самой общинности, выражающийся в клановой системе традиционного общества. Молодой человек может быть не согласен с ней, внутренне сопротивляется ей, но конформистски принимает ее как неизбежность, потому, что в кланах задействованы весьма значительные силы и связи. Противопоставление себя семье и клану часто приводит к тяжелой психологической травме, от которой не застрахованы ни молодые, ни старые. Поэтому собственный конформизм молодых и авторитаризм старших в глазах и тех и других являются бесспорными ценностями поведения в обществе.

В.И. Бушков и Д. В. Микульский пишут, что «16 ноября 1992 г. в день открытия XVI, так называемой примирительной сессии Верховного Совета Таджикистана, выступавший на ней депутат от Совета ветеранов войны и труда заявил, что одним из симптомов глубокого общественно-политического кризиса, охватившего Таджикистан, является утрата уважительного отношения к старикам»¹. Обращает на себя внимание, именно то, что утрата уважительного отношения к старикам воспринимается как кризис в обществе. Вернемся в нашу недавнюю историю. По нашему мнению, советское общество постоянно находилось в кризисе, потому что, культивируя свои новые ценности, оно отказывалось ценностей, которые считало отжившими свое, старыми. Не было уважения ни к кому, кто сопротивлялся новому, ни к молодым, ни к старикам. Ценность нового, которому была склонна молодежь, оказалась выше уважения к старикам, отстаивавшим традиционное, сложившееся в процессе истории. Вся советская киноиндустрия пропагандировала новое, нарождающейся. К старикам сохранялись уважение и почет, если они принимали и отстаивали

---

¹Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. М., 1997. – С. 135.

ценности советских реалий. Важным условием уважения к старикам во всех обществах является их согласие с установившимися, традициями, обычаями, с господствующими ценностями. В СССР наблюдался культ молодости в противовес всеми отжившему. Те, кто выступал против советской власти, и многие из тех, кто был участником событий кровавых 90-х годов, не считали зазорным не уважать стариков и молодых, если это были их враги. Точно так же поступали и правительственные силы. И те и другие забыли о каком-либо уважении и к старым, и к молодым, и к женщинам, и к детям, о чем писалось в самых разных источниках.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод: уважение к другому при острых и даже не очень значительных сохраняется конфликтах тогда, когда этот другой выражает согласие с тобой, – это беспощадная «ценность» войны и конфликта. Если твой авторитет бесспорен в глазах другого человека и он согласен с твоими идеями и действиями, то ты в безопасности. Однако при тирании и уничтожению могут быть подвергнуты и свои, и чужие.

Высшая же ценность заключается в совершенно другом: любить другого не только потому, что он похож на тебя, но и потому, что он не похож на тебя. И это подлинно человеческий гуманизм.

Авторитаризм и конформизм в Таджикистане присущи клановой системе. Кровно - родственные отношения, оформленные в клановую систему, влияют на все общество. Авторитаризм и кланы - это бесспорные ценности традиционного мира таджиков – и старших поколений и молодых. Авторы «Анатомии гражданской войны в Таджикистане» пишут: «Поскольку патриархальные семейно-родственные отношения... играют исключительную роль в жизни значительной части современного коренного населения республики, то вполне естественно, что они являются социальным фоном и основой современной партийно-политической и общественной жизни.

В связи с этим одной из ее особенностей в республике была традиция монополизации теми или иными семейно-родственными группами каких-либо общественных структур, как традиционных, так и вполне современных»¹. В то время авторитаризм и конформизм авторитарный, не являются ценностями демократического мира или, лучше сказать, демократических идей и принципов. В современном мире существует много демократических государств с авторитарной политикой, иногда избирательной по отношению к тем или иным вопросам. То есть нет «сплошной полосы» авторитаризма или демократии. Например, американский президент Франклин Делано Рузвельт в известные годы кризиса и великой депрессии проводил по отношению к богатейшему слою авторитарную политику, чтобы спасти США от возможной революции. Такой же авторитарной была и политика Шарля де Голля во Франции во времена кризисов и по поводу алжирского вопроса – освобождения Алжира от колониальной зависимости от Франции.

Важными для нас в рамках исследуемых вопросов рассуждения В.И. Бушкова и Д.В. Микульского о монополизации как таковой в Таджикистане 90-годов. По их мнению монополизация кланами каких-либо структур – формальных и неформальных – действует особенно основательно в отношении молодежи и ее ценностей. Благодаря авторитаризму и конформизму, молодежь интегрирована в мир взрослых и не выделяется противостоянием старшим и старикам. Клан и старшие в клане часто монополизируют волю молодых, их культурный, социальный и политический выбор. Указанные авторы пишут: «Напомним, что одним из основополагающих принципов таджикского семейного быта является культ старших, в особенности лиц пожилого возраста»². Старшие в первой половине 90-х годов не только призывали к противостоянию, но с их одобрения молодые люди объединялись в организации военно-

---

¹ С. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. М., 1997. – С. 131.

² Там же. – С. 134.

политического характера. «Поскольку эта традиция сохраняется, она оказывает определенное влияние на поведение индивида в современных условиях военно-политического противостояния. Так, участие в деятельности той или иной политической организации или политической акции, как правило, происходит с одобрения лиц старшего поколения»¹.

Молодежь в европейских странах менее интегрирована в жизнь семьи и сферу семейных отношений. В Таджикистане она воспитывается в духе ценностей авторитаризма и конформизма старших, которые монополизируют во многом выбор и волю молодых в семьях, кланах, в региональных структурах. Отход молодых от выполнения воли старших вызывает остракизм и осуждение. Существование кровно-родственных клановых отношений по существу означает монополизацию воли и свободы молодежи старшими поколениями, так как эта система занимает огромное место в жизни молодых.

В Таджикистане существует положительная ценность уважения к старикам и старости, которая является в глазах не азиатов бесспорным преимуществом Востока, его культуры, цивилизации. Но люди, восторгающиеся этой ценностью, совершенно не думают о том, что ценность культуры – уважение к старикам и старости является продолжением кланового господства старших поколений, которое может быть представлено еще более концентрированным и в виде – геронтократией (властью старцев). Те, кто пытается сохранить такую ценность культуры, как уважение к старикам и старости, при переходе к демократии, новой трансформации общества, не смогут сохранить эту ценность в реальной демократии, где клановость должна быть сведена на нет как доминирующая система культуры и власти. Устраняя клановость в процессе трансформации Таджикистана в русле и систему подлинной демократии, демократические силы не смогут воспрепятствовать реальной девальвации ценности уважения к старости и

---

¹ Там же.

старикам в мере более высокой, чем это встречается в евро-американском мире. В последнем уважение к старости и старикам не существует как непреложная ценность, не зависящая от меры интеллектуальной, социально-политической и культурной значимости пожилого человека. В данном случае мы имеем в виду, что необходимо отличать ценность как непреложную во всех отношениях, почти как догму, с одной стороны и, с другой стороны, уважение к старикам и старшим в зависимости от их действительной мудрости, знаний, морали и заслуг. Как отмечает таджикский ученый З.М. Усманова, «уважение к старшим проявляется во всех сферах повседневной жизни таджиков. На мероприятиях жизненного цикла, включающих религиозные обряды, всегда просят старшего по возрасту пройти на положенное (почетное) место, начать молитву, начать трапезу. Считается полезным получить *дуо* (благословение) у старшего: с этой целью люди совершают акты благотворительности и доброты»¹. В Таджикистане это особенно важно, потому, что уважение к старикам и старшим не должно исключать того, что их высказываниям и оценки не должны подвергаться условиям понижения общего уровня образованности и неумения сомнению. Молодежь должна уметь самостоятельно мыслить и принимать решения. Слова старших и стариков молодые должны «пропускать» через собственный фильтр благоразумия и знаний. Пророк Индии XX века Махатма Ганди говорил: «Я полагаю, что Библия, Коран, Зенд Авеста боговдохновенны так же, как и Веды... Но я утверждаю, что знаю и понимаю истинную сущность учения священных книг. Я отказываюсь признать какое бы то ни было толкование, сколь ученым оно ни было, если оно противоречит разуму и морали»². В условиях крайне низкой образованности большинства современной молодежи Таджикистана слова Махатмы Ганди должны стать своего рода принципом для молодых людей. Ценность уважения к словам старших не должна приниматься без оглядки, как догма,

---

¹ Усманова З.М. Гендерное измерение таджикской культуры. Душанбе. - 2015 -С.72

² Ганди, Мохандас Карамчанд. Моя жизнь.- М.: Наука, 1969. – С. 475-476.

без здравого критического взгляда любого человека на то, что тебе преподносят как истину в последней инстанции.

Авторитаризм в форме клановой системы настоятельно требует, (если мы собираемся жить в светском обществе и дальше) формирования уже упомянуто внутреннего фильтра в сознании молодежи. Это принципиально важная ценность светского общества в условиях активизации исламского фактора и наступления политического ислама, требующего полной исламизации страны. Этот фильтр, о котором мы так подробно говорим, поможет молодежи, при всем ее уважении к старости и старшим, все же не воспринимать их слова как догму, а относиться к ним благоразумно, критически. Последнее же возможно только при высоком уровне образования. Ценность качественного образования – ключ к устойчивости светского государства и успешности всех сфер его жизни.

Авторитарная ценность, выражающаяся в немедленных действиях по призыву вожаков и старших в кланах, способствовала тому, что молодежь в гражданском противостоянии 90-х годов в республике стала объединяться в различного рода организации.

Говоря о ценностях молодежи в период государственной независимости Таджикистана, следует отметить, что в период гражданского противостояния национальная идея мира занимала далеко не последнее место. В эти годы в противовес одним группам молодежи, которые были вовлечены в военные действия, другие ее группы переживали лишения и беды вместе со всем остальным населением. Главной национальной идеей последних было достижение мира и согласия в стране, потому, что только в условиях мира можно добиваться безопасного обогащения. «Многие ощущают стремление к определенной концентрации национального самосознания в форме национальной идеи. Во всяком случае, у лучшей части общества.

Как конкретная целостность, национальная идея противоречива. Самым общим у носителей национальной идеи является стремление к тому или иному воплощению своего понимания национальной идеи различными политическими силами и средствами»¹. Различные группы молодежи Таджикистана в настоящее время и публично, и в сокровенных мыслях принимают стабильность и мир в стране как бесспорную ценность. В Таджикистане действуют правоохранительные органы и органы безопасности, но какой бы высокой ни была их эффективность, оградить общество полностью для терроризма и бессмысленного экстремизма, невозможно. Примечательно то, что молодежь страны не склонна создавать какие-либо группы и организации. Терроризм чаще всего возникает при помощи извне, и усилиться он может при наличии в стране соответствующих идеологических и социально-психологических условий.

В стране, согласно словам Президента РТ Э. Рахмона, нет «излишних действий»², которые могли бы провоцировать радикализм. Время от времени отдельные группы исламистов совершают радикальные действия, но они сразу же пресекаются и не носят массового характера. Идеологическая ситуация в Таджикистане свидетельствует о том, что ни молодежь, ни старшие поколения не исповедуют таких ценностей – религиозных, культурных и политических, которые бы побуждали силы оппозиции к радикальным действиям.

Следует сказать и о такой бесспорной ценности молодежи (естественно, и старшего поколения), как человеческая жизнь, которая была, есть и будет ценностью во все времена и у всех народов.

Таджики в период независимости осознали тот, факт, что перед ними стоит важнейшая задача – сохранить свою идентичность, свою историю, историческое право на величие. В связи с этим следует сказать о дефиците

---

¹ Асадуллаев И.К. Новые категории философии и философия политики. – Душанбе: Дониш, 2006. – С. 382.

² См. настоящую работу, сноску 30, стр. 26.

величия как корнях терроризма. Дефицит величия тема для отдельного исследования, здесь же отметили, что дефицит величия значительно деформирует ценности молодежного мира. Свою роль в этом играет геополитическая, технологическая и экономическая периферийность мусульманского мира.

Молодежь Таджикистана по разному относиться к реальному современному дефициту величия и Таджикистана, и мусульманского мира, несмотря на их великое прошлое. Дефицит величия Таджикистана в глазах молодежи, придерживающейся политики властей, восполняется новым пониманием истории страны, в противовес истории стран Центральной Азии, где много этнополитического мифотворчества: все произошли от ариев, все являются самыми древними, самыми великими и т. д.

Преодоление периферийного положения и Таджикистана и мусульманского мира политический ислам видит в необходимости распространения в центральноазиатских странах подлинной религии, подлинных ценностей мусульманской морали, идеологии, государственности. В отличие от них, коммунистическая молодежь сегодня, кроме всех остальных ценностей социализма, обрела еще одну ценность: возможность оставаться религиозным членом Компартии. Говоря о дефиците величия, вызывающего чувства ущербности, ложное или истинное ощущение комплекса неполноценности, мы решили провести параллели с недавней историей США. Для большинства американцев белых и черных в период явного расизма в Америке, было характерно явление психологического вымещения. Белый американец чувствует себя подавленным под грузом всей потогонной системы капиталистической эксплуатации и пытается выместить это в подавлении других людей. М.Л. Кинг писал об этой особенности по отношению к расизму: «Я почти пришел к достойному сожаления выводу, что главный камень преткновения на пути негров к свободе – это не член

Совета белых граждан и не куклусклановец, а умеренный белый, более преданный «порядку», нежели справедливости...»¹.

Л.Н. Митрохин пишет о важности для человека униженного, хотя бы в собственных глазах, вымещения этого чувства на другом человеке или других людях. Такое состояние характерно и для мусульман в исламском мире, оно характерно и для таджиков, страна которых не только периферийна в мировой экономике, промышленности, технологиях, науке, материальной культуре и информации, но частично подвергается транспортной блокаде, испытывает сопротивление некоторых международных сил в достижении энергетической безопасности.

Это чувство ущербности открыто или скрытно «присутствует» и у взрослых, и у молодежи Таджикистана. Психологию вымещения власти пытаются мобилизовать в направлении поддержки политики правительства, но когда это не удается, то психология вымещения выплескивается в критическое отношение к властям. В свою очередь, эта психология толкает оставшихся за пределами лояльности молодых людей на вступление в организации оппозиционного направления, или в те, которые дистанцируются от правительства. Это связано с обостренным чувством отношения таджиков и мусульманского мира к своим ценностям.

Вместе с тем психология вымещения в Таджикистане в аспекте периферийности мусульманского мира проявляется различным образом. В одних случаях в том, что молодые люди занимаются поисками действительного величия народа и мусульманского мира, изучают все достоинства собственной истории и культуры, поддерживают правительство в поисках дополнительных резервов в развитии национального самосознания, участвуют в национальных правительственных мероприятиях. То есть всемерно осваивают ценности национальные и мусульманского мира,

---

¹Цит. по: Митрохин Л.Н. Негритянское движение в США: идеология и практика. – М.: «Мысль», 1974. – С. 22.

всегда настроены на то, чтобы дать отпор проявлениям европоцентризма. Например, у некоторых психология вымещения проявляется в мании величия по поводу национальных ценностей, в разжигании национализма, в пустословии, когда человек не имеет каких-либо собственных личностных достоинств.

В независимом Таджикистане большое значение имеют и демократические ценности, это свобода слова, свобода организаций, право демократического выбора власти на всех уровнях и др. К их реализации и стремилась таджикская молодежь. Так, особенно активными были ее выступления за придание таджикскому языку статуса государственного.

Говоря о демократическом движении, следует отметить и его критическую составляющую. Демократии без сопротивления недемократическим силам, структурам, явлениям, действиям не существует.

Еще не осознавая конкретно, что такое свобода для Таджикистана, не понимая того, каким, именно должно быть свободное общество и каковы пути к нему, население страны поверило тем силам, которые выступали за демократию и определенно знали, против чего они выступают. То есть отрицающая составляющая свободы была более ясна, чем созидательная составляющая. Последняя демонстрировалась развитыми странами демократии, но их реалии были не очень ясны молодежи и более старшему поколению. В связи с этим, перед нами вновь встает вопрос о ментальности и клановости, которые несовместимы со свободой. Тем более, что здесь имел место еще один аспект. Как известно, спецификой господствующих ценностей в Таджикистане являются местничество и регионализм. Они лежат в основе такого явления, как nepoтизм. Клановость, местничество, nepoтизм, регионализм, соответствующая им ментальность авторитаризма и конформизма не совместимы с демократией. Правда в мире есть примеры, когда в стране эти явления существуют, но они не являются ведущими, демократия как принцип возвышается над ними. В сложном мире понятий

демократии и путей действительного ее достижения более ясным для молодежи в Таджикистане является критическая составляющая демократии. Молодежь прекрасно чувствует, что не является демократией, но не знает главных условий ее достижения.

Касаясь местничества, следует сказать, что это явление присуще не только политически ведущему региону, местничество характерно для всех регионов. Нередко, после назначения руководителем организации, органа или учреждения человек начинает проводить свою политику местничества, кланового nepотизма. Например, назначенный министр часто подбирает сотрудников (вплоть до уборщицы) своем министерстве из своего региона или района. Но бывает и так: руководитель - из определенного региона; заместители - из разных районов; начальники управлений - из определенного региона; заместители – из разных; заведующие - из региона руководителя; заместители – из других районов и т.д.

По существу, это неплохое решение вопроса межрегиональных отношений, например, в ключевых министерствах. В стране есть ценности, обусловленные историей и условиями жизни. Предполагается, что и в будущем появятся какие-то новые ценности и сохраняется те, которые есть ценности подлинные особенно востребованы обществом.

Местничество представляет собой ценность, присущую ментальности населения. Ученые – политологи, философы, историки, культурологи обычно вопросом о доверии власти или властям, но редко ставится вопрос о доверии власти своим гражданам, субъектам, членам каких – либо организаций. Здесь можно говорить также и о сторонниках власти и тех, кто просто равнодушен ко всему происходящему. Для последних более характерно вовлечение в собственную личную жизнь и в семейные проблемы. Другими словами, молодежь является или явно критической, или явно лояльной, но есть очень много молодых людей, аполитично относящихся к общим проблемам и занятых личными вопросами. Для

аполитично относящихся к проблемам общества молодых людей характерен процесс индивидуализации сознания под влиянием более важной ценности - личной жизни и семьи. Для таких людей вполне закономерна стремительная радикализация – «взрывная реакция», при ослаблении государства и возникновении острых общественных конфликтов. Такая реакция прямо соответствует противоречивой публично-скрытой двойственности, которая может способствовать внезапному вовлечению молодежи, в целом индифферентной и внешне аполитичной, в острые политические противостояния.

Открыто и лояльно люди ведут себя в официальной жизни и в духе господствующей политики, но в них же может скрытно (в сознании и подсознании) зреть мощная оппозиционная тектоника. Ситуация в авторитарном Таджикистане не является исключением, она воспринимается как ценность нормальной жизни, и молодежь обычно ориентирована на такое поведение. Так было и в советское время.

Старшие поколения и вслед за ними молодежь в авторитарной системе, т. е. в условиях полудемократии, которая существует в Таджикистане, согласно критикуют власти, но не верховную власть. Публичная критика вершины власти в авторитарном государстве, как правило, - это начало его разрушения, и режим не допускает этого. Поэтому большинство принимает данное правило и ориентировано на ценность выбора спокойной нормальной жизни. Полудемократическое авторитарное государство оберегает себя. Это ценность государства в собственных глазах, одни молодые люди открыто принимают это правило, другие молча соглашаются с ним. В связи с этим надо отметить и следующее: «Плохая», неэффективная демократия может быть хуже для общества и граждан, чем некоторые авторитарные и даже тоталитарные режимы. История свидетельствует, что многие монархии, военные хунты и другие авторитарные правительства делали для экономического процветания, повышения благосостояния, укрепления

безопасности граждан и гарантирования их индивидуальной свободы, а также справедливого распределения результатов труда гораздо больше, чем слабые или коррумпированные демократические режимы»¹. Поэтому не всегда следует осуждать отсутствие демократии, большее стремление к стабильности и спокойствию молодежи, чем к демократии вообще. Необходимо, конечно искать оптимальные пути к демократии, не сопряженные с революцией и массовым насилием. Это непреходящая ценность в поведении молодежи. Само по себе стремление к демократии не является ценностью, но оно становится таковой тогда, когда под ее прикрытием не творятся еще большие безобразия, революции, массовое насилие, хаос.

Поскольку демократия не является абсолютной ценностью, постольку правы те молодые люди, которые не стремятся включиться в идеологизированное политическое движение, не исключаящее революцию, опасаясь подвергнуть себя и общество несчастьям. На наш взгляд, прав С. П. Хантингтон, считающий, что жизнеспособную демократию нельзя создать революционным путем под руководством идеологизированного политического движения². «Все революционные силы, находящиеся в оппозиции к авторитарному режиму, называют себя демократическими, но, придя к власти, они устанавливают еще более репрессивный, чем прежде, режим»³, с этим мы согласны.

Предварительные выводы:

1. В Таджикистане 90-е годы XX в. характеризуются крутой ломкой поведения молодежи. Это растерянность и шок у одних в результате распада ценностей СССР, у других – возникновение самых низменных страстей и мотивов поведения, возникновение антиценностей, у третьих – поиск новых ценностей и ориентаций в новых условиях.

---

¹ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Указ. раб. — М.: 2004. — С. 34-35.

² Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций. Мидгард.: 2007. С. 79-80

³ Там же.

2. В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия часть молодежи включилась в антисоветскую, антикоммунистическую, языковую, националистическую, антиимперскую борьбу, участвуя в первых митингах и несоветских организациях. Ценности советского общества были в глазах части молодежи и оппозиции разрушены, но они начали разрушаться еще задолго до и 90-х годов. Столь долгое разрушение советских ценностей говорит о наличии соответствующей ментальности, а именно такой ценности поведения, как противоречивая публично-скрытая двойственность поведения и у взрослых, и у молодежи.

3. У молодых людей, после развала СССР, резко повысилось чувство тревоги. По благополучие, которое раньше все же было у населения, нарушилось. Нередко тревога порождалась внеправовым поведением, или прямо говоря – преступным. Появился целый социальный слой молодых людей, которые вместе со старшими партнерами занимались или наркобизнесом, или иным преступным бизнесом. У этого социального слоя самые низменные страсти и мотивы поведения были связаны и сейчас связаны с тревогой субъектов криминала.

4. Тревога являлась характерной чертой не только людей неправового поведения, она охватила все слои населения Таджикистана, и молодых и старых, и богатых, и бедных, и др. Как бы мы ни называли происходящие процессы, революцией или контрреволюцией ценностей – переворот в ценностях и ценностной ориентации в Таджикистане породил теперь уже постоянную, сильно выраженную тревогу в населении. Эту тревогу, конечно, нельзя назвать ценностью, но ее можно рассматривать как значимое явление в поведении молодежи и других поколений.

5. В жизни Таджикистана огромную роль играют авлоды - роды как основа кровно-родственных отношений, наряду с семьей, регионализмом и местничеством. Авлоды имеют для нас принципиальное значение, так как отражают крайне авторитарные отношения в кровно-родственных

объединениях, и этот механизм поведения и соответственно ценности традиционного поведения сыграли отрицательную роль в гражданской войне в Таджикистане. Авлоды – кланы, клановый менталитет, это еще одна значимость в поведении молодежи и старших поколений, многое определяющая в жизни населения, в частности политическую культуру.

6. Идеи Э. Фромма о бегстве людей от свободы, сопряженной с борьбой, стремлением «укрыться» в авторитарной власти своим подчинением, вполне соотносимы с поведением таджикской молодежи в русле кланового авторитаризма и конформизма. Молодежь республики в своей ценностной ориентации во многих случаях стремится освободиться от ответственности принимать решения самостоятельно, независимо от семьи и клана в важных вопросах жизни, или она противопоставляет себя им, лишаясь поддержки и безопасности.

7. Кланов не следует рассматривать только как кровно-родственные объединения, они в жизни Таджикистана образуются и на межнациональной почве в бизнесе, на межрегиональной основе - в политике, но часто как отношения между кланами кровно-родственными.

8. В условиях крайне низкой образованности большинства современной молодежи Таджикистана важнейшей ценностью является формирование в ее сознании внутреннего фильтра. Особенно это значимо, когда ценность уважения к старшим принимается без оглядки, как догма, без здравого критического взгляда любого человека на то, что тебе преподносят как истину в последней инстанции.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

2.1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.

Важнейшие ценности и противоречия в истории таджиков и Таджикистана в XX столетии связаны в первую очередь с обретением своего этнонационального социума и этнополитического единства, а также с так называемым топорным национально-территориальным размежеванием народов Центральной Азии в 20-е годы прошлого столетия.

В XX столетии таджикский народ обрел свою государственность, а в конце века Таджикистан стал независимой страной. Это определило поведение молодежи и других поколений, дав им счастье свободы выражения своей национальной идентичности. Это стало определяющей ценностью гражданского общества страны.

И.С. Брагинский пишет: «Не претендуя на всеобъемлющие выводы, я попробую сравнить между собой узбекский и таджикский национализмы. Очень редко кто из исследователей обращает внимание на то, что эти два национализма не просто различаются, но и ассиметричны, противоположны, образуют два полюса, которые одновременно отталкиваются друг от друга и притягиваются обратно. ...Между узбекским и таджикским национализмами, при их внешнем сходстве, есть довольно существенные отличия, являющиеся результатом той «родовой травмы», которую эти национализмы пережили в 1920-е годы»¹.

О топорном разделении народов Средней Азии много написано и известно и мы не будем на нем останавливаться, но отметим, что проблема была порождена политикой большевиков в те годы. Проведя в 20-е годы

---

¹ Там же; см.: Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре.- М.: Наука,1977. С.35-36

прошлого столетия национально-территориальное размежевание Средней Азии, они навязали разделенным ими национальным обществам европейскую модель государственности¹. Большевики поставили задачу выделения национальной идентификации народов Центральной Азии, которая прежде входила в мусульманскую идентичность, в идентичность «бухори» и частично «турку-тоджик»². «По существу, этот процесс был неизбежен, но пути, предложенные ими, не могли привести к бесконфликтному развитию. Большевистски понимаемая европейская модель формирования усеченной государственности в Центральной Азии и форсирования национальной идентичности ее народов не могли решить проблем межнациональных отношений и фактически явились одной из побуждающих причин взорвавшейся впоследствии «попытки великого очищения»³.

Остановимся на такой идентичности, которая была устранена, – «бухарец», «бухори». Она была широко известна и за пределами Бухарского эмирата. До сих пор в Саудовской Аравии всех паломников из Центральной Азии продолжают называть бухарцами. Такое к ним отношение встречается и в других соседних зарубежных странах. Идентичность «бухори» может быть спорной для тех слоев Таджикистана, которые исторически не воспринимали ее, например бадахшанцев.

Если национальная идентификация, столь явно проявившаяся в XXI столетии, органически вписалась в современную европейскую цивилизацию (разумеется, путем беспримерных потерь и трагедий), то в Центральной Азии идет болезненный поиск оптимальных типов государственности для ее стран и народов. Сегодня ясно одно: для этнически многообразных стран Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, не может быть очищения от

---

¹ Асадуллаев И.К. Таджикистан и «попытка великого очищения». Национальная безопасность, № 7-8. 2010.- С. 45-46

² Там же.

³ Там же.

взаимного присутствия и проблем, несмотря на то, что это было заложено большевиками в 20-х годах¹. На протяжении веков формировалась еще одна идентичность в Средней Азии – «турку-тоджик», она более характерна для узбеков и таджиков, проживавших смешанно в долинах Средней Азии, в Фергане. Она ответственна за появление сартов-таджиков, которые затем были ассимилированы узбеками в ходе национального строительства в Узбекистане, о чем пишет П.Д. Шозимов².

Процесс дальнейшего развития таджикской идентичности был в советское время болезненным из-за не определившегося отношения советской власти к советскому узбекскому шовинизму и пантюркизму, представители которых проводили политику подавления таджикской идентичности и в самом Узбекистане и целом в СССР.

Говоря о наиболее значимых ценностях в поведении молодежи Таджикистана и других поколений, следует отметить такую величайшую ценность как свобода называться таджиком в своей стране. В данном случае мы имеем в виду о принадлежность к республике и нации с 20-х годов как некой целостности. А сегодня это принадлежность к своей независимой стране и независимому народу. То есть важнейшая обретенная ценность - это собственная страна и свой народ и поведение, основывающееся на этом факте.

На протяжении тысячи лет таджики не были связаны единой этнополитикой – этногосударственностью. Обретение же этих величайших ценностей, не могли не оказать влияния на жизнь и поведении поколений таджикского народа. Начиная с 20-х годов, этногосударственность была руслом, направляющим поведение и определяющим противоречия в поведении людей. Так, поведение таджикской молодежи в годы советской власти испытывало напряженность налагающейся на нее (эту молодежь)

---

¹Там же.

² Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 87-101.

идентичности советского человека, элементов давления русификации под знаком интернационализма.

История таджиков, их историческая разделенность обусловили тот факт, что одни их группы в некотором смысле были более близки к другим народам, чем к таджикам другого региона. Дело в том, что у таджиков не было одного общенационального врага, как, скажем, у армян или грузин. Когда-то это были войска Александра Македонского, но память о нем вошла золотой легендой в жизнь народа. Потом – арабы, бывшие такими же завоевателями. Но, приняв их религию, многие наши предки таджиков сочли честью вести свою родословную от древних арабов. Позже - турки, но они не стали врагами, поскольку жизнь таджиков и узбеков, культура, быт, нравы переплелись. Затем судьба таджиков срослась с судьбой России. И самое интересное и печальное в том, что существующая мозаика политических сил, тянет народ в разные стороны: одни хотят оторвать нас от России, другие – от узбеков, третьи - от Ирана и Афганистана, хотя и с ними у нас общие корни.

Говоря об образе единого врага, мы не ставим задачи создания такого образа или усиления его, а исходим из факта существования образа врага у многих народов. Думается, пока есть межнациональные противоречия, будут и причины возникновения такого образа, и он есть у народов в их этнических стереотипах. Но следует говорить и о том, что этот образ не должен довлеть над другими межнациональными отношениями. Было бы абсурдно говорить, что у европейцев нет образа врага, он есть в форме этнопсихологии и этнических стереотипов, но не становится решающим фактором политики.

Важнейшие ценности в поведении молодежи Таджикистана тесно связаны с историей и современностью страны. Нашей целью не является хроникальное изложение события в свете рассматриваемой темы. Но мы решили обратиться к 60-м годам прошлого столетия, краткому исследованию

прошлых веков и других периодов истории. Важнейшие ценности в поведении молодежи связаны с вопросами идентичности. В связи с развитием ценностной ориентации активной части общества и молодежи в 1960-1970-е годы прошлого столетия интерес представляет статья Рашида Г. Абдулло о бывшем председателе Совета Министров Таджикской ССР А. Каххорове. Он обратил внимание на процесс возникновения в сознании советских граждан Таджикистана сопротивления господствовавшей идеологии и советской практике, которое формировало национальные ценности в русле развития их на протяжении истории.

В 60-70-е годы ушли в прошлое фигуры коммунистов, возглавлявших республику, которые в рамках советского коммунизма были патриотично настроенными и заботились о национальном развитии. Процессы, развивавшиеся в республике, отражались на настроениях молодежи, студентов, они впитывали все колебания в настроениях властей и элиты. «Если при Б. Гафурове его мнение первого лица в абсолютном большинстве случаев воспринималось как вполне компетентное, то при Д. Расулове выдававшиеся от имени партийного руководства мнения, сформулированные партийными функционерами, в том числе и достаточно высокого ранга, порождали недовольство, раздражение и отчуждение ввиду их явного несоответствия национальным интересам»¹. Поэтому авторитет Б. Гафурова, известного политического и общественного деятеля в обществе, особенно среди молодежи был высоким. Старшие и молодые люди прекрасно понимали значение книги Б. Гафурова «Таджики», которая была направлена против растворения истории таджиков определенными силами в Средней Азии и другими силами на Среднем Востоке. Появление этой книги способствовало росту национального самосознания таджиков, в пониманию ими ценности национальной идентичности.

---

¹ Рашид Г. Абдулло. Абдуахад Каххаров: политик и время. Азия – Plus. № 30 (815), 1967 Интернет.

Академик А.М. Боговадинов в своей работе «Очерки по истории Таджикской философии» указывает, что развитие таджикской общественно-политической и философской мысли в течение длительного периода происходило в условиях идейного общения таджикской культуры с культурой арабских, тюркских народов и особенно народов Ирана»¹

Ближе к середине 60-х годов накапливавшееся недовольство пронационально настроенной части таджикского общества стало трансформироваться в нечто похожее на движение за национальное возрождение. Во второй половине 60-х годов оно стало достаточно быстро набирать силу. По своей сути и содержанию движение было культурно-интеллектуальным и политическим явлением². И далее: «Изгнание из руководства Т.Ульджабаева и его команды стало, помимо всего прочего, рубежом, положившим начало изменениям во взаимоотношениях правивших тогда элит и активной частью таджикского общества. В этих взаимоотношениях обозначилась трещина, которой, по большому счёту, раньше не было. Ни при Нусратулло Махсуме, ни даже в тяжелейшее время, наступившее в 1937 г., ни во время военных лет 1941-1945 гг., ни при Б. Гафурове, ни при самом Т. Ульджабаеве.

Однажды образовавшись, эта трещина больше никогда не сошлась, не исчезла. На протяжении всех 60-х годов она понемногу расширялась. Деятельность А. Каххарова способствовала тому, что в годы пребывания его во главе правительства темпы развития данного процесса взаимного отчуждения не достигали критических значений. После отставки А. Каххарова во власти уже не было авторитетных лиц, способных обеспечить обратную связь с обществом. Какое-то время эту связь обеспечивали не входившие во власть, но обладавшие большим влиянием на неё М. Турсунзаде и Б. Гафуров. С кончиной их в 1977г. в советском Таджикистане

---

¹

² Там же.

эпоха больших по своему масштабу пронационально настроенных лиц во власти и около власти подошла к концу. В дальнейшем власть всё больше и больше замыкалась на своих проблемах и задачах, а процесс отчуждения от неё, непрерывно развиваясь, втягивал в себя всё новые и новые слои и прослойки таджикского общества, пока на рубеже 70-80-годов прошлого столетия он не привёл к вполне осязаемой, полной и непреодолимой отчужденности между активной частью таджикского общества и не просто руководством страны, а властью как таковой. Через десять лет эта отчужденность трансформировалась в открытое политическое противостояние. Враждебное отношение власти в 60-70-е годы даже к тем своим представителям, которые реалистически оценивали характер развивавшихся событий и пытались эту власть адаптировать к изменяющейся ситуации, не позволило руководству Таджикистана подготовиться должным образом к тем переменам, которые принесла с собой перестройка, самому встать во главе возрожденческих процессов, как это сделали руководители соседних республик, и войти вместе со своей республикой в независимость с возможно меньшими политическими издержками»¹.

Оппозиция в сознании, начавшаяся в СССР в эти годы, особенно после XX съезда КПСС, выражалась в следующем: в республиках постепенно формировались идеи об отстаивании национальных ценностей, в Центре – против коммунизма.

Трещина возникшая между властями и активной частью общества, свидетельствовала о рождении в республике новых ценностей. Молодежь очень быстро впитывала их и выражала свое сопротивление правящему режиму любовью к языку, поэтам и культурным деятелям во главе с Мирзо Турсунзаде, необыкновенной любовью к Б.Гафурову как символу национальных ценностей. Молодежь и все другие поколения республики в целом ощущали психологическое благополучие, и объяснялось это, что

---

¹ Там же.

партийные деятели в формате коммунистической идеологии и советской практики умело говорить о национальном, как одной из высших ценностей народа.

Б. Гафуров гармонично соединял национальные в глазах таджиков ценности с геополитической мудростью. Его книга «Таджики» была написана в русле продуманной геополитической стратегии, которая сохранилась и сегодня и в Таджикистане, и в России, и в СНГ. Президент страны Э.Рахмон пишет: «Б. Гафуров создал культурно-интеллектуальную основу единой геополитической орбиты Таджикистана и России в органической связи с национальной судьбой таджиков как независимого народа, не растворенного ни в пантюркизме, ни в современности Ирана. В то же время коренные связи таджиков с иранцами и исторические связи с тюрками были общепризнаны»¹.

В независимом Таджикистане, согласно настроениям и интересам подавляющего большинства народа, национальные ценности советского периода, не отвергались. Республика приняла возникшую в это время геополитическую ценность как гарантию национального блага, как ценность и ценностные ориентации, которые, в конечном счете, сегодня обеспечивают Таджикистану мирное развитие с надеждами на будущее.

Геополитическая ценность, сформированная еще в советское время, оградила молодежь от низменной злобы по отношению к истории, которая оказалась очень противоречивой. Молодежь сегодня не поглощена злобой по отношению к национальным ценностям советского времени, и это замечательная значимость в жизни большинства современной молодежи Таджикистана. Геополитическая ценность сохранила душевные качества многих молодых людей, не дала вовлечь их во все - поглощающие идеи

---

¹ Рахмонов Эмомали Таджики в зеркале истории. Книга первая. Отарийцевдо Саманидов. London and Flint River Editions. Great Britain. – С. 223-224.

ненависти, тотального отвержения противоречивых ценностей противоречивого прошлого.

В упомянутой выше статье Рашид Г. Абдулло пишет о книге Б.Гафурова: «Столь же значимым проявлением движения за национальное возрождение таджиков стал выход в свет в 1972 г. книги академика Бободжона Гафурова «Таджики». С возрожденческой точки зрения, абсолютно равным его вполне строгому и хорошо фундированному академическому содержанию было имеющее самостоятельное значение концептуально и политически остро прозвучавшее название. В совокупности, содержание и название труда академика Б. Гафурова обосновывали восприятие таджиками политической и, в ещё большей степени, культурной истории всего ареала исторического расселения таджиков, с древнейших времён и до прихода европейцев в эти края с юга и севера, как целостного, системного и таджикоцентричного явления»¹.

Имея в виду сказанное выше, мы можем говорить о геополитике Айни - Гафурова – Рахмона как высшей ценности среди других ценностей таджиков, которые дали сегодня стране мир и возможности развития. В основе этой геополитики лежит деятельность Айни, Нусратулло Махсума, Шириншо Шотемура и других основателей таджикской республики, отделившейся от Узбекистана. Отстаивание Таджикистана, как самостоятельного государства в истории и на современном этапе, совпадает, во-первых, с реальностью; во-вторых, с геополитическими интересами самого Таджикистана и, в-третьих, с геополитическими интересами России, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана. Эта ценность имеет прямое отношение к жизни молодежи. Она фундаментальна и определяет всю систему жизни страны и ее ценности. Несмотря на мощное давление мирового политического ислама на судьбы Таджикистана в переломный период, властям страны удалось не только сохранить таджикские ценности, но и развивать их. Речь идет не только о

---

¹РашидГ. Абдулло. Указ раб.

таджикском языке, о защите от арабизмов под влиянием исламизации, но и о песенной, танцевальной и театральной, т.д. светской культуре, образовании, науке, которые могут быть изгнаны при радикальном религиозном государственном строе.

Поскольку мы коснулись историко-культурных ценностей, то обратим внимание на одну особенность. Многие не читали «Маснави» Руми, почти 40% населения не знает своих классиков. С этим трудно согласиться, но если даже отчасти это так, то благодаря самым противоречивым позициям таджики сохранили себя. Кому-то может показаться абсурдной моя мысль о том, что не только религия ислам сохраняла народ, но и коммунистические идеалы, не только ислам выражает народность, но и отношение таджиков к зороастризму как величайшему наследию народа. Многие ли Зороастризм как религия большинства мертва, но высота человеческого духа, знают зороастризм как учение во всех подробностях? Конечно, нет. Но зороастризм, Заратуштра, маздакизм и многие другие течения и учения – это суть наследие в символах, без которых человек не может жить полнокровно, даже не зная их как развернутую систему.

В советское время наряду с элитой, не которая часть которой хорошо знала ценности национальной культуры в широком смысле этого слова, но было много молодых людей и более старших поколений, не знавших хорошо эти ценности. Часть подростков и юношей училась в русской школе и совершенно не знала таджикской поэзии, литературы на родном языке, была отчуждена от музыкальной культуры. Но по мере развития национальных ценностей уже в 60-70-е годы она постепенно проникалась ими. Для этой части молодежи важными были символы национальной культуры – имена поэтов, историков средних веков. Особое место в сознании занимали переводы на русский язык классиков-поэтов, заучивались их стихи в русском переводе. Молодежь очень любила переводы на русский язык поэзии Омара Хайяма. Появилась интеллигенция, плохо говорившая на родном

таджикском языке. Но что парадоксально, они не теряли своего достоинства, пропагандируя символы национальной культуры, восторгались поэтами Рудаки, Фирдоуси, Хафиза, великими учеными Ибн Сино, Бируни, совершенно их не зная. То есть полной ассимиляции этих таджиков не происходило и процесс русификации, который они добровольно принимали в своей жизни, не до конца уничтожил их национальное достоинство. Это был последний островок, и его они могли лишиться. Эти люди становились баптистами, христианами, кришнаитами. При этом они пытались сохранить свои. Национальные ценности для них нередко были предметом насмешек, например, над национальным халатом, чалмой, которые были в их глазах одеждой басмачей. Подлинные шедевры национальной одежды из «заморских» тканей – итальянского батиста, китайской парчи, таджикского атласа, не афишировались, в республике, не было музея этнографии, который появился довольно поздно.

Следует сказать, что для этой части интеллигенции национальные ценности, в большей мере представленные национальными символами, по мере продвижения СССР к своему развалу превращались в ориентиры, в ценностную ориентацию. Характерно, что многие партийные и советские работники и руководители плохо говорили на родном языке, лучше владели своими диалектами. После обретения Таджикистаном независимости они начали интенсивно изучать и осваивать таджикский язык, для многих, перешедших на новые должности в новом Таджикистане, это был спасительный круг. Это относится и к русскоязычной молодежи, она в активно вовлеклась в процесс «национализации» своего языка и жизненных ценностей.

Во всех новых конституциях новых независимых стран важным условием выбора главы государства стало хорошее знание им родного языка. Тем не менее национальные символы до развала СССР, даже не подкрепленные родным языком и хорошим знанием национальной культуры, были основой

человеческого достоинства. Защищая их, русскоязычные молодые люди вступали в конфликты, не допуская унижения своей нации, что нередко случалось со стороны шовинистически настроенных элементов.

Таджики, в силу своего мирного национального характера, были более подвержены воздействию чужих национальных ценностей. («Склонность (таджиков) к необдуманному культу чужого»)¹. В Грузии было совсем по-другому. Грузины, как и армяне, не утратили своего алфавита, ревниво оберегали свой язык. Фактом остается то, что таджики как древний народ более подвержены ассимиляции, чем другие народы таджиками. В этом сказывается особый национальный характер, отличающийся с высокой человечностью и стремлением к миру. Таджикам никогда не было присуще насилие, даже при сопротивлении чужому насилию. Предки таджиков отчаянно сопротивлялись нашествию Александра Македонского, но молот насилия привел тогда к элинизации их культуры после разрушения Персеполиса и других городов, уничтожения списков Авесты и другой материальной и духовной культуры.

С.Рахимов писал: «Идеи зороастризма явилась результатом системной переработки предшествовавших индоиранских и индоевропейских традиций, а также соседних культур. Главным источником формирования имплицитного философского, эстетического и художественного сознания зороастрийцев явились древнетаджикские мифы и реальная природная и социальная среда обитания»².

После падения тысячу лет назад Саманидов, с установлением демографического и военно-политического насилия народ частично ассимилировался тюрками. В этих условиях крайне важное значение Таджикистана для национальной безопасности имеет развитие таджикского

---

¹ Шозимов П.Д. Указ.раб. – С. 99.

² «Истории таджикской философии» (с древнейших времен до XV в.). В 3-х т. -Душанбе: Дониш, 2010. – С. 119-120.

государственного языка. Таджикистана - это единственное место, где таджикская национальная идентичность не заслоняется другой навязываемой идентичностью. В Таджикистане таджики открыто признают себя таджиками и по паспорту, и как титульный народ национального государства. Им чужд этнократический фашизм с целью ассимиляции других народов.

В связи с этим следует сказать о языке. События в Таджикистане начало 90-х годов, прежде всего были связаны с проблемой придания таджикскому языку статуса государственного. Первые демонстрации молодежи проводились в защиту таджикского языка, что было поддержано старшими поколениями.

Для нынешней власти характерно особое внимание, уделяемое государственному таджикскому языку. Так, Президента РТ Э. Рахмон, говорил: «При отборе и расстановке кадров основными критериями должны быть именно высокий профессиональный уровень, обширные современные знания, знание на хорошем уровне государственного языка, иностранных языков и современных технологий, высокая степень ответственности и патриотизма, честность и непримиримость по отношению к коррупционным проявлениям»¹. Или: «Седьмой целью является почитание и уважение государственного языка, то есть красивого, изящного, сладкого и поэтичного таджикского языка. Ибо таджикский язык наряду с другими нашими национальными святынями является символом государственности, национального менталитета, гарантией существования всемирно известной культуры и предметом гордости нас - таджиков.

Наш язык на чувствительных этапах истории нашего народа всегда играл судьбоносную роль, сохранил наследие наших славных предков от водоворота трагичных событий средневековья до наших дней.

---

¹ Рахмон Эмомали. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту. 26 апреля 2013. PRESIDENT.TJ <http://www.president.tj/ru/node/4324>

Именно поэтому в годы независимости мы осуществили ряд эффективных мер по возрождению статуса и развитию нашего государственного языка. Наряду с этим мы неоднократно заявляли, что знание других языков, особенно русского и английского языков, для наших подростков и молодежи является реальной необходимостью сегодняшнего дня.

Однако эта тенденция не должна стать причиной проникновения в изящный таджикский язык ненужных чужих элементов. Поэтому мы и в будущем будем осуществлять все необходимые меры в направлении защиты, почитания и чистоты государственного языка»¹.

В независимом Таджикистане государственный таджикский язык является национальной святыней – непреходящей ценностью общества, в нем и молодые и старые видят исключительную значимость - ценность безопасности нации и государства на самых трудных поворотах истории и современности. Однако в советское время не все было так однозначно. Благодаря провозглашенным идеалам человечности, положенным в основу коммунистического режима, благодаря стремлению воплощать идеалы в жизнь, большинство населения в результате воздействия идеологии испытывало психологическое благополучие. Речь не идет о годах сталинских репрессий и об отдельных группах людей, которые отторгались от благополучия. Речь не идет о деформациях в советском снабжении продуктами и товарами людей. Мы говорим об огромном скачке развитии индустрии, электрификации, наук и технологий, социальной защите людей, обеспечении их бесплатной и лучшей в мире медициной, лучшим образованием и др.

Молодежь в советское время была полностью включена в принудительно-добровольную систему ВЛКСМ, которая мобилизовывала ее

---

¹ Там же.

на воплощение советских ценностей. Все поколения людей были охвачены системой образования: от дошкольного, школьного возрастов, до профессионального обучения, до вузов и т. д. Это было непреходящей ценностью в СССР, отражавшей национальное развитие.

Независимо от уровня материального благополучия, всем были открыты двери детских садов, школ, профессионально-технических училищ, техникумов, вузов. Обязательное 10-классное образование способствовало повышению уровня культуры. Это было время уплотнения событий и процессов в ходе коммунистической модернизации. Несмотря на негативные явления, развивалась дружба народов, несмотря на явления русификации, реально существовал интернационализм. СССР был самой читающей страной, и это было особой ценностью для молодежи.

Если говорить о судьбах народов Центральной Азии, то, никогда в истории человечества не было такой огромной помощи в модернизации жизни: индустриализация, электрификация, развитие медицины, развитие наук и образования. Шовинисты от имени страны часто говорили, что они принесли культуру народам Средней Азии. Однако это не так. Культура таджиков была высокой испокон веков, достаточно вспомнить такие имена, как Рудаки, Фирдоуси, Авиценна, Хафиз, Руми, Джами и тысячи других, которые создавали почву для появления звезд поэзии, науки, культуры.

Советская власть принесла не культуру вообще, а технологическую культуру, связанную, например, с медициной и всем комплексом здравоохранения. Связана она и с такими науками, как физика, химия, биология, генетика растений, математика, этнография, археология, история и др., которые привнесли совершенно новые явления в жизнь людей и Таджикистане. Это стало коренным переворотом в образе жизни людей, в том числе и молодежи. Это были совершенно новые ценности, ориентация на которых молодежи давала не только психологическое благополучие, но и благополучие во всех остальных сферах.

Молодые люди, устремившись в образование и передовые науки, становились обладателями непреходящих ценностей, раскрывали свои творческие возможности. И сегодня в Таджикистане плодотворно работают в качестве ведущих ученых бывшие дети из детдомов 30-х годов.

Немало молодых людей по окончании вузов поступали на работу в Академию наук Республики Таджикистан, становились аспирантами, кандидатами наук, учились в передовых вузах в Москве и других центрах науки и образования СССР. Учеба была для многих молодых людей ценностью, на которую они ориентировались.

Сегодня в независимом Таджикистане представители молодежи тоже могут выехать в другие страны для учебы, но не все имеют для этого возможности. Учеба за рубежом сопряжена с высокой платой за обучение, в советском же Таджикистане многие предоставлялись льготы для учебы.

Советская молодежь и старшие поколения мобилизовывались в Таджикистане на строительство, сотен промышленных и других объектов народного хозяйства, гидроэлектростанции, например Нурекской ГЭС. Молодежь в этом принимала самое активное участие, причем съезжалась она в Таджикистан со всех регионов СССР. Созидание новой жизни стало высшей ценностью для всех молодых людей.

В советское время были заложены основы современной науки Таджикистана, Академии наук, научно-исследовательских институтов и кафедр в вузах, здесь готовились ученые высокой квалификации, и для народного хозяйства это был значительный потенциал.

Много споров вызывает вопрос о национальном развитии таджикского народа в советское время. Одни люди, радикально настроенные, не признают никакого развития народа или нации в социалистический период, считают, что было это время самого плодотворного развития национального. По нашему мнению, в истории таджиков никогда не было интенсивного

периода развития, каким оказались советские годы, отличающиеся активнейшей коммунистической модернизацией всех сфер жизни. Эта эпоха была насыщена событиями самого разного порядка – культурными, научными, образовательными, в области промышленности, электрификации, здравоохранения и медицины и т. д. Издавались сотни тысяч книг для школ, вузов, по таджикской национальной литературе, истории, философии.

Другими словами, это было время взлета в национальном развитии народа. Вместе с тем как трагические парадоксы эпохи можно рассматривать такие факты, как изменение национального алфавита, репрессивные меры против интеллигенции и духовенства. Народ был оторгнут от своего исторического наследия, его заново обучали грамоте. Таким образом, с самого начала советской истории из-за того, что социализм строился по схемам, под которые подгоняли жизнь, все поколения (и молодые и старые), жили в пространстве двойных ценностей и ценностных ориентаций. При этом под видом отказа от якобы изживших себя традиций уничтожаться стали национальные ценности как таковые. Гонениям подвергалась не только религия народа, но и наследие светской культурной жизни - книги Хафиза, Саади, Джамии и др. В страхе перед репрессиями население и само уничтожало эти книги и все, связанное с прошлым. С одной стороны, строились железные дороги, прокладывались каналы оросительной системы, а с другой – уничтожался национальный фундамент жизни народа. Предполагалось, что новые ценности социализма образуются и новый фундамент. Таджикскому народу, как и всем народам СССР, пришлось пережить многие трагические события. Однако, следует констатировать, что именно в составе СССР таджики вновь обрели своей национальную государственность. Создание своего государства придало импульс возрождению в новом облике вековых национальных ценностей, к которым обратились сотни тысяч молодых людей. Еще в 1925 г. академик М.С. Андреев писал: «Но самым убедительным и красноречивым источником,

свидетельствующим перед внимательным взором об исторических превратностях таджикской судьбы, является карта расселения таджиков в настоящее время. Уже при первом взгляде, хотя бы на приложенный при этом набросок частей бывшей Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, видно, как отдельными островками, оазисами, прижавшись к горам, сохранились таджики в окрестностях тех равнинных районов, где они существовали еще при монгольском нашествии: каковы, например, долина р. Чирчика, носившего в старину за свое быстрое течение таджикское название «Парак» - «летащий», р. Ангрена (тадж. «Ахангаран» - «кузнецы»), где монголы из одного только разрушенного города Бинакета, находившегося при впадении р. Ангрена в Сырдарью, увели, по свидетельству историка Джувейни, 50 000 таджиков на осадные работы против Ходжента, а также другие места, не исключая и теперешнего г. Ташкента и его окрестностей, где старые названия каналов в ирригационной системе, имена различных пунктов и урочищ ясно говорят о былой таджикской культуре ... Глядя на это пространство, - пишет далее ученый, - можно сказать, что это была битва, длившаяся долгие столетия и незамерзшая окончательно и теперь (ассимилирование таджиков местным населением, говорящим наречиями тюркского языка, еще продолжается) и вот ее результаты: Иранское протяжение на равнинах в смысле сохранения языка сметено с поразительной силой. В равнинах уцелели только наиболее сильные центры таджикской жизни в виде больших городов Самарканда и Бухары, а дальше на юго-восток, возможно, подвергшись меньшему напору завоевателей, остались оазисами примыкавшие географически к сплошному в настоящее время таджикскому пространству равнинные и предгорные пункты Ферганы – Ура-Тюбе. Последний существовавший этап прямой связи с иранским пространством Туркестана и Бухары, с одной стороны, и Хорасана и Персии, с другой, а именно, древнейший иранский оплот в Марве был разрушен сравнительно недавно (в конце XVIII и в начале XIX вв.) бухарским эмиром Маасумом, переселившим остатки его жителей в Бухару и Самарканд. И в

силу этого, очистившим данную территорию для последовавшего занятия ее туркменами (сарыками в 1790 – 1791 гг. и теке в 1834 г.) Таким образом, связь между иранцами Туркестана и Бухары, с одной стороны, и Персии, с другой, сильно ослабленная и до того, благодаря религиозной розни, была еще более уменьшена и географически»¹.

Но покоренный народ покорял завоевателей своей культурой. В 1910 г. еще до судьбоносных событий 20-х годов прошлого века историк А. Шишов писал: «Таким образом, усваивая все это в совершенно готовом уже виде, узбек явился в данном случае послушным учеником покоренного им таджика»². И далее: «Оскудение пастбищ принудило, в конце концов, узбеков обращаться к земледелию, что являлось делом тем более исполнимым, что в то время вся почти земля, за исключением лишь наделов, принадлежавших таджикским селениям, находилась в общинном, родовом владении узбеков-завоевателей. Обращаясь к земледелию, часть узбеков стала вместе с тем постепенно переходить от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому. Устраиваясь в совершенно новой для них обстановке оседлого земледельца и садовода, узбеки весьма естественно должны были обращаться к чему либо уже существующему, готовому. Они так и сделали. Они всецело восприняли выработанный, если не тысячелетиями, то, по крайней мере, веками, культ аборигена таджика; они позаимствовали от таджика не только способы и орудия обработки земли, но и архитектуру своего жилища, утварь и разного рода производства, вместе с орудиями и способами тех производств»³. Приведенные нами цитаты говорят о многом. Из них можно сделать далеко идущие и очень важные выводы. В тех исторических условиях величайшей ценностью таджиков была их идентичность, сохранение своего языка и культуры. В результате

---

¹ Андреев М.С. Некоторые сведения – Таджикистан // Сб. ст. – Ташкент, 1925. –С.227.

² Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование.- Алматы, 2006. –С.83.

³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.- Л., 1950-Т.2. - С.123.

многовековой трагической истории идентичность таджиков и узбеков стала явно различной. Вот что пишет известный исследователь С. Абашин¹: «Не претендуя на всеобъемлющие выводы, я попробую сравнить между собой узбекский и таджикский национализмы. Очень редко кто из исследователей обращает внимание на то, что эти два национализма не просто различаются, но и ассиметричны, противоположны, образуют два полюса, которые одновременно отталкиваются друг от друга и притягиваются обратно. ... Между узбекским и таджикским национализмами, при их внешнем сходстве, есть довольно существенные отличия, являющиеся результатом той «родовой травмы», которую эти национализмы пережили в 1920-е годы»².

Мы видим, как драматически складывался процесс развития ценностей таджиков. С одной стороны, их национальные ценности в чем-то противостояли ценностям других народов (частности узбекского); с другой стороны, новая советская власть, пытаясь сохранить лучшее из наследия, одновременно подвергалось его жесткому идеологическому прессингу.

Здесь с тем уместно привести следующие слова Президента Э. Рахмона: «У нас тысячу лет не было своей национальной государственности, но на протяжении этого времени многие крупнейшие империи и государства Центральной Азии избрали своим государственным языком таджикский – фарси. Культурная и политическая история таджиков оказалась такой, что они не создали себе общенационального врага: древнейшая этика ненасилия стала их национальной чертой.

Мы никогда не забудем яростного сопротивления своих великих предков нашествию Александра Македонского. Однако прошли века, и имя этого человека вошло золотой легендой в литературную память народа. Значительно позже были арабские завоевания, но так уж повернулась история, что многие таджики с течением времени с гордостью возносили

---

¹ Абашин С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 195.

² Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре.- М.: Наука, 1977. – С. 200-201.

свои родословные к известным арабским именам. Тюркские войны не превратили тюрков во врагов. У таджиков особенно с узбеками, киргизами и другими сложились кровнородственные отношения, а обычаи и традиции максимально сблизились. Создание сегодня у каждого из них образа врага в лице другого было бы преступлением, которое не простят наши потомки»¹.

Президент Эмомали Рахмон считается, что в наши дни «надо говорить правду о крайностях в истории, но говорить так, чтобы не вызывать крайности сегодня»². Это была и позиция Б. Гафурова, когда на слова ученого о том, что почти вся культурная история таджиков приписана другому народу его представителями в их энциклопедии, он сказал, что надо говорить правду и о таджике Ибн Сина (Авиценне), и о таджике Дакики и других и всю правду истории»³. В связи с этим, следует отметить, что важнейшей ценностью, которую осваивают сейчас молодые люди и более старшие поколения, представители которых были иногда подвержены самоунижению и культу чужого, является национальная идентичность. Очень актуально звучат в этом контексте слова руководителя Таджикского государства Э. Рахмона: «... история таджиков была историей становления их как самостоятельного народа. Мы же знаем, что всякое становление всегда есть преодоление: преодолевается не только груз прошлого в самом народе, той его части, которая задерживает его развитие, преодолевается также и давление, и сопротивление окружающей среды, препятствующие развитию или даже направленные на его уничтожение.

Последнее проявилось в истории таджиков в наиболее беспощадной форме. Русло развития народа временами было переполненным кровью его сынов, приносивших свои жизни на алтарь культуры и свободы. Но это был народ, который на беспощадные удары, наносимые ему физически, отвечал

---

¹ Рахмонов Эмомали. Таджикистан на пороге будущего.- М.: ИТАР-ТАСС, 1997. – С. 13.

² Там же.

неотразимым воздействием своей культуры и языка: культура побежденного народа побеждала победителей»¹.

Л.Н. Гумилев писал: «А в Средней Азии вместо разбойников Саффаридов создалась мощная держава Исмаила Самани, лояльная халифу, но по существу независимая. Она сумела остановить натиск "неверных тюрок" на Среднюю Азию, но этого не смогли сделать европейцы. А кочевники? Они по-прежнему стремились к окраинам степи, чего бы это им ни стоило, ибо она иссыхала. Не будучи в силах прорвать оборонительные линии, сооруженные Саманидами в Средней Азии, они начали принимать ислам, чтобы быть допущенными в области, где еще была вода»².

Такая история не могла не повлиять на дальнейшие события региона. Молодежь Таджикистана и в годы советской власти, и в период независимости была вовлечена в острые дискуссии об идентичности таджиков. Начиная с С.Айни, борцы за создание Таджикской Республики Н. Махсум, Ш. Шотемур и другие партийные и культурные деятели после революционного времени объяснить феномен народа как этно-культурное явление, исторически и политически обусловленное, определенное. определенности.

П. Шозимов пишет: «Б. Гафуров один из первых среди новой советской волны таджикской элиты поднял и акцентировал вопрос о происхождении таджикского этноса и становлении таджикской идентичности с момента его формирования (9-11 вв.) до начала преобразования этноса в нацию после Социалистической революции 1917 г. Семантическое значение этнонима «таджик» Гафуров Б. связал с персидским словом «тодж», что означает «корона», а «таджик» соответственно – «коронованный»³.

---

¹ Рахмонов Эмомали. Таджикистан на пороге будущего. М.:ИТАР-ТАСС, 1997– С. 13.

² Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М.:Наука, 1970. -С. 84-86.

³ Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 75.

Обретение государственности таджиками после социалистической революции М. Акилова вслед за другими исследователями называет судьбоносным: «Государственность вырвала из политического небытия таджиков в начале XX века, именно возникшая усеченная государственность советского типа стала генетической основой появления в этом и следующих веках такого этнонационального феномена, как таджики. Мир, человечество узнали о существовании этого этноса как одного из множества ведущих цивилизаций на планете. То есть усеченная государственность являлась источником самостоятельной историко-политической идентичности народа. В этом смысле часть – государственность – суть целое как генетический источник, основа признания этноса как этноса полнокровного в условиях, ущемляющих его существование. Возникновение усеченной таджикской государственности в 20-е годы XX века было превращением народа в себя в народ для себя и для всех, для всего человечества. Это было открытием народа для человечества, выходом его из многовековой тихой цивилизации с ярким его проявлением в самосознании человечества. Это была историческая экспрессия этноса-интроверта»¹.

Народ-интроверт – это народ, открытый человечеству. М.А.Иноятова спрашивает: что же такое открытие страны или народа? Приведем ее рассуждения полностью, это важно для понимания понятия открытия в широком смысле: «Нам кажется, что открытие содержит два принципиально важных момента. Во-первых, это возникновение у человечества в его ведущей части или в целом нового знания об издревле существовавшей стране или народе. Во-вторых, возникновение на этой основе новых мировых связей и отношений, которые, в конечном счете, возможно, иногда через трагические полосы, усиливают вновь открытую страну или народ, выводят их на путь нового развития»².

---

¹ Акилова М.М. Значимость категории части и целого в анализе современных социальных процессов (на примере глобальных вызовов Таджикистану). – Душанбе: Ирфон, 2010. – С. 55-56.

² Там же

Но есть страны и народы, которые сами открывают себя общечеловеческому миру. Такой была Франция во время и после Великой Французской Революции, которая и до этого была известна всему миру, но совершенно перевернула все знания о себе и свое место в системе новых мировых отношений. Такой, но и несколько иной была история таджиков, всякое знание о которых демонические силы в регионе пытались замолчать.

Исследователь М.М. Акилова пишет: «Однако в 20-е годы прошлого столетия Садриддин Айни и другие выдающиеся деятели заявили всему миру о существовании таджиков как о древнейшем и культурно-историческом народе, создав Республику Таджикистан. Это было открытие народа для человечества в эпоху, когда молчание о себе могло вызвать еще более трагические последствия. Книга С.Айни «Намунаи адабиёти тоджик» («Образец таджикской литературы») осуществила огромный политический поворот в судьбе народа. Это тот случай, когда литература кардинально меняет политическое, социально-экономическое и культурное развитие. Это было открытием Таджикистана миру в эпоху бурных революционных катаклизмов, которые могли погрузить народ в еще большую трагическую альтернативу.

Другим этапом открытия Таджикистана была книга Бободжона Гафурова «Таджики». Это было время, когда Центр и региональные силы готовы были подавить право народа на полнокровное развитие в составе СССР. Данное событие произошло в эпоху двухполюсного мира в иных, чем в начале прошлого века, условиях»¹. М.М. Акилова дает свою трактовку водораздела между прошлым таджиков до 1917-1920 гг. и после открытия вновь народа человечеству. Трагическая история таджикского народа побуждает нас к введению в научный оборот понятий этноса-интроверта и этноса-экстраверта. Советский исследователь И.С. Брагинский пишет:..

---

¹ Акилова М.М. Значимость категории части и целого в анализе современных социальных процессов. – С. 55-56.

«Народ, уже в глубокой древности создавший высокую культуру, а затем застывший в оцепенении, у едва тлевших огней родной цивилизации, мог считаться сошедшим с арены истории накануне Великого Октября. Но вот свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, и произошло поистине чудесное воскрешение целого народа – древний таджикский народ возродился к новой жизни и развернул огромные творческие силы, дремавшие в глубинах его души»¹.

М.М. Акилова вводит в научный оборот понятия народа интроверта и народа экстраверта. «Интровертивный это значит обращенный внутрь, характеристика личности, направленной на внутренний мир мыслей, переживаний, самоуглубленный. Экстравертивный означает обращенный вовне, характеристика личности, направленной на внешний мир и деятельность в нем, отличающейся преобладающим интересом к внешним объектам»².

Книга М.М.Акиловой интересна наблюдениями, она пишет далее: «Несмотря на великие достижения в области культуры, народ оставался интровертом, в себе, не имея возможности обрести не только государственность, но и политическую целостность. Значение Октябрьского переворота было в том, что новые силы Евразии, в центре которой находилась Россия, преследовали свои цели, но одновременно оградили дальнейшее развитие таджиков от полного поглощения его враждебными силами региона, дали возможность создания усеченной государственности – Таджикской ССР...

Трагическая диалектика развития таджикского народа проявилась в том, что в 20-е годы XX века, когда самым важным было проявление национальной идентичности, темные силы стремились замолчать существование таджиков, и политически, и культурно, хотя они были обращены во вне, влияя на культуру других народов Центральной Азии, и в

---

¹Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре.- М.: Наука,1977. – С. 137-138.

²Акилова М.М. Указ.раб. – С. 57-58.

этом смысле были экстравертом. Народ интроверт политически и экстраверт цивилизационно. Пантюркизм на основе своих политических задач пытался превратить таджиков в интроверт и культурно»¹.

В настоящее время сознание молодежи Таджикистана тоже и интровертивно и экстравертивно, и это несколько не влияет на их таджикскую идентичность. Дело в том, что идентичность таджика у определенной части общества отодвигается на второй план, когда речь начинает идти о религиозной идентичности. Это с одной стороны. С другой – некоторые группы таджиков в недалеком прошлом чувствовали себя более близкими по отношению к узбекам, чем к таджикам других регионов, есть и такие группы таджиков, которые считают себя идентичными скорее с афганскими таджиками. Это явно проявилось в период гражданской войны. В мирном процессе таджики проделали огромную работу по Национальное единство, было достигнуто в мирном процессе 90-х годов, но вышеперечисленные «соотнесенности» наблюдаются и в наше время.

Предварительные выводы.

1. Господствовавшая в советское время идеология не во всем и не всегда совпадала с национальными интересами молодежи Таджикистана и других поколений.

2. Важнейшей ценностью таджиков в XX столетии стало обретение народом своей республики и затем независимой страны, целостности народа и этнополитического единства – своей этнической государственности. Это определило поведение молодежи и других поколений, дав им счастье свободы выражения своей национальной идентичности.

3. Национальные ценности, воспринимаемые молодежью, как и другими поколениями страны, определяли напряжение в сознании между общей в прошлом идентичностью в Средней Азии, называвшейся «турку-

---

¹Акилова М.М. Указ.раб. – С. 57-58.

тоджик», и идентичностью таджиков. Происходило это на основе наложения культур в ходе завоевания Средней Азии кочевниками.

2.2 ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО СТУДЕНТЧЕСТВА

Наиболее остро проблемы молодёжи проявляются во время общественных переломов, смены направленности и темпов социального развития, изменения общественного и государственного устройства. Для Таджикистана подобным переломным моментом были распад Советского Союза, гражданская война 1992-1997 гг. и подписание Общего Соглашения об установлении мира и общественного согласия в 1997 г. Общественные изменения влекут за собой изменения в сознании и системе ценностей различных поколений. В любом обществе существуют различия между убеждениями и мировоззрениями, ценностями и мировоззрением старшего и более молодого поколения, которые могут иногда выливаться в конфликт. Важно проанализировать ценностные ориентации и установки молодого поколения в условиях сложного переходного периода, переживаемого таджикским обществом, потому, что именно ему предстоит дальше развивать общество и страну, а его ценности будут служить духовной основой и потенциалом в этом процессе.

Свой анализ мы решили провести в антропологическом аспекте, основа конкретных современных фатов. Исследование проводилось в г. Худжанде, втором по величине и значению городе страны. Основной целью исследования являлись сравнительный антропологический анализ ценностных ориентаций современного студенчества и студентов 80-х годов, раскрытие динамики изменений. Мы попытались ответить на следующие вопросы: каковы ценности, цели, устремления современных студентов и чем они обусловлены? Что характерно для учебных процессов в университетах и повседневная жизни студентов? Как видоизменилась коррупция в вузовской среде за 20 лет и какое влияние она оказывает на формирование ценностей? В чём заключается

основная разница между ценностями студентов 80-х годов прошлого столетия и нынешних студентов? Влияют ли традиционные стереотипы на доступ девушек и юношей к высшему образованию и на их ценностные ориентации? Нами были использованы такие методы исследования, как: социологический опрос, метод включённого наблюдения, открытое интервью. Мы обращались также к материалам в Интернете и в соответствующих архивах. Общее количество студентов 1-4 курсов, охваченных исследованием, составило 50 человек из трёх вузов города. С бывшими студентами, представителями поколения 80-х, были проведены открытые интервью, их количество составило 15 человек. Исследование осложнялось нежеланием студентов отвечать на прямые вопросы о коррупции. По мере возможности этот барьер продлевался при доверительных беседах. Теоретической основой исследования послужили основные принципы современной аксиологии, марксистская теория социально-исторической обусловленности ценностей, некоторые аспекты «понимающей социологии» М.Вебера, а также идея Т. Парсонса о том, что любая социальная система предполагает существование разделяемых всеми общих ценностей.

Особенности учебного процесса. Поступления в вуз в Таджикистане является весьма ответственным, как правило, коллективным решением семьи, которая становится в данном случае основным источником поддержки студента а протяжении всех лет его учёбы. При принятии этого решения учитывается множество факторов: возможности содержания студента, мизерный размер стипендии, отсутствие общежития и т.д. Во многих сельских семьях при вопросе, кого из детей послать на учёбу, приоритет отдается мальчикам. Это объясняется не только и не всегда традиционным стереотипом о том, что мальчик – продолжатель рода, а девочка уйдёт в чужую семью, а следовательно вкладывать в неё - лишняя трата денег.

К сожалению, высшее образование доступно не всем, и человек из малообеспеченной семьи, даже имея замечательные способности и поступит в вуз, не всегда может продолжить учёбу.

Учебный процесс в государственных вузах Таджикистана определяется сохранившейся с советских времён системой «жестких» учебных планов и программ, которые разрабатываются в Министерстве образования. Преподаватели обязаны строго придерживаться этих планов и программ; инициатива по изменению плана наказуема. С выдачей диплома по окончании. Университеты практикуют выпуск «бакалавров» и «магистров». Обучение ведется в основном на таджикском языке; русский язык, имевший в советские времена высокий статус, сегодня практически не используется.

Отношение «преподаватель – студент» основано на прежних принципах, согласно которым студент обязан уважать и подчиняться требованиям преподавателя. Преподаватель по прежней методике читает лекции и проводит семинары, на которых студент может проявить свои способности. Вузы подвергаются частым проверкам правительственных комиссий. Существует ряд дополнительных требований к студенту, которые он/она должен выполнять: носить одежду рекомендованную Министерством образования (например, юноши обязательно должны надевать галстук), знать произведения классиков таджикской литературы, участвовать в различных общественных мероприятиях. В республике долгие годы сохраняется огромный дефицит учебников, и студенты продолжают пользоваться старыми учебниками, изданными в советское время, так как библиотеки плохо оснащены необходимой литературой.

Опрошенные студенты в целом довольны процессом учёбы, но в один голос говорят об основных препятствиях, мешающих этому процессу. Это многочисленные общественные мероприятия, участие в которых является обязанностью каждого студента, хлопковая кампания, коррупция. Под мероприятиями в данном случае подразумеваются праздники, юбилеи, торжества, субботники (особенно весной). Студенты выполняют участвуют в тренировках и маршировках перед праздником, чтобы во время его проведено безупречно выполнять различные упражнения на параде или при

встрече гостей. Маршировки могут занимать до 10 дней учебного времени и, согласно опросам, негативно влияют на успеваемость. В субботники, (наследие советской эпохи) приводятся в порядок помещения вузов и относящиеся к ним территории. Всё это может занимать до 3-4 -х часов времени. В отличие от студентов 80-х, некоторые современные студенты вскладчину нанимают «мардикоров»¹ с рынка труда, которые выполняют за них необходимую работу. Эта новая возможность использовать наёмный труд, ещё десять лет назад вызывавшая негодование людей старшего поколения, теперь подхватывается повсеместно; многие учреждения и предприятия нанимают «мардикоров» в хлопковой кампании, вместо того, чтобы посылать на сбор служащих своих служащих.

Особенности жизни и быта студентов. Государственная поддержка также оказывается студентам в виде стипендий. Стипендии получают только те студенты, которые обучаются в бюджетных группах, в то время как Советские студенты все без исключения получали стипендию, которой хватало, чтобы прожить 2-3 недели. Если в Советское время приезжие студенты обеспечивались общежитием, то сейчас общежитие предназначено в основном для студентов, обучающихся по квоте (см. об этом ниже). Студенты, приезжающие из дальних районов, арендуют квартиры. Быт и условия жизни студентов зависят, прежде всего, от социального положения и уровня благосостояния родителей. Питаются студенты скромно; многие привозят продукты из дома, куда ездят на выходные. Рацион питания составляют растительное масло, макароны, рис, овощи (картошка, лук), хлеб, чай и сахар. Согласно опросу, минимальный месячный расход среднего студента на жизнь, за исключением одежды и оплаты за обучение. Возможности дополнительного заработка невелики и доступны только для юношей. Внеучебное время проводится по-разному; девушки чаще посещают библиотеки, чем юноши, и реже подвержены зависимости от компьютерных игр и мобильного телефона. Большую статью расходов современного студента

---

¹ «Мардикор», (с тадж. букв. «человек труда») - наёмные рабочие, собирающиеся на так называемых рынках труда в городах в надежде, что кто-нибудь наймёт на сдельную работу.

составляют транспортные расходы. Если у советских студентов было право бесплатного проезда в городском транспорте и льготного проезда в пригородном, то современный студент платит полную плату, и в месяц транспортные расходы.

Студенты были опрошены на предмет их отношения к армейской службе, которая, по опросам старшего поколения, раньше имело особую ценность. Современные студенты – юноши испытывают страх и стойкую неприязнь к армии и армейской повинности, а также бояться быть исключенными из университета, так как будут сразу же призваны. Статус студента позволяет на время избежать армейской службы, а после учёбы найти способ вовсе не пойти в армию. Никто из опрошенных не выразил желаний служить в таджикской армии, а на вопрос: «Хотели ли бы Вы служить в армии другой страны?» также не поступило ни одного положительного ответа. Опрос тех, кто был студентом в 80-х, показал, что отношение к армии в советское время коренным образом отличалось от сегодняшнего. При поступлении в вуз тем, кто отслужил в Советской армии, давались большие преимущества. Общественное одобрение и государственная поддержка играли большую роль в мотивации молодых людей. При сватовстве интересовались, служил ли жених в армии, и предпочтение отдавалось тому, кто служил.

Армия независимого Таджикистана, унаследовав некоторые негативные особенности советской армии, пребывает в сложном положении и нуждается в реформировании, реорганизации и коренных изменениях. Опыт тех, кто уже побывал или пострадал в таджикской армии, устно распространяется и пугает других. Таким образом, армейская служба утратила свою знаковость и значение в формировании общественных гендерных образов и стереотипов («хороший парень/хорошая девушка»).

Важным фактором, влияющим на формирование ценностных ориентаций, являются сложившиеся и устоявшиеся в обществе нормы и представления о том, каким или какой должен быть молодой человек или девушка. Речь идет о

стереотипах. Так, опрошенные студенты назвали следующие стереотипы, которые так или иначе «связываются» высшим образованием:

- высшее образование и самостоятельная жизнь в другом городе плохо влияют на девушек, «просвещая» их в «ненужных» областях жизни;
- хорошей невесте необязательно учиться; главное, чтобы она могла выполнять работу по дому;
- образование «делает язык девушек длинным» (букв. пер. с тадж.). Подразумевается, что, получив образование, девушка больше знает о своих правах и уже не будет беспрекословно послушной и исполнительницей в доме мужа;
- существуют строго определённые области, в которых именно только женщины могут достичь профессионализма и работать наравне с мужчинами – это образование и медицина. Поэтому девушке лучше поступать либо в педагогический, либо в медицинский вуз;

Наряду с экономическими трудностями, гендерные стереотипы тормозят демократическое развитие гендерных отношений в обществе, и в частности, влияют на процесс принятия решений в семье относительно получения высшего образования девушками.

Предварительные выводы:

1. Анализ, ценностных ориентаций современных студентов показал, что последние имеют свою систему ценностей, не всегда совпадающую с прежней советской системой. Низкий уровень жизни в стране определяет мотивацию молодых людей к построению профессиональной карьеры и обогащению. Многие думают лишь о том, как обеспечить необходимый прожиточный уровень для своей семьи, и готовы для этого легко пожертвовать профессией, на приобретение которой было потрачено несколько лет. Под влиянием коррупции все более преобладающим является представление о том, что главной ценностью являются деньги и связи.

2. Студенты имеют широкий круг интересов и не являются столь бесталанными и беспринципными, какими их иногда хотят представить люди старшего поколения. В сравнении со студентами 80-х годов, которые были обязаны верить в Компартию Советского Союза, Ленина и т.п, современные студенты не столь идеологизированы. Они способны критически подходить к событиям политической, экономической и культурной жизни своей страны. Как и предыдущее поколение студентов, они мечтают получить хорошее образование и высокооплачиваемую работу. Современные студенты свободно владеют компьютером и умеют пользоваться Интернетом; многие из них компенсируют дефицит учебных материалов ресурсами из Интернета.

3. Студент нашего времени мечтает о любимой и высокооплачиваемой работе. Советским студентом современного таджикского студента объединяет большая осторожность в суждениях, боязнь сказать что-либо лишнее, он не хочет не привлекать к себе внимание. Нынешнему студенту также присуща большая гендерная толерантность, советское время эта толерантность диктовалась и контролировалась законами советского государства о равенстве полов.

4. Самым большим вызовом для современных студентов является экономическая нестабильность в стране. Именно экономические причины в основном и играют главную роль в решении вопроса о том, поступать молодым людям в вуз или нет. Этот же вопрос встает и в процессе учёбы. С одной стороны, прав и возможностей на высшее образование в сравнении с советским периодом не стало меньше, а если говорить об обучении за границей, то у современного студента здесь возможность гораздо больше. Но современный студент находится в сильной зависимости от своей семьи, а советский, обучаясь в других республиках Советского Союза, мог рассчитывать не только на себя, но на помощь государства (стипендии, группы взаимопомощи, комсомол, студенческие трудовые отряды и т.д.). Поскольку в настоящее время социальные программы для студентов практически сведены на нет, и

возможности дополнительного заработка невелики, студент может полагаться прежде всего на поддержку семьи и, если повезёт, на стипендии и гранты различных международных фондов. Ни советским государством, ни нынешним не выработан механизм поддержки семейных студентов и студентов с детьми. Не существует семейных студенческих общежитий, детских садов для детей студентов. Также не разработана система гибких индивидуальных учебных планов для семейных студентов, благодаря которым студент/студентка мог/могла бы самостоятельно готовиться и сдавать сессии в индивидуальном порядке.

5. Современный студент – это человек, который берущий на себя ответственность за свою жизнь, учёбу, будущее трудоустройство и семью. Живущий в сложнейших условиях экономической нестабильности, таджикский студент находит возможности и силы продолжать образование и старается применять свои знания и опыт на практике.

2.3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ.

Общество представляет ценности самого разного порядка. Говоря о ценностях в поведении молодежи, следует выделить особо кардинальные ценности общества и кардинальные ценности поведения молодых людей. Ценностью являются не только само развитие общества и государства, политика, обеспечивающая прогресс, производство, развитие культуры, но и идеи, которые могут решить острые проблемы настоящего и будущего. При этом в обществе есть ценности реальной текущей жизни, но есть и такие ценности, которые остаются не реализованными, потенциальными. Для того, чтобы они стали действительными должны произойти серьезнейшие изменения в сознании человека, общества и в политике государства. Общество обладает ценностями, от которых зависят все остальные ценности – ценности в поведении молодежи и старших поколений. Есть ценности прошлого, настоящего и будущего, т. е. те, которые действуют сейчас, и те,

которые могут реализоваться только при кардинальных изменениях общества, они являются ценностями потенциальными. И реализация может решить многие проблемы и вызвать в жизни подлинные ценности для молодежи. Например, успешное решение вопросов с обеспечением занятостью сотен тысяч безработных – это ценность политики, которая, обновившись может дать молодежи экономическое благополучие, смысл и счастье семейной жизни. Можно утверждать, что существует такая ценностная система, когда одни ценности влияют на возникновение других, одна причина других.

Счастье молодого человека зависит как от исторических условий страны, так и от той политики, которую проводит государство. От внутренней и внешней политики зависит достаток и занятость молодежи, степень их образованности, досуг и возможности творчества и др. В этом смысле политика представляет собой кардинальную ценность, являющуюся причиной возникновения и реализации массы других ценностей, в частности в поведении молодежи. При этом в обществе всегда имеются ценности, существующие в реальном текущем времени, и ценности, альтернативные настоящему, т.е. «текущим» ценностям.

Сложнейшей задачей независимого Таджикистана является задача выстраивания новых ценностей и ценностных ориентации и для государства, и для общества, для молодежи. Это нельзя понимать так, что ценности молодежи и обществу навязываются, процесс этот был и остается всесторонним. Новые силы, заявившие о себе в стране после гражданской войны, должны были сложившейся ситуации обретать новые ценностные ориентации, соотносясь со всеми условиями трансформации, с другими слоями общества. Для молодежи был и остается важным принцип свободы обретения ценностей. Внешнее воздействие на молодежь с целью обретения ею новых ценностей или сохранение из прошлого части их обязательно должно преломиться через совесть молодежи, через ее субъективность, ее

волю. В определенном смысле, молодой человек свободен для окончательного выбора той или иной ценности или ценностной ориентации, в том числе и ценности отрицательного порядка.

В военный и особенно в послевоенный период государство делало и делает многое для освобождения молодых людей от влияния сил деструктивного характера. Переходя от одной системы ценностей к другой всегда был очень сложным. Но у каждого исторического периода своя специфика. Например, Президент Эмомали Рахмон на встрече с молодежью 23 мая 2013 г. отмечал: «На дальнейших этапах развития нашей национальной государственности для продвижения государственной молодежной политики и создания благоприятных условий для развития отрасли принят целый ряд соответствующих документов, в том числе «Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года», «Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан» и другие отраслевые программы, для осуществления которых до сегодняшнего дня в целом направлено 840 млн. сомони»¹.

Эти программы представляют собой генеральную ценность, интегрирующую другие ценности молодежи в перспективе.

Необходимо обратить внимание и на ценностную ориентацию некоторых стран СНГ – России, Казахстана и других, для сравнения с положением дел в этой области в Таджикистане. Например, в этом направлении определены и задачи развития в Казахстане, которые названы «Стратегией «Казахстан – 2050» - новый политический курс состоявшегося государства».

Касаясь Таджикистана, следует сказать, что масштаб материальных затрат на развитие только библиотечного дела впечатляет. И это несмотря на

---

¹ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439>.

то, что ресурсы Таджикистана сравнительно малы по сравнению со странами с большими углеродными запасами. «Следует отметить, - говорил Президент Эмомали Рахмон, - что для развития библиотек только за последние 8 лет было направлено более 100 млн. сомони, в 2013 году на эти цели предусмотрено 33 млн. сомони»¹.

В целом на сферах образования, физического и интеллектуального развития молодежи в Таджикистане уделяется очень большое внимание.

Президент республики на встрече с молодежью подчеркнул: «За годы независимости в связи с ростом населения сфера образования была объявлена стратегическим направлением государственной политики, в рамках государственного финансирования заново была построена большая часть инфраструктуры отрасли. Для улучшения условий воспитания и учебы учащихся в 2001-2012 годах были построены и сданы в эксплуатацию более 1500 современных и оснащенных необходимым оборудованием общеобразовательных средних школ, в том числе 37 гимназий для одаренных детей, 49 лицеев и 37 интернатов, общая сумма направленных на эти цели средств составляет 2,7 млрд. сомони. За последние 10 лет для ремонта учебных заведений за счет государственного бюджета выделено более 440 млн. сомони, только в 2013 году на эти цели предусмотрено более 81 млн. сомони. Сегодня общеобразовательных школах страны охвачено учебой более 1 млн. 700 тыс. учащихся»².

Государство прилагает все усилия для того, чтобы в республике не оставались дети и молодежь, не охваченные государственной системой образования. После реформы общеобразовательных средних школ положение с охватом молодежи и подростков образованием намного улучшилось. Только в 2012 году средние общеобразовательные школы закончили 170 тыс. учащихся. За годы нового развития страны средние

---

¹Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439>.

² Там же.

общеобразовательные школы закончили около 2 млн. 300 тыс. учащихся¹. На встрече Президента Республики Таджикистан, с молодежью в частности, Президент подчеркивалось, что, согласно имеющимся данным, в советское время в Таджикистане функционировали всего 13 высших профессиональных учебных заведений, в том числе 1 университет и 12 институтов, в них готовились специалисты всего по 82 специальностям.

Сегодня в стране 36 высших профессиональных учебных заведений, которые готовят специалистов по 300 специальностям. Общее количество студентов в вузах составляет более 156 тысяч, ежегодно ВУЗы страны заканчивают более 30 тысяч студентов.

Касаясь расширения масштабов передвижения молодежи на уровне высокого профессионализма, Глава страны сказал, что «в период независимости страны только по государственным направлениям более 7 тысяч молодежи направлены в зарубежные вузы, около 2800 из них закончили вузы, более 3900 из них продолжают учебу. Кроме того, по направлениям министерств, ведомств, организаций и предприятий страны за последние 5 лет 4 тысячи молодежи направлены на учебу и переквалификацию в зарубежные страны. Также более 300 молодежи страны направлены на учебу за рубежом по Международной стипендии Президента Таджикистана «Дурахшандагон». Ныне 86 из них после завершения учебы успешно работают в различных сферах страны»².

Как видим, в своем выступлении Президент страны обозначил новые возможности молодежи в условиях установленного мира, например, большую свободу перемещения в мировом пространстве, разительно отличающуюся от трудовой миграции, которая также является школой жизни, и чрезвычайно расширяющую мировоззрение молодежи. В Таджикистане, России и других странах в отношении молодежи, которая

---

¹ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439>.

² Там же.

составляет большую численность в потоке трудовой миграции, делается многое для того, чтобы они стали профессионалами в своей сфере труда. Это поможет им достичь в жизни материального достатка и исключит деструктивное поведение – занятия наркобизнесом снизит уровень уголовных преступлений (это одна из самых трудных сфер сотрудничества государств СНГ). В борьбе с деструктивными процессами формируются реальные ценности молодежи. Сегодня власти Таджикистана делают все, чтобы усилить положительные ценности в поведении миграционной молодежи, охватить ее вниманием Посольства РТ в РФ и других странах занимаются поддержкой мигрантов. Но, разумеется, всего этого недостаточно, так как в ходе стремления Таджикистана вырваться из некоторого еще зависимого положения от великих держав, мигранты становятся объектом манипулирования, и ответственность в данном случае лежит и на той и на другой стороне. Ценностью является физическое развитие молодежи, их досуг – культурный, спортивный и интеллектуальный. Приведем – цифры, которые характеризуют отношение властей Таджикистана к этой сфере жизни молодежи. Например, по инициативе правительства страны, для развития физической культуры каждый год увеличивается строительство спортивных и культурных центров, финансируемых из государственного бюджета, а также благодаря вложениям физических и юридических лиц. В 2001-2012 гг. для строительства и реконструкции спортивных, культурных и туристических сооружений из государственного бюджета было выделено около 1 млрд. сомони, 2013 г. 240 млн¹. «Одновременно с этим, - подчеркнул Президент РТ, - за счет организаций, предприятий и патриотичных предпринимателей страны построены и сданы в эксплуатацию десятки спортивных сооружений на общую сумму 60 млн. сомони. В целом, за последние 7 лет за счет государственного бюджета, с учетом дополнительных средств и совместных

---

¹Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439> .

инвестиционных проектов, на осуществление молодежной политики направлен 1 млрд. 400 млн. сомони»¹.

Кадры для спортивной сферы за счет средств государственного бюджета специального фонда Президента Таджикистана готовятся в учебных заведениях страны. За последние 8 лет в развитие спорта было направлено 200 млн. сомони. в 2013 г. этот показатель составлял 58 млн. сомони, что в 7,5 раз больше по сравнению с 2005 г.².

Как видим, реализации ценности молодежи власти страны, придают очень большие значение, но проблемы в этой сфере еще сохраняется. Как же следует строить молодежную политику, чтобы полностью обеспечить молодых людей работой? Как обеспечить в республике оптимальное физическое, культурное и интеллектуальное развитие?

Решение этих вопросов осложняется и тем, что в Таджикистане в настоящее время наблюдается демографический взрыв. Обратимся снова к цифрам, приведенным Президентом Таджикистана на упомянутой с молодежью.

«Ежегодно, - отметил Глава государства, - население страны растет на 200 тысяч человек. Согласно статистическим данным, в течение 21 года независимости страны родились более 4 млн. 200 тыс. детей... количество детей и подростков в возрасте до 15 лет составляет 2 млн. 800 тыс. человек, или 35,3% населения, количество населения в возрасте 14-30 лет, то есть молодежи – более 2 млн. 700 тысяч, или 34,4% населения. Общее количество граждан страны в возрасте до 30 лет составляет 5 млн. 800 человек, то есть 70% населения.

Соотношение детей и молодежи к общему числу населения свидетельствует о том, что возрастная структура населения

---

¹ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439>.

² Там же.

преимущественно состоит из молодежи, средний возраст населения страны составляет 25 лет»¹.

На фоне всех этих фактов и цифр попытаемся рассмотреть допустимые альтернативы развития страны в аспекте молодежной политики, которая должна быть вписана в общую внутреннюю и внешнюю политику Таджикистана, чтобы реализовались такие ценности, как «занятость работой», «достаток», «свобода», «жизненный успех», «справедливость», «гармония отношений поколений». Все эти понятия в результате развала старой тоталитарной системы в глазах молодежи изменили свое содержание. Для большинства молодых людей эти понятия вообще находятся на периферии сознания.

В условиях, когда система ценностей молодежи и других поколений в процессе трансформации общества и государства не определена, актуальными становятся альтернативы, которые мы обсудим в порядке и гипотезы.

Нельзя сказать, что правительство страны обходит вниманием альтернативы развития общества, но, на наш взгляд, существуют условия, препятствующие, во-первых, по возможности, более или менее полному выявлению, этих альтернатив, и, во-вторых, осложняющие их реализацию. Новые перспективы развития страны могут приобрести некоторую определенность, если будут четко сформулированы интересы государства и общества и будут преодолены деструктивные настроения. Мы полагаем, что альтернативные пути развития наверняка рассматриваются верховной властью, но говорить о них публично пока не представляется возможным. В Таджикистане есть такие силы, обладающие огромными финансовыми ресурсами, но не заинтересованные в том, чтобы инвестировать эти ресурсы в развитие республики. Капиталы вывозятся из страны. Возникает вопрос:

---

¹ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439>.

что делать? Если мы обратимся к истории, то вспоминается эпоха Петра Первого в России. Этот царь своими волевым решением практически заставил россиян участвовать в строительстве новой России. Реформы Петра Великого неоднозначно оцениваются, но тот факт, что в них было много положительного. И вот этот позитивный опыт можно было использовать с учетом современных специфических условий развития Таджикистана. Большое значение имеет и опыт первых лет существования СССР. Для многих стран, находящихся на переднем крае мировой истории, характерна политика, которую можно назвать мобилизационной. В этом понятии - главный смысл, хотя история знала различные применения такой политики со многими положительными и отрицательными ее проявлениями. На наш взгляд, надо решительно отбросить все отрицательное, и это возможно, если не упускать из внимания человека как высшую ценность в процессе реформ. Ценностей и ценностных ориентаций молодежи в Таджикистане переходного периода весьма многозначны. Есть, во-первых, ценности в поведении, определяемые реальным положением в стране, которое не удовлетворяет многих молодых людей. Реализация таких ценностей, как «достаток», «успех в жизни», «раскрытие талантов», «карьерные помыслы» и др., осложняется слабо развитой социально-экономической базы. Уровень развития экономики - промышленности и сельского хозяйства, оставляет желать лучшего. Массовая безработица, стремительный рост населения в стране в этих условиях еще более обостряют ситуацию. Вдобавок увеличивается разрыв между имущими слоями населения и неимущими, бедными и богатыми. Духовное состояние, субъективные качества и сознание олигархов и других представителей имущего класса в Таджикистане крайне удручающе: они не верят в будущее страны, в стабильность экономического, социального, политического, культурного ее развития. Между тем «арабская весна» показала, что вывоз капитала из страны может закончиться настоящей катастрофой – полным разорением, потерей капиталов. Поэтому есть смысл

том, чтобы вернуть свои финансы в страну хотя бы в виде «внешних» инвестиций.

Известный аналитик и политик современной России С. Кургинян задается с свою очередь таким вопросом: «Что важнее, - идея или страна? Были и те, кто сказал «идея». Разве не было в 90-е годы демонстраций под красными флагами с лозунгами "Дудаев лучше Ельцина"? Разве не говорили, что и Басаев лучше Ельцина? Так говорили одни. Другие сказали, что страна важнее идеи. Поставили страну НАД идеей (а значит, и идеологией как средством проведения идеи в жизнь). И сохранили страну. Для того, чтобы от сохранения страны перейти к развитию, надо совершить нечто сходное. То есть поставить развитие НАД идеологией. Если развитие не станет для нас в 2008 году такой же точкой надидеологической сборки, какой государственность стала в 1994-м, не будет никакого развития. Развитие не бывает без жертв. В жертву развитию должно быть принесено очень многое – карьерные и клановые интересы, идеологические предпочтения, расхождения по принципу "свой – чужой"... В каком-то смысле даже и социальные интересы. Но именно в каком-то смысле. Потому что нельзя требовать от сброшенных на социальное дно масс жертв во имя развития – и предъявлять этим массам антижертвенную, гипергедонистическую "шикующую" элиту. Такая сборка невозможна»¹.

С. Кургинян обращает внимание на отличие идеологии от идеи. Идеология в целом представляет собой такой фактор, который может ввести страну в жесткую систему прокрустова ложа, насилуя реальность. Поэтому в Конституции Республики Таджикистан с. 8 направлена против всякой господствующей идеологии в пользу плюрализма. Это характерно для всех стран СНГ – новых независимых государств, освободившихся от господства идеологии.

---

¹ Кургинян С. Тема: Россия//Завтра -2008.- 26 марта.

Но это не относится к идее, например, к идее развития. В России в период крутого становления новой государственности необходимо было спасти страну от новых идеологий в ущерб целостности. Так примерно происходило и в Таджикистане, когда в процессе межтаджикского диалога – мирного процесса в 90-е годы отказались от какой-либо идеологической схемы, и только это дало возможность прийти к миру в гражданской войне.

Однако в противовес идеологии, которая развивается согласно своей внутренней логике в противовес реалиям, которые должны жестко подчиниться идеологии, существуют идеи развития, которые ставят задачу спасения отечества и нации. Такой идеей в Таджикистане в первой половине периода независимости была идея мира. Мир в итоге был установлен, но какова же задача нового развития страны в настоящее время? На это во многом ответил на указанной встрече Президент Э. Рахмон, который предложил новую ценностную ориентацию молодежи современного Таджикистана. Вместе с тем в настоящее время эту систему ценностей необходимо дополнить.

Во-первых, в выступлении говорится о безработице: «Серьезной проблемой сегодняшней жизни нашей молодежи является безработица, решение которой есть обязанность Правительства страны, государственных структур и органов, исполнительных органов государственной власти областей, городов и районов»¹.

Во-вторых, отмечается что «в стране до сегодняшнего дня создано 66 центров молодежи, однако, согласно анализу, эти центры недостаточно способствуют решению вопроса привлечения молодежи к занятости»².

В-третьих, обращается внимание на следующее: «Кроме того, министерства труда и социальной защиты населения и образования в своих структурах

---

¹Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с молодежью. <http://www.prezident.tj/ru/node/4439>.

² Там же.

имеют сотни учебных центров взрослых, техникумов, колледжей и профессионально-технических училищ, возможностями которых необходимо широко пользоваться для воспитания рабочих кадров, обучения безработной молодежи необходимым профессиям и ремеслам, и таким путем обеспечить население, в том числе молодежь, постоянной занятостью»¹.

В-четвертых, приводятся такие цифры: «В 2012 году средние общеобразовательные школы закончили примерно 170 тыс. учащихся. За годы независимости страны средние общеобразовательные школы закончили около 2 млн. 300 тыс. учащихся...Ныне в стране 36 высших профессиональных учебных заведений готовят специалистов по 300 специальностям. Общее количество студентов в вузах составляет более 156 тысяч, ежегодно ВУЗы страны заканчивают более 30 тысяч студентов. О демографическом взрыве в стране мы говорили выше. Хотя в последние годы государственное финансирование сфер науки и образования постоянно растет, для государственной поддержки аспирантов научных учреждений установлены стипендии Президента Республики Таджикистан, однако молодежь и ныне мало уделяет внимание научно-исследовательским работам»².

Все эти факты настоятельно требуют решения в государственном масштабе. Безработица среди молодежи, несовпадение ценностной ориентации страны с ценностной ориентацией молодежи, о которых говорил на встрече Президент Э. Рахмон, требуют того, чтобы молодежная политика страны, затрагивающая все стороны жизни и молодежи, и всего остального населения, была доработана. Рассмотрим, как подходят к этому вопросу россияне. Например, в России при настоятельном требовании выхода страны из положения, не удовлетворяющего стратегии развития, было предложено

---

¹ Там же.

² Там же.

применить мобилизационную политику. Для этого, в частности, нужно было создать 25 млн. рабочих мест. И это является государственной политикой.

В Таджикистане также была поставлена задача создания 250 000 новых рабочих мест, но это не решит проблемы безработицы и миграции. Ясно, что для Таджикистана не приемлема политика Северной Кореи – «чучхе» - опора только на собственные силы.

Настоящий период времени характеризуется тем, что главные ценности поведения молодежи четко не констатированы во внутренней и внешней политике Таджикистана, поэтому в качестве альтернативы можно рассматривать более решительное проведение государственной политики по всем направлениям. Для примера обратимся к истории Японии. Речь идет об обновлении Мэйдзи Исин. Приведем краткую информацию об этом.

«Реставрация Мэйдзи (яп. 明治維新 Мэйдзи Исин), известная также как Обновление Мэйдзи и Революция Мэйдзи — комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868—1889 годов, превративший отсталую аграрную страну в одно из ведущих государств мира. Являлась переходом от самурайской системы управления в лице сёгуната к прямому императорскому правлению в лице императора Муцухито и его правительства. Политика реставрации существенно повлияла на государственный строй, законодательство, императорский двор, провинциальную администрацию, финансы, промышленность, дипломатию, образование, религию и другие сферы жизни японцев. С реставрацией Мэйдзи связывается формирование японского национального государства нового времени и японской национальной идентичности. Годы Мэйдзи характеризовались ломкой японского традиционного образа жизни и

ускоренным внедрением в стране достижений западной цивилизации. Поэтому реставрацию иногда называют «Революцией Мэйдзи»¹.

Подчеркнем, что историческое оправдание полудемократии и полуавторитаризма может иметь место в будущем только при условии, если авторитаризм служит интересам развития народа и страны. Как это было, например, в Тайване, когда авторитаризм привел к процветанию страны, и в последующем передал правление построенной зрелой демократической системе. Так было и в Испании в эпоху перехода от франкизма к демократии, когда король Хуан Карлос I авторитарными методами привел страну к стабильности, равновесию и в последующем к развитию и демократии. Мы вновь повторяем, что «неэффективная демократия может быть хуже для общества и граждан, чем некоторые авторитарные и даже тоталитарные режимы. История свидетельствует, что многие монархии, военные хунты и другие авторитарные правительства делали для экономического процветания, повышения благосостояния, укрепления безопасности граждан и гарантирования их индивидуальной свободы, а также справедливого распределения результатов труда гораздо больше, чем слабые или коррумпированные демократические режимы»². Поэтому не всегда следует осуждать отсутствие полной и зрелой демократии, разумеется, мы не имеем в виду случаи тирании и системы насилия. Не всегда следует осуждать большее стремление молодежи к спокойствию, чем к демократии вообще. Необходимо находить оптимальные пути к демократии, не сопряженные с революцией и массовым насилием. Это непреходящая ценность в поведении молодежи. То есть стремление к демократии само по себе не является ценностью, но оно становится таковой тогда, когда под прикрытием этого не совершаются революции и массовое насилие.

---

¹ Мэйдзи Исин элек. ресурс

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D1%8D%D0%B9%D0%B4%D0%B7%D0%B8

² Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. — С.54-55.

Поскольку демократия не является абсолютной ценностью при всех случаях, постольку правы те молодые люди, которые не стремятся включиться в идеологизированное политическое движение, не исключаящее революцию, опасаясь подвергнуть себя и общество несчастьям. На наш взгляд, прав С. П. Хантингтон, считающий, что жизнеспособную демократию нельзя создать революционным путем под руководством идеологизированного политического движения¹. «Все революционные силы, находящиеся в оппозиции к авторитарному режиму, называют себя демократическими, но, придя к власти, они устанавливают еще более репрессивный, чем прежде, режим»².

Полудемократия и полуавторитаризм в Таджикистане, в связи со сказанным, оправданы, как, например, современная Россия оправдывает реформы Петра Первого или, например, Обновление Мэйдзи Исин, если страна получит скачок в развитии. То, что происходит со строительством дорог, малых, средних и больших ГЭС, и другими формами развития, можно назвать скачком по сравнению с той ситуацией, которая была при геополитической изоляции Таджикистана. Республика находилась и в изоляции внутрицивилизационной: районы и регионы из-за отсутствия дорог и тоннелей были изолированы друг от друга, а вся страна от мировых магистралей. Тупик геополитический и геоэкономический порождал множество проблем. Их решение требовало чрезвычайных мобилизационных действий, мер и средств.

Примером для Таджикистана (с учетом специфики) здесь могут служить, как мы уже писали, и петровские реформы, и развитие Тайваня, и Революция Мэйдзи Исин. Подробнее остановимся на развитии промышленности и строительства Японии. В этой стране «перевод на индустриальный вектор развития привел к промышленному росту и появлению в стране новых

---

¹ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Указ. раб. –С.123-124.

² Там же.

технологий. В 1872 году под управлением европейских инженеров была открыта первая железная дорога, соединившая Токио с Иокогамой. Паровозы доставили из Европы, а здание вокзала было спроектировано в США. Первым пассажиром стал сам император. Тогда же для передвижения по улицам, на основе английского образца, было принято левостороннее движение.

В 1877 и 1881 гг. в стране состоялись Промышленные выставки для знакомства с перспективными мировыми технологиями в промышленности и в сельском хозяйстве. В 1877 году Александр Белл провёл телефонную линию между Токио и Иокогамой»¹. И это все было сделано в императорской Японии, совершившей скачок в будущее. То есть в стране не демократической, но авторитарно императорской, когда авторитарная власть стала рычагом в развитии страны. Нет автоматизма между демократией и развитием страны. Демократия является ценностью и для молодежи, но когда есть необходимый уровень экономики, ВВП, материального уровня жизни людей, т. е. когда материальная составляющая демократии не всегда создается демократизацией, она может возникать и при полуавторитарном полудемократическом политическом режиме.

В Таджикистане необходимо провести «сдвиг» в осознании народом своего достойного места на мировой арене, сдвиг идейный, социально-психологический. Каждый народ имеет свое понимание своего величия. Сегодня страна нуждается в развитии национальной идентичности, в пробуждении своей исторической памяти с целью этнонационального развития, национального единения. И все, что сегодня делается страной и руководством для исторического возрождения, абсолютно необходимо, потому, что общенациональное чувство должно быть более сильным, чем региональное.

---

¹ Там же.

Историческое величие народа должно выражаться в нетерпимости к историческому прозябанию страны и своей нации, в нетерпимости к периферийности ее промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры. Известно, что у Таджикистана нет ресурсов углеводородных, как, например, в Туркменистане или Казахстане, нет значительных поступлений инвестиций, но политика страны должны быть пронизана идеей невыносимости сознания от факта вторичности современной экономической, научной, технологической, вторичности индустрии, вторичности политики. Все наши современные победы и достижения следует воспринимать чуть ли не как поражение перед лицом чрезвычайных задач прорыва из отсталости индустриальной, экономической и технологической, научной и научно-информационной. Это может вызвать к жизни новые ценности в поведении и молодежи и старших поколений. Это область ценностей в виде возможностей. В данном случае мы можем говорить по крайней мере о двух видах ценностей: одни – действительные, порождаемые реальным положением; другие – потенциальные, связанные с возможными альтернативами развития страны. Во втором случае молодежь ожидает другой «достаток», другие «жизненные успехи», иные карьерные возможности. Потенциальные возможности, базирующиеся на иных альтернативах, не должны превратиться в упущенные ценности начинающейся молодой жизни. Перед лицом упускаемых возможностей современные достижения Таджикистана если и являются бесспорными, но остаются крайне ограниченными, если иметь в виду слабое развитие современных технологий, индустриально-промышленной сферы и других сфер экономики. Изменение ситуации, а именно активное задач технологическое, научное, экономическое, культурно-образовательное развитие, требуют разработки и применения чрезвычайной мобилизационной политики прорыва.

В Таджикистане прослеживается настоящее возрождение исторической памяти народа, памяти истинной, а не мифологизированной, как в других странах Центральной Азии.

Сознание величия народа в других странах Центральной Азии оказалось под гнетом современных этнических и исторических мифов. В Таджикистане этот процесс оказался почти полностью обращен в прошлое в ущерб современности, и это порождает непонимание необходимости чрезвычайной мобилизационной политики прорыва.

Еще раз подчеркнем: Таджикистан должен ставить, перед собой очень высокие цели. По нашему мнению, понятие «сознания величия народа», а именно понимание самим народом своего величия нужна переформировать, главное здесь в содержании и характере такого понимания. Сознание величия народа характерно для многих, но не для всех народов. В Центральной Азии оно гипертрофировано: все народы, особенно их политические и культурные элиты, абсолютно убеждены в величии своего народа, его деятелей, среди которых много полководцев, «изменивших ход развития человечества», таких, как Гамерлан или Чингисхан.

Призывая к революции в сознании, мы не имеем в виду политическую революцию, помня приведенные выше слова С. Хантингтона. Политическая революция обычно предполагает смену власти, политических субъектов.

Мобилизационная политика должна коснуться делового мира Таджикистана, в котором, к сожалению, мало людей, свободных от страха перед будущим страны. Страх оказаться за пределами Таджикистана, страх перед возможностью политической революции и нестабильности, т. е. страх потерять имущество у таких людей превалирует над всеми другими чувствами и целями. Доказательством служит факт отсутствия в стране бума технологического и промышленного производства на основе внутренних инвестиций. Изменить сознание делового мира (от абсолютной ориентации

только на обогащение в сторону патриотического понимания величия не только страны, но и самого человека) – это революция в сознании и в Таджикистане она должна состояться. Благодаря этому будут сформулированы новые ценности в среде деловой молодежи, делового мира государства. Здесь без политической воли верховной власти не обойтись.

Национальная молодежь в большей своей части жаждет деятельности на благо величия народа и страны, надо только дать ей работу, масштабные цели. Невозможность реализации этого желания замещается наркобизнесом, преступлениями, миграцией, полурабской зависимостью от работодателей другой страны.

Реальными ценностями мигрантов и оказавшихся без работы молодых людей являются собой исторический конформизм по отношению к своей судьбе, согласие с жизнью без великой идеи, обогащение любым способом. Здесь понятия патриотизма и национального развития оказываются вообще чуждыми человеку.

Чтобы продвинуться в сфере экономики, истеблишменту необходимо под влиянием новой политики мобилизации власти по возможности вырваться из плена клановой ментальности. Она характерна для всех регионов и районов. Противостоит развитию страны и инерция истории: таджики, еще со времен Саманидов под давлением завоевателей «привыкли» к угнетенному состоянию. Это конформизм по отношению к инерции истории. На протяжении веков у Таджикского народа формировались своя психология и своя ментальность выживания – противоречивая публично-скрытая двойственность. Такая ментальность, вытесняла полнокровную идентичность, уничтожала стремление к созданию своей государственности. То, что на протяжении столетий таджики практически не боролись за национальную независимость, можно объяснить этой противоречивой публично-скрытой двойственной ментальностью таджиков. Для физического выживания ее явно не хватало. И всё равно подавить ментальность и

идентичность таджиков было невозможно, так как, говоря словами С. Аверинцева, гений народа нельзя подавить, он все равно проявляет себя в других формах. Гений таджикского народа, органически связанный с его культурной идентичностью, выразился в средние века в ведущей роли его языка и культуры, и это было очень показательно.

Если страна примет новые ценности посредством мобилизационной политики, то изменится положение молодежи и слоев населения. Политика мобилизации всех сил будет способствовать появлению новых идей, понимаемых всеми политическими силами или хотя бы большинством из них, породит. Последняя не предполагает отрицания политического плюрализма, закрепленного в Конституции Таджикистана. Это будет революцией в мире ценностей и молодежи и более старших поколений.

Если ментальность населения представляется более фундаментальным явлением, то речь идет о конформизме, это тот конформизм, который невозможно изжить никакими политическими средствами, поэтому его то следует перенаправить в другое русло, на мобилизацию и новых, и традиционных ценностей в духе современности.

В стране есть всё – и правящая политическая партия (НДПТ), и слой имущих с огромными средствами, реальная политическая воля, кадры, способные на мобилизацию, стабильность, достигнутая в ходе невероятно трудного мирного процесса. Все это следует превратить в «рычаг Архимеда» для того, чтобы трансформировать имеющийся потенциал новые ценности. Мы имеем в виду революцию в сознании и народа, молодежи, всех политических сил, и главной целью жизни и деятельности которых станет созидание своей страны.

В связи с анализируемым вопросом, крайне интересными представляются суждения аналитика С. Кургиняна: «Кроме того, каждый, кто был в Индии и в Китае, знает, что жажда развития (причем не какого-то

вообще, а аутентично модернизационного, соединяющего свою уникальную культуру с модерном) пронизывает отнюдь не только местную элиту, но и все общество снизу доверху. Элиты могут удержать политическую стабильность только за счет развития, потому что массы вкушают плоды этого развития во многих смыслах. Как напрямую, за счет повышения уровня общего благосостояния, так и косвенно, за счет открытия новых социальных перспектив (новых каналов вертикальной мобильности, как сказал бы Питирим Сорокин). Никуда Индия и Китай из модерна не уйдут. Они вправе, перефразировав северокавказского поэта, сказать, что добровольно они в модерн не входили, поэтому добровольно они из него не выйдут. Япония – вопрос более сложный. Но в принципе это тоже так. И для Малайзии это так. И для Тайваня. И для Бразилии. И для Аргентины. Для огромного большинства человечества»¹.

Созидание – актуальнейшая задача Таджикистана. Необходимо, преодолевая девальвацию образования, коррупцию и клановый менталитет, охватить все таджикское общество идеей развития, но не просто развития, а развития мобилизационного - в русле модернизации промышленности, технологий, экономики.

В настоящее время в Таджикистане из-за коррупции в сфере образования на в сознании учащихся превалирует такое понятие о статусе, как дипломированный специалист или кандидат наук. Там, где учреждению необходимы высокие профессионалы, там организуется дополнительная профессиональная подготовка уже в процессе работы.

Итак, быть модернизации в Таджикистане или нет? Более того, в мире нет безусловных сил, которые поддержали бы мобилизационную политику, сверхзадачи в Таджикистане, и здесь ему следует полагаться, прежде всего, на самого себя. Это геополитический аспект новых ценностей Таджикистана,

---

¹ С. Кургиян. Тема: Россия: Завтра. -2008. 2 апреля.

которые должны помочь в решении вопроса молодежи, повышения ее образовательного уровня и др.

С. Кургинян пишет: «Наиболее коварное явление собственно политического характера состоит в том, что Постмодерн явно заключает некий договор с Контрмодерном. История этого договора давняя. Внимательное наблюдение за конфликтами внутри разных религий (например, того же ислама), показывает, что субъект под названием Запад далеко не всегда поддерживал на Востоке сторонников модернизации и даже умеренной вестернизации (оговорюсь в очередной раз, что субъект этот неоднороден, но он ведь, тем не менее, субъект, не так ли?). Самый яркий пример – шах Ирана. Есть уже много серьезных доказательств того, что определенная часть западных элит поддержала аятоллу Хомейни против шаха Ирана. И что не будь этой парадоксальной поддержки, шаху удалось бы завершить тревожившую кого-то модернизацию Ирана, которую, конечно же, шах проводил весьма неадекватным образом. И, тем не менее... Весьма продвинутые (в моей терминологии – постмодернистские) западные силы сделали ставку на враждебную им радикальную антизападную культуру с тем, чтобы не допустить модернизации. То же самое было сделано при создании «Братьев-мусульман» в Египте и ваххабитов на Ближнем Востоке»¹.

Наблюдатели отмечают тот факт, что развитие в Таджикистане, связано со многими трудностями, в частности с нежеланием определенных внутренних и внешних сил провести определенные реформы в конкретные исторические сроки. Закрепление новых ценностей в стране во многом зависит от международной и внутривнутриполитической ситуации. Например, есть страны, которые стремятся помочь Таджикистану, но при условии, чтобы он отказался от помощи других стран. При этом страны-инвесторы, осуществляющие политическую и финансово-экономическую помощь,

---

¹ Там же.

современности не только требуют от Таджикистана полного отказа от помощи других, но и сами помогают в недостаточной степени. Их помощи сегодня совершенно недостаточно для выхода Таджикистана из всеобъемлющего кризиса.

В силу этого, настоятельной необходимостью для Таджикистана является самостоятельное принятие решений на всех уровнях и во всех сферах. Быть вассалом других государств недопустимо. Только с революцией в сознании граждан республики ситуации в стране коренным образом изменится в лучшую сторону.

Будущее республики Таджикистан в первую очередь зависит от молодежи, ее образованности, патриотизма, деловых и нравственных качеств, от отношения к своей истории. Эти ценности имеют непреходящее значение, и не только для молодежи. Они должны пронизывать сознание граждан независимого Таджикистана, стать их сутью. Только при таких условиях можно говорить о том, что в перспективе республика достигнет всех поставленных ее народом целей.

Предварительные выводы:

1. В Таджикистане имеется огромный потенциал для решительного преобразования страны без революций и кровопролития.

2. В республику необходимо вернуть огромные финансовые ресурсы, вывезенные влиятельными состоятельными людьми и инвестировать в развитие экономики. Главная здесь – добрая воля этих людей. Привлечение их к новой индустриализации страны, развитию технологий может активно способствовать развитию экономики и повышению уровня благосостояния.

3. В истории человечества есть примеры, такие, как реформы Петра Великого или Революция Мэйдзи опыт проведения которых частично можно использовать и в Таджикистане.

4. Авторитаризм может быть оправдан только использованием его для решительного продвижения страны по пути кардинального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ценности - это не только и необязательно то, что полезно, но часто и то, что возникло естественноисторически. Сократ считал ценность благом, однако она представляет собой нечто более широкое в понятийном смысле. Ценность - это все, что значимо и как ценность. Это относится к авторитаризму и конформизму, возникшим в глубокой древности. Есть ментальные ценности, генетически образующие многие другие ценности в поведении людей, в том числе и молодежи. Под ними мы подразумеваем противоречивую публично-скрытую двойственность поведения (кардинальная закономерность), вежливость, внимание, смирение, умеренность и миролюбие, сформировавшиеся в процессе исторического развития таджикского народа.

Авторитаризм в самом общем и абстрактном смысле означает сильную, чрезвычайную власть. Авторитаризм и конформизм как основа социальной психологии населения и его ментальности, порождают авторитарную власть, при которой отсутствуют демократические противовесы, а развитие принципов зрелой демократии такой властью сдерживается. Это авторитаризм монархии, диктатуры, тоталитаризма и авторитаризм в недемократических странах. Любая власть имеет тенденцию к своему усилению, чрезвычайной власти. Это происходит при условии, если нет противовесов и сдерживающих факторов, которые возникают не просто по желанию, а социально-исторически, естественноисторически, не путем революции, а в пределах политической легитимной борьбы и плюрализма. Наряду с этим мы можем наблюдать и есть авторитаризм в демократических государствах, в которых власть «концентрируется», усиливает свое ее влияние на все сферы жизни общества. При этом не следует воспринимать авторитаризм как нечто только негативное. Если авторитаризм становится рычагом проведения необходимых в стране реформ или акций, как, например, политика де Голля по освобождению Алжира от колониальной

зависимости от Франции или политика короля Хуана Карлоса I по освобождению от франкизма, то такой авторитаризм исторически оправдан. Его надо отличать от тоталитаризма, фашизма и монархизма. Полная демократия в Таджикистане существует в области свободы совести. Ментальность молодежи в Таджикистане отличается авторитарно-конформистским характером, и сформировалась она в течений столетий, т.е. исторически. В 90-е годы XX в. таджикской молодежи пришлось пережить крушение многих идеалов, ценностное пространство советской республики было разрушено, а ценностная ориентация независимой страны еще не определилась. Одни молодые люди испытывали растерянность другими стали руководить самые низменные страсти и мотивы поведения, а третьи обратились к поиску новых ценностей и ориентаций в новых условиях.

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия некоторая часть молодежи включилась в антисоветскую, антикоммунистическую, языковую, националистическую, антиимперскую борьбу. Выразилось это в организации и проведении в первых митингах, и на которых говорилось о независимом Таджикистане создании несоветских организациях. Ценности советского общества, по мнению части молодежи и оппозиции, были разрушены, но разрушаться они начали еще задолго 90-х годов. Девальвацию ценностей в Таджикистане, которые были присущи населению всех советских республик, т.е. советскому народу, можно объяснить влиянием соответствующей ментальности, а именно такой ценности поведения, как противоречивая публично-скрытая двойственность поведения и у взрослых, и у молодежи. Эту ценность следует рассматривать как общую закономерность, свойственно всем, людям, но в поведении молодежи в Таджикистане она проявилась (и проявляется) особенно четко.

У молодых людей, выживания оказавшихся после развала СССР перед проблемой появилось и пустило глубокие корни такое как тревога. У многих оно возникло с потерей благополучия в жизни, у других тревога была

обусловлена их же неправовым, даже преступным поведением. В республике, например, сформировался такой социальный слой молодых людей, которые, руководимые своими так называемыми наставниками, стали заниматься или наркобизнесом, или каким – либо другим преступным делом, связанным с выбиванием денег и др. Таким образом, у этого социального слоя самые низменные страсти и мотивы поведения породили тревогу, которую испытывают субъект криминала. В целом же тревога сопровождает не только людей неправового поведения, она охватила все слои населения Таджикистана, и молодых и старых, богатых и бедных, и тех, кто вообще находится за чертой бедности. Как бы мы ни называли происходящие в сознании молодых людей изменения – революцией или трансформацией ценностей, ясно одно: ценностная ориентация населения в Таджикистане «отягощена» сильно выраженной тревогой. Это явление представляет собой не положительную ценность, но ценность как значимость в поведении молодежи и других поколений.

В Таджикистане огромную роль играют авлоды – роды, как основа кровно-родственных отношений, наряду с семьей, регионализмом и местничеством. Авлоды имеют для нас принципиальное значение, так как отражают крайне авторитарные отношения в кровно-родственных объединениях, которые влияют на поведение людей. Защищаемые ими ценности традиционного поведения, сыграли отрицательную роль в гражданской войне в Таджикистане. Авлоды обладают сильным клановым менталитетом, это еще одна значимость, активно воздействующая на поведение молодежи и старших поколений. Авлоды многое определяют в жизни населения, и их политической культуре. Здесь можно вспомнить идеи Э. Фромма о бегстве людей от свободы, сопряженной с борьбой, стремлением «укрыться» в авторитарной власти своим подчинением. Соответственно этому, поведение таджикской молодежи вполне отвечает клановому авторитаризму и конформизму.

Таджикская молодежь в своей ценностной ориентации во многих случаях стремится освободиться от ответственности в самостоятельном принятии решений, т.е. независимо от семьи и клана в важных вопросах жизни, или она противопоставляет себя им, лишаясь поддержки и безопасности. Кланов не следует рассматривать только как кровно-родственные объединения, они в жизни Таджикистана образуются и на межнациональной почве в бизнесе, на межрегиональной основе в политике, но часто как отношения между кланами кровно-родственными.

В условиях крайне низкой образованности большинства современной молодежи Таджикистана важнейшей ценностью сознания молодых людей должен стать внутренний фильтр. Он приобретает особую значимость тогда, когда ценность уважения к старшим «исповедуется» без оглядки, как догма, без обязательного здравого критического взгляда любого человека на то, что тебе преподносят как истину в последней инстанции. Авторитаризм в форме клановой системы настоятельно требует (если мы собираемся жить в светском обществе и дальше) создания названного внутреннего фильтра в сознании молодежи. Его можно назвать собственным, личным благоразумием.

Господствовавшая в советское время идеология не во всем и не всегда совпадала с национальными интересами молодежи Таджикистана и более старших поколений.

Важнейшей ценностью таджиков в XX столетии стало обретение народом своей республики и затем независимой страны, целостности народа и этнополитического единства – своей этнической государственности. Это определило поведение молодежи и других поколений, дав им счастье свободы выражения своей национальной идентичности. Национальные ценности, воспринимаемые молодежью, как и другими поколениями страны, определяли напряжение в сознании между общей в прошлом идентичностью в Средней Азии, называвшейся «турку-тоджик» и идентичностью таджиков.

Происходило это на основе наложения культур в ходе завоевания Средней Азии кочевниками.

В Таджикистане имеется огромный потенциал для решительного преобразования страны без революций и кровопролития. В республику необходимо вернуть выведенные огромные финансовые ресурсы и вовлечь влиятельных состоятельных людей в процесс инвестирования в таджикскую экономику, что будет способствовать индустриализации страны, развитию технологий, повышению уровня благосостояния населения. В истории человечества есть примеры, такие, как реформы Петра Великого или Революция Мэйдзи опыт проведения которых частично можно использовать и в Таджикистане. Авторитаризм может быть оправдан только использованием его для решительного продвижения страны по пути кардинального развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авиценна. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1980. – 552 с.
2. Абашин С. «Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности». – СПб.: Алетейя. – 2007.
3. Абу Али Ибн Сина. Сочинения. Т. 2. – Душанбе: Дониш, 2005.
4. Аверинцев С.С. Греческая литература и ближневосточная «словесность» (противостояние и встреча двух творческих принципов) // Типология и взаимосвязи литератур Древнего Мира. – М.: Наука, 1971.
5. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. – М.: Новый век, 2002. – 416 с.
6. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2003. – 400 с.
7. Акимов А.В. Мировое население: взгляд в будущее. – М.: Наука, 1992.
8. Александер С. Пространство, время и Божество. Alexander S. Space, Time and Deity. N. Y., 1950.
9. Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: «Шарк», 2005. – 464 с.
10. Альтернативные пути к цивилизации: Коллективная монография. Под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. – М.: Логос, 2000. – 368 с.
11. Амиршохи, Нурмухаммад. Давлатдорииточикон дар асрҳои 9-14. – Душанбе: Амриилм, 1999
12. Андреев М.С. Некоторые сведения – Таджикистан // Сб. ст. – Ташкент, 1925.
13. Анжиганова Л.В. Эволюция мировоззрения этноса: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1999.
14. Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международ. Отношений, 2005. – 676.
15. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М., 1988; Динамика ценностей населения реформируемой России. – М., 1996.
16. Антология мировой политической мысли. В 5 т. – М., 1997.
17. Антология мировой философии: Возрождение. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 928 с.

18. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения. Сост. В.Перевезенцев. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 448 с.
19. Аристотель. Сочинения в 4-х т. - Т.2. Ред. и авт. предисловие З.Н.Микеладзе. - М.: Мысль, 1978. - 688 с.
20. Аристотель. Никомахова этика // Соч. в 4т. М.: Мысль, 1983. Т.4. - С.53-293.
21. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975.
22. Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. - М., 1974.
23. Асадуллаев И., Группа Юрия Крупного. Центральная Азия в системе новых отношений /Душанбе: Эчод, 2009
24. Асадуллаев И., Додхудоева Л. Таджикистан и Соединенные Штаты Америки после 11 сентября. – Душанбе, 2003. – С. 2
25. Асадуллаев И.К. Демократия и Таджикистан: понятие, проблемы, аспекты. Душанбе: Шарки озод, 2002.- 120 с.
26. Асадуллаев И.К. Новые категории философии и философия политики. – Душанбе: Дониш, 2006.
27. Асадуллаев И.К. Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия. – Душанбе, 2000
28. Асимов М.С. Историко-культурные аспекты этногенеза народов Средней Азии. Проблема этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана, М., 1988.
29. Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля. Предисловие / Аристотель. Сочинение в четырех томах. Т. 1.- М.: Мысль, 1975
30. Аудиозапись Международной конференции в Худжанде 26-28 июня 2007 года.
31. Ашуров Г. А. Таджикистан как объект познания //Материалы II международной научно-практической конференции "Место Таджикистана в новом международном порядке". - Душанбе, 1997.
32. Ашуров Г. Философия эпохи Самандов. Душанбе, 2006. - 220 с. 66. БСЭ. -М, 1990 Т.3.
33. Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... д-ра филос. наук. - Волгоград, 2004.
34. Бартольд В.В, Культура мусульманства - М., 1995
35. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л., 1927
36. Бартольд В.В. Таджики. Собр. соч., т. П.ч.1, М., 1963.

- 37.Бартольд В.В., Таджики. Исторический очерк. В кн.: Таджикистан. Сборник статей поредакцией Н. Л. Корженевского. Ташкент, 1925.
- 38.Бартольд В.В.Сочинения Т.2.- Ч.2.-М.,1964.-С.25-178.
- 39.Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии.- Сталинабад, 1961 .-331 с.
- 40.Богоутдинов А.М. Избранные произведения.- Душанбе, 1980.- 418 с.
- 41.Бергер П. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире [Электронный ресурс] Питер Людвиг Бергер, Сэмюэль Хантингтон. Режим доступа: <http://www.aglob.ru/books/7icN94>. доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/averianov_xrreligiya/
- 42.Бердяев Н. Философия свободы. - М., 1911.
- 43.Бережной Н.М. Человек и его потребности. - М., 2001.
- 44.Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и геостратегические императивы.-М.:1998. 157с.
- 45.Бигурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II., М.- Л., 1950.
- 46.Бицилли П.М. “Восток” и “Запад” в истории Старого Света // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.
- 47.Rokeach M. Value Survey. Sunnyvale, 1967; Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973
- 48.Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Системный подход в социальном познании // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности.- М.: Наука, 1972
- 49.Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М.: Наука, 1972
- 50.Бобохонов, Мансур. Таърихи тоҷикониҷахон. Чопи дуввум. - Душанбе: Ирфон, 2002.
- 51.Боголюбов Е.В. Культура и общество. - М., 1976.
- 52.Большой российский энциклопедический словарь / М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003
- 53.Боряз В Н Молодежь: методологические проблемы исследования. -М., 1973. -С.155.
- 54.Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре.- М.: Наука,1977
- 55.Бутаков Ярослав Геополитические перспективы исламского мира.- Часть 1 // <http://www.win.ru/islam/1085.phtml>.

56. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. Книга издана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 95-06-17607, М., 1997.
57. Вайнштейн Г.И. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 9, с.11.
58. Всемирная энциклопедия. Философия. Москва, 2001. 1312с.
59. Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценностей в философии. - М. - Л., 1966.
60. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. - М., 1990.
61. Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990.
62. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С. 495-546.
63. Владимирова В. Глобальные угрозы человечеству и вызовы, обусловленные глобализацией // Журнал "Основы безопасности жизнедеятельности". - 2006. - №9.
64. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. Душанбе: АВАСТО, 2004.-51с.
65. Воробьева Л.М. О перспективах развития ЕС // Политика в XXI веке: вызовы и реалии: Аналитический альманах / Под ред. Д.И.Н. Е.М.Кожокина; Рос. Ин-т стратег. Исслед. – М.: РИСИ, 2008. - № 9 . – С. 38.
66. Воронина А.М. Ценности (Проблема обоснования): дис. ... канд. филос. наук. - М., 1994.
67. Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. – С. 5.
68. Выжлецов Т.П. Аксиология культуры. - СПб., 1996.
69. Ганди, Мохандас Карамчанд. Моя жизнь.- М.: Наука, 1969.
70. Гартман Н. Этика. - СПб., 2002.
71. Гафуров, Бобочон. Точикон, ч.1. - Душанбе: Ирфон, 1997.
72. Гегель. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2 / Сост., общая ред. А.В. Гулыги. - М.: Мысль, 1971
73. Гейзенберг Вейнер. Физика и философия. Часть и целое: Пер с нем.- М.: Наука, 1990
74. Гиеев К. Национальные интересы. – Душанбе: Санадвора, 1999
75. Гизела Нотц - Ответы на глобализацию экономики в экономике //в сборнике "Глобализация и универсальность" (ФРГ) - 2000; стр. 199 (на немецком языке).

76. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М. 1977. С.400-402.
77. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Эстетика.- Т.3 - М.,1971.- 570 с.
78. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия религии. М., 1997.
79. Гогоберидзе Ф.Ю. Потребности, интересы, ценности как формообразующие факторы ценностных ориентации личности: (Категориальный анализ): дис. ... канд. филос. наук. - Карачаевск, 1998.
80. Голуб И.В. Сознание человека в бытии симулированного пространства: дис. ... канд. филос. наук. - М., 2003.
81. Гражданское движение в Таджикистане. Под редакцией Н.Г. Чичерина. М., Центр по изучению межнациональных отношений, 1990.
82. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Средней Азии. М., 1970.
83. Гребенкин А.Д. Таджики. - Сб. "русский Туркестан". - М., 1872, вып. 2.
84. Гросс Джо-Анн. Мусульманская Центральная Азия: религиозность' и общество. - Душанбе, 2004.- 176 с,
85. Груздева В.В. Динамика человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры: дис. ... д-ра филос. наук. — Н. Новгород., 1997.
86. Губман Б. Л. Смысл истории: Очерки современных западных концепций. - М.:Наука, 1991. -189 с.
87. Гусейнов А.А. Великие моралисты. - М., 1995; Этика. - М., 2003; Этика и мораль в современном мире // Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль: ежегодник. - М., 2000; Мораль и разум // Разум и экзистенция. - СПб., 1999.
88. Гуссерль Э. Сборник статей. - Минск; М., 2000.
89. Даль Р. О демократии. М., 2000, с.30.
90. Данкова Д.Ю. Современные глобальные вызовы человечеству: проблема отграничения от иных понятий.
91. Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // ОНС. - 2000. - №5.
92. Диноршоев М. Аз таърихи фалсафаи тоҷик. - Душанбе, 1988.
93. Диноршоев М., Шерзод А. Глобализация и национальность // Ахбор, серия: философия и правоведение. 2001, №1-4, с, 3-13.
94. Диноршоев М.Д. О некоторых принципах философии национального мира Фонус, 2001, №3.
95. Диноршоев М. Философия Насириддина Туси. – Душанбе, 1968.-157с.

96. Муминджонов Х. Философские проблемы зороастризма.- Душанбе, 2000.- 243с.
97. Диноршоев М.Д. Проблема политической независимости Таджикистана // Материалы II международной научно-практической конференции "Место Таджикистана в новом международном порядке". - Душанбе, 1997.
98. Додихудоев Х. Культура и цивилизация. Истины и парадоксы традиций. Т.1,4.1. Душанбе, 2006, 354 с.
99. Додихудоев Х. О национальной философии в связи с исследованием истории философской мысли // Ахбор, серия: философия и правоведение. 2002, №1-2.-с. 3-18.
100. Диноршоева З.М. Гражданская философия аль-Фараби. Дшанбе, 2006. 323 с.
101. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта.- Душанбе, 1987.- 432 с.
102. Додихудоев Х. Регионализм как феномен общинного сознания // Ахбор, серия: философии и правоведение. 2001, №1-4. - с. 31-40. ;" '^
103. Доклад генерального секретаря ООН на заседании тысячелетия ООН (от 27 марта 2000). С. 7.
104. Донцов В.Е. Исламский фактор в международных отношениях.// "Дипломатический ежегодник-97". - М., 1997.
105. Дробницкий О.Г. Моральная философия: избранные труды. - М., 2002.
106. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. - М., 2002.
107. Дугин А. Обществоведение для граждан Новой России, М., Евразийское Движение, 2007
108. Дугин А.Г. Геополитика и структура мира в новом тысячелетии // Основы евразийства. М, 2002.
109. Дугин А.Г. Основные принципы евразийской геополитики // Основы евразийства. М., 2002.
110. Душанбе – Екатеринбург 13.08.2008 // Дмитрий Никонов. Интернет-страница ШОС.
111. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. 1987. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. – С. 46.
112. Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социол. исслед. - 1991. - №2.
113. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. - М., 1990.

114. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. Международно-правовые, экономические и гуманитарные аспекты. - М., 1991.
115. Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос, 2004, №.2 (42), с.70.
116. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. - М., 1986.
117. Зубов О.Е. Формирование национально-культурных ценностных ориентации современной студенческой молодежи: (Социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. - Саранск, 1998.
118. Зиеев Х.М. Мироззрение Бахоуддина Валада. Душанбе, 1992.- 114 с.
119. Зиеев Х. М. Мавлавия ва таърихи тахаввули он. Душанбе, 2004. 216 с.
120. Иванов Д.В. Прогноз ценностных ориентации// Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы международной научн. практ. конф. 26-28 сент. 1995 г. - СПб., 1995. - Вып.2. -С.141-143.
121. Иванова Н.М. Философско-этическое обоснование рынка: дис. ... канд. филос. наук. - М., 2000.
122. Ивин А.А. Аксиология. - М., 2006.
123. Идиев Х.У. Традиции инновации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2006. -230 с.
124. Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. Душанбе: Ирфон, 2003.-170 с.
125. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. - М., 1984.
126. Ильин В.В. Философия. Т. 2. Аксиология. - Ростов н/Д., 2006.
127. Ильин И.А. Собрание сочинений. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 2. - М., 2003.
128. Ислам. Энциклопедический словарь. - М., "Наука", 1991.
129. История таджикского народа, т. 2: Эпоха формирования таджикского народа. - Душанбе, 1999.
130. Ислам: Энциклопедический словарь.- М., 1991.-315с.
131. История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. 1376с.
132. Йонсон Л. Политика России в Центральной Азии на примере Таджикистана //Центральная Азия и Кавказ.- 1997.- №2 (8)
133. Каган М.С. Система и структура. - В кн.: Системные исследования; Методологические проблемы. Ежегодник.- 1983. - М., 1983

134. Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб., 1997.
135. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. М., 2004.
136. Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы. <http://www.postsoviet.ru>
137. Кастельс М. Глобальный капитализм: уроки для России //Журнал «Экономические стратегии», сентябрь-октябрь, 2000.
138. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. М., 2000; его же. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. М., 2004.
139. Категории диалектики, их развитие и функционирование. Киев, 1980.
140. Козлов В.Н. Роль ценностных ориентации в формировании духовной культуры личности: дис. ... канд. филос. наук. - СПб., 1994.
141. Конкин М. И. Проблема формирования и развития философских категорий. М., 1980.
142. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы.- 1972.-С.275.
143. Корнев В.В. Проблемы трансформации ценностных структур в менталитете традиционного общества (На примере культуры европейского средневековья): дис. ... канд. филос. наук. - Барнаул, 1998.
144. Ксавье Н. Глубинное значение секуляризации [Электронный ресурс] Николая Ксавье. Режим доступа: nachalo01/01-08.pdf.
145. Кузнецов Н.С. Человек: потребности и ценности. - Свердловск, 1992.
146. Курбанов А.Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества. - Душанбе: Дониш, 2009.
147. Коран.// Пер. с араб, и коммент. И.Ю. Крачковского. М/ Наука, 1986. 727 с.
148. Кургинян Сергей. Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. – М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2006, 388 страниц.
149. Кутб С. Будущее принадлежит исламу. - М., "Сантлада", 1993.
150. Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность.- Алматы: Казахстан, 2002.- 200с.

151. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян. - М., 1996; Инверсия доминантных процессов социокультурной трансформации и ее факторы. - М., 2001.
152. Ларюэль М. «Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология» (Вестник Евразии №1, 2000г.)
153. Лебедев Д. Философия: торжество секуляризма или религиозное возрождение? [Электронный ресурс] Д. Лебедев. Режим доступа: <http://www.inauka.ru/blogs/article50860.html>.
154. Левин З.И. Ислам в лабиринте понятий. В сб.: Россия и мусульманский мир. 2000г., №2.
155. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. - 1996. - №4.
156. Лесная Л.В. Менталитет и ментальные основания общественной жизни // Социально-гум, знания. 2001, № 1, с. 133 - 146 .
157. Липман Мария. Демократия: формальная и управляемая // Трудности перехода: демократия в России / Московский Центр Карнеги. – М., 2004. – С. 9.
158. Логико-гносеологические исследования категориальной структуры мышления. Киев, 1980.
159. Лосев А. История античной эстетики. - М.: Высшая школа, 1963
160. Лосев А. Эстетическая терминология Платона //Из истории эстетической мысли древности и средневековья.- Сб. статей.- М.,1961.
161. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей. - Париж, 1931; Бог и мировое зло.-М., 1994.
162. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. - СПб., 2000.
163. Лотце Г. Основания практической философии. - СПб., 1882.
164. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. - С.-Петербург: ТОО ТК "Петрополис", 1994. - С. 25-42.
165. Луман Н. Почему необходима "системная теория"? // Проблемы теоретической социологии. - С.-Петербург, ТОО ТК "Петрополис", 1994. - С. 42-54.
166. Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. / А.Антоновский. М., 2005, с.8.
167. ЛутцБайзен - Доклад в сборнике "глобальные требования: дискуссии и глобализации: Вена (Австрия) 2000 г. Стр. 293 (на немецком языке)
168. Лычагина Н.И., Чамкин А.С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. – 1989. - № 4.

169. Макаров М. Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. Л., 1988.
170. Макнейл У. Цивилизация, цивилизации и мировая система // Цивилизации. Вып.2. - М.: Наука, 1993 / <http://abuss.narod.ru>
171. Максимов А. Философия ценностей: монография. - М., 1997.
172. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект / Алексей Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2006. – С. 19.
173. Малашенко А.В. Ислам в политике и политика в исламе.//Азия и Африка сегодня, 1991, №8.
174. Мухаммадходжаев А. Мировоззрение Фаридуддина Аттора. Душанбе, 1974.- 116 с.
175. Мухаммадходжаев А. Гносеология суфизма.- Душанбе, 1990.- 112 с.
176. Мухаммадходжаев А.Идеология накшбандизма.-Душанбе, 1991232 с.
177. Мухаммадходжаев А. Религиозно- политическая концепция Ходжа Ахрора Вали. Душанбе, 2005.- 148 с.
178. Музаффари М. Введение в антропологию.- Душанбе, 1999.- 130 с.
179. Музаффари М. Антропология ориёи. Душанбе, 2006. - 124 с.
180. Мир философии. 4.2.-М., 1991.-624с.
181. Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. - М., 1996.
182. Малышева Д.Б. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира.// Мировая экономика и международные отношения, 1999, № 7.
183. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. - М.: Наука, 1992.
184. Мамонова М.А. Запад и Восток. Традиции и новации рациональности мышления.-М.: Наука, 1991, - 195 с.
185. МануэльКастельс. Глобальный капитализм: уроки для России //Журнал "Экономические стратегии" сентябрь - октябрь 2000.
186. Маркс К. Капитал. Т. 1. - М., 1983; Манифест коммунистической партии Избр. произв. Т. 1. — М., 1985.
187. Маслов В.И. Региональная безопасность Центральной Азии: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. Бишкек, 1999.
188. Масов Р.М. Таджики: история национальной трагедии. Ирфон, 2008.-535 с.
189. Массон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989.

190. Материалы круглого стола-
<http://www.peacekeeper.ru/ru/index.php?mid=4955>
191. Махмаджонова М.Т. Этические взгляды Джалолуддина Руми. Душанбе, 2001.-168 с.
Мирзоев А. Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературе.,Таджикгосиздат.- 1957
192. Мирбобоев М.К. Этика ДжалолиддинаДавони.-Душанбе,1992.- 140 с
193. Материалы международной конференции на тему: «Толерантность и веротерпимость в странах Центральной Азии». 27 июня 2008 года, г. Алматы. Министерство культуры и информации в соответствии с Планом действий по реализации Каталога мер доверия СВМДА (Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии).
194. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. – Душанбе: ООО «Авесто», 2009. – С. 67.
195. Мейнонг А. Uber die Bedeutung des Weberschen Gesetzes II Zschr. f. Psych, u. Phys. d. Sinnesorg, 1896.
196. Митрохин Л.Н. Негритянское движение в США: идеология и практика. – М., «Мысль», 1974.
197. Неъматов, Нуъмон. Таджикский феномен: История и теория. - Душанбе: Оли Сомон, 1997.
198. Никола Убальдо. Иллюстрированный философский словарь. М.: 2006
199. Назаров М.Ш. Роль социокультурных ценностей в формировании личности. Казань: РИЦ «Школа», 2004.- 164с.
200. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч. В 2 т. Т. 2. - М., 1990.
201. Ойзерман Т.И. Проблема долженствования в философии Гегеля // Вопросы философии. - 1995. - №5.
202. Оттауэй Марина. Демократия: только наполовину // Трудности перехода: демократия в России / Московский центр Карнеги. – М., 2004. – С. 14-15.
203. Образцы таджикской литературы. -Сталинобод 1940.
204. Одилов Н. Мироззрение Джалалиддина Руми.-Душанбе, 1974.- 117 с.
205. ОдинаеваЯ.К. Философия озарения. Душанбе, 2004. С. 142. 159.
206. Одинаев Я.К. Ибн Араби. - Душанбе, 1979. - 128 с. 160.
207. Олимов К. Мироззрение Санои.-Душанбе, 1973.-135 с.
208. Олимов К. Хорасанский суфизм .- Душанбе, 1994.- 285 с.

209. Олимов К. Баррасихо дар тасаввуф.-Душанбе, 1999.-140 с. Тадж.яз.
210. Осими -М., Пайдоиш ва ташакулли тафаккури фалсафи. Душанбе, 1970.- 140с.-Тадж.яз.
211. Пайггин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. - М., 2004.
212. Платон. Собрание сочинений.- Т.1.- М., 1990.- 860 с.
213. Плотин.Эннеады. Четвертая эннеада. Санкт- Петербург, 2004. 480 с.
214. Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. - 2003. - №6. — 16-36.
215. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Историческое измерение глобализации. - М.: Логос, 2003. — 276 с.
216. Панфилов О.М. Ценностные отношения: (Природа и генезис): дис. ... д-ра филос. наук. - СПб., 1995.
217. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, безопасность, экономика. <http://www.easttime.ru/>
218. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. EnglewoodCliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966; Система современных обществ. - М., 1998.
219. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. – 2007. - №7. – С. 3-12.
220. Поздняков Э.А. Геополитика. – М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1995. С. 21.
221. Полонская Л.Р. Ислам и проблема адаптации к условиям "чужой" цивилизации. - В сб.: "Ислам и проблемы межкультурного взаимодействия". - М., 1992.
222. Поросенков СВ. Существование и деятельность в определении ценностного отношения. - Пермь, 2002;
223. Пронин С.Л. Ценностные основания человеческой деятельности (Мораль, политика, наука): дис.... канд. филос. наук. - М., 1998;
224. Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию.
225. Рахмон, Эмомали. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. London&FlintRiverEditions. GreatBritain, 2000
226. Рахмонов, Эмомали. Таджикистан на пороге будущего. – М., 1997. – С. 29.

227. Рахимов С. Из истории эстетических воззрений таджикского народа. Душанбе, 2005. 224 с.
228. Рахимов С. Три этапа из истории эстетических воззрений таджикского народа. Душанбе, 2006. 247 с.
229. Рахимов С. Эстетика зороастризма. Душанбе, 2006.- 406 с.
230. Рахимов М. Философия человека Абуали Ибн Сины (Авиценны). -Душанбе: Ирфон,2005. 339 с.
231. Редель А.И. Духовность в структуре российского менталитета (К вопросу о социокультурной трансформации российского общества): дис. ... канд. филос. наук. - М., 2003.
232. Рубинский Ю.И. Глобальные вызовы и угрозы XXI века. Интернет.
233. Рузавин Г.И. Методология научного исследования, - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.-317 с.
234. Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. — СПб., 2005; Функционально-аксиологическая типология человека и ее интерпретация в постсоветском пространстве: сб. материалов конф. Вып. 3. - СПб., 2005. С. 398-410.
235. Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. -Душанбе, «Авасто», 2004.-592 с.
236. Саидов З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене.- Душанбе, 2005.-143с.
237. Саидов З. Политика открытых дверей. Душанбе: Шарки Озод, 2003.- 224с.
238. СалимиАюбзод. Сад ранги сад сол.Точикон дар карнибистум. Прага:ПостскриптумИмприматур, 2002.
239. Сангатуллина Г. Ценностные ориентации и мотивационная сфера подростков и молодежь, приобретающих опыт социально-значимой деятельности\\Вестник МГУ.-2002- №3.-С.
240. Семеникова Л.И. Цивилизации в истории человечества. - Брянск: «Курсив», 1998.-340 с.
241. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. -Л., 1990.
242. Смирнов П.И. Ценностные основания общества: (Концепция исследования): дис. ... д-ра филос. наук. - СПб., 1994.
243. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского. Соч. В 2 т. Т. 2. - М.", 1988.
244. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - 543с.

245. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
246. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. - М., 1994.
247. Табачковский В.Г. Формирование мировоззренческой культуры молодежи. – М.: Академия, 1999
248. Таджикская советская энциклопедия.- Душанбе. 1978. (Тадж.яз.)
249. Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч, - М.: Книжный дом «Университет», 2002. - 4.2. - 432 с.
250. Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч. - М.: Книжный дом «Университет», 2002. - Ч. 1, - 424 с.
251. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России.- Отпечатано: Участок оперативной полиграфии Института этнологии и антропологии РАН. – М.: Русский мир, 1997
252. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Сборник. - М., 2002.
253. Тойнби А.Д. Постижение истории. - М., 1991.
254. Точикон дар каламрави Ориёно. Душанбе, Деваштич, 2007.
255. Трельч Э. Историзм и его проблемы. - М., 1994.
256. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. - М., 2003.
257. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 1999.
258. Турсунов А.К. От мифа к науке.- М., 1973.- 152 с.
259. Турсунов А.К. Основание космологии. М., 1979.- 237 с.
260. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. - Л., 1968.
261. Филатов С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию [Электронный ресурс] Сергей Филатов. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/reaction/>.
262. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.) – С. 109.
263. Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов.- М.: Советская энциклопедия, 1970
264. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985
265. Философский словарь . М., 1986.
266. Философский энциклопедический словарь. Москва, 2001. С. 545.
267. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. - М., 2003.
268. Франк С.Л. Смысл жизни. - Минск, 1992.

269. Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. Ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988.
270. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы [Текст] Ю. Хабермас; пер. с нем. М.: Весь Мир, 2002. 144 с.
271. Хабермас, Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии [Текст] Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI); пер. с нем. М.: ББИ Мир, 2006.-112 с.
272. Хазраткулов М. Ориёихо ва тамаддуниориёи. - Душанбе, 2006.
273. Хайдаров Р.Дж. Таджикистан в орбите глобализационных и геополитических процессов. Душанбе, «Ирфон», 2005 . -152 с.
274. Хакимов Э.М. Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании. Казань, 2007
275. Хадизаде Р. Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX в. Сталинабад, 1956. -139 с.
276. Хазраткулов М. Философские взгляды Садриддина Ширази.- Душанбе, 1985.-144 с.
277. Хазраткулов М. Тасаввуф.-Душанбе, 1988.-124с.-Тадж.яз.
278. Ценности интеллигентного мира: сб. ст. Всерос. науч. конф. В 2 т. - Магнитогорск, 2006. Вып. 3. Т. 1; Истина и благо: универсальное и сингулярное. — М., 2002.; Благо и истина: классические и неклассическиерегулятивы. -М., 1998.
279. Шаджс А.Ю. Национальные ценности: (Социально-философский анализ). -Ростов н/Д., 1997.
280. Шарипов С И. Некоторые проблемы внешней политики Таджикистана в контексте современных тенденций в ЦА //Региональная интеграция Центральной Азии: проблемы и перспективы .-Душанбе: «Ирфон», 2006.-С.7-15
281. Шарипов С. Доклад на конференции «Республика Таджикистан и исламский мир» Интернет: Фергана.Ру 06.11.2007 11:27 msk
282. Шарипов С. И. Новая система международных отношений и внешняя политика Таджикистана. //Таджикистан и современный мир. №2 (11). Душанбе, 2006.
283. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. - М., 1988.
284. Шестов Л.И. На весах Иова. - М., 2001.
285. Шибутани Т. Социальная психология. - Москва: Прогресс, 1969. – С 269.

286. Шишов А. Таджики (этнографическое исследование).- Алматы, 2006.- 392 с.
287. Шлык Р.Ю. Динамика ценностных оснований российской политической культуры: дис.... канд. пс. наук.-М., 2001.
288. Шмаков В. Закон синархии. – Киев, 1994
289. Шозимов П. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане.- Душанбе: Ирфон, 2003. 208с.
290. Шозимов П.Д. Государство в роли гражданского общества. Традиция против модернизации в современном Таджикистане Интернет: [www. centrasia. Ru](http://www.centrasia.Ru)
291. Шозимов П.Д. Различные уровни идентичности в контексте современного Таджикистана //Фонус. 2001, № 2, с. 40 -48 .
292. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений (2-е издание). Душанбе: Ирфон, 2008.-320с.
293. Шпенглер О. Закат Европы. - М., 2004.
294. Шукуров Ш., Шукуров Р., Центральная Азия (Опыт истории духа), М., Панорама, 1996.
295. Шамолов А.А. Сравнительный анализ этики Абу Хамида Газали и Насириддина Туси. Душанбе: Ирфон, 1994. - 180с.
296. Шамолов А.А. Философско-теологические воззрения Газзали. Душанбе: Дониш, 2002. 362с.
- 297.
298. Ядов В.Л. Россия как трансформирующееся общество // Общество и экономика. - 1999. — №№10-11. - С. 65-72.
299. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: Экономика, 2001. - 348 с.
300. Яковцев Ю. В. История цивилизаций. - М., 1997
301. Яъкубшоҳ Юсуфшоҳ. Тоҷикшинос. - Душанбе, 1999.